

М. А. Андронов

**Антисемитизм
в метапсихологических
очерках**

Бессознательная месть
за необратимость
антропогенеза

М. Андронов

Антисемитизм в метапсихологических очерках

М. А. Андронов

**Антисемитизм
в метапсихологических
очерках**

**Бессознательная месть
за необратимость антропогенеза**

Издательские решения
По лицензии Ridero
2016

УДК 159.9
ББК 88
А66

Андронов М. А.
А66 Антисемитизм в метапсихологических очерках :
Бессознательная месть за необратимость антропогенеза / М.
А. Андронов. — [б. м.] : Издательские решения, 2016. —
182 с. — ISBN 978-5-4483-3369-9

Поднятая в книге проблема исцеления от антисемитизма принципиально решается на индивидуальном уровне психоанализом Фрейда, но в массовой психике безопасных методов её решения пока нет. Её игнорирование приводит к массовой гибели людей, и это должно быть учтено в масс-медиа и программами образования среднего и высшего уровня.

УДК 159.9
ББК 88

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-3369-9

© М. А. Андронов, 2016

Светлой памяти сотрудника и друга
Феликса Евгеньевича Межевича
посвящается

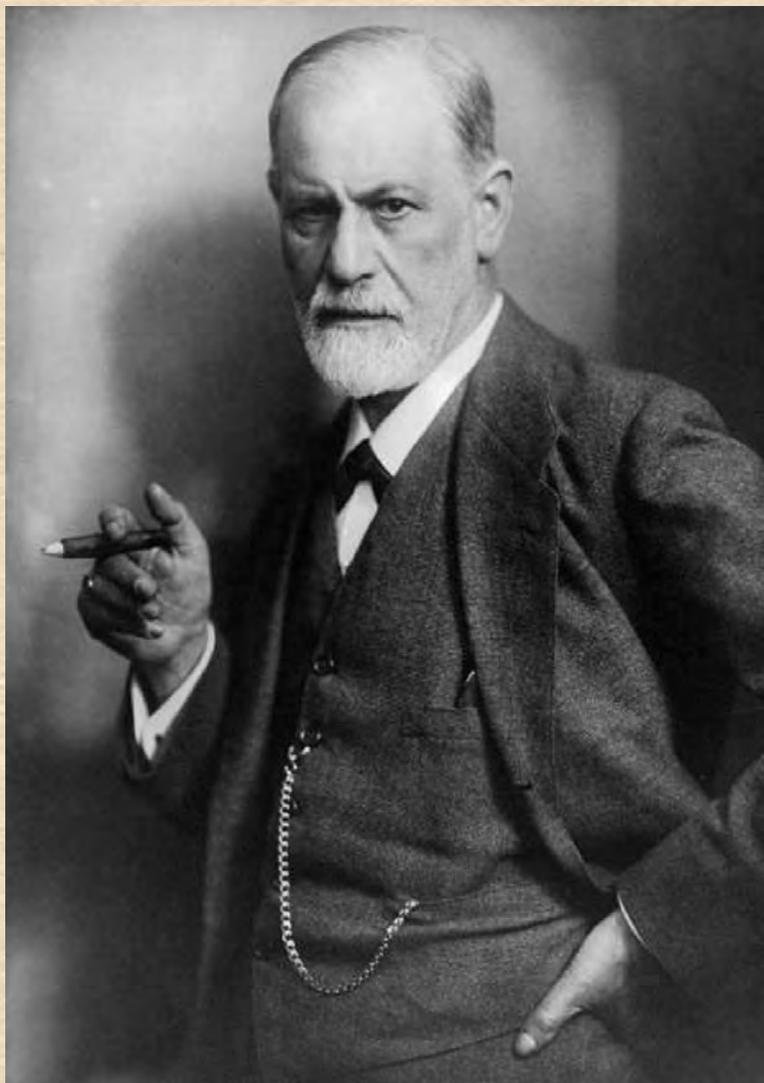
От автора

Автор — инженер и причислять себя к писателям не может. Книга — это всегда компромисс между интересами читателя и писателем, стремящемся донести некое новое послание «граду и миру». Если цена у книги приемлемая, а этот компромисс успешен, то она становится бестселлером. Такая перспектива автору не грозит. Из психиатрии известно, что психические недуги, включая и такой невроз, как антисемитизм, обладают высокой ригидностью и цепко удерживают в своих сетях невротиков даже с высоким интеллектом. Автор же под «читателем» понимает не всю возможную читательскую аудиторию, а только её часть, которой адресована книга.

Курьёзное соседство глав по психике людей с главой по микробиологии пусть читателя не смущает. Оно объединено общностью характера энергетических процессов в массовой психике популяций, в психике индивида, в живой клетке любого организма и в молекуле белка.

Книга предполагает некоторое знакомство читателя с основами психоанализа и метапсихологии Фрейда.

Если читатель, не знакомый с трудами Фрейда, столкнётся с трудностями в понимании некоторых разделов книги, то пусть эти трудности станут ему побудительным мотивом для освоения наследия этого великого учёного и, хотя бы такая, побочная цель книги, будет достигнута.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. 160 ЛЕТ ЗИГМУНДУ ФРЕЙДУ

*Я, по сути, не учёный, не наблюдатель,
не экспериментатор, не мыслитель.
По темпераменту я всего лишь конкистадор —
авантюрист со всеми любопытством, отвагой
и целеустремлённостью, характеризующими таких
людей.*

З. Фрейд. Из письма к отоларингологу Флиссу.

Так высказаться о себе мог только выдающийся мыслитель и в высшей степени скромный человек, в тени работ которого возникли идеи по анестезированию кокаином тканей в офтальмологических операциях и по дифференциации клеток головного мозга, приведшие в последствии других исследователей к двум Нобелевским премиям. Главные дела его жизни (психоанализ и метапсихология) тоже не были удостоены этой высокой награды¹. Не «сапиентную» доблесть интеллекта, а только бессознательные свойства своего характера отметил он. Свойства (они нас будут интересовать тоже), в наличии которых его личных заслуг нет. При этом,

¹Фрейд, как «бородатый профессор из Вены с сумасбродными идеями о сексе» ещё и сейчас существует в представлениях не только обывателей, но и психологов, находящихся на периферии ареала психоанализа и заменяющих терапию безответственными разговорами и «здравым смыслом».

конечно же, он знал себе цену и не был начисто лишен честолюбивых амбиций.

Итак, З. Фрейд (1856 — 1939) родился в Моравии в бедной еврейской семье. Настоятельные рекомендации по написанию и произношению его фамилии как Фройд (Freud [e] — по немецки «радость») нужно признать правильными, но автор просит простить симптом его инертности. Мы считаем, например, что «быстро» (вместо «бистро» с другим ударением) по-русски тоже было бы правильно, но русский язык для некоторых точек «общепита» в Москве так уже не считает. В соответствии с законом империи Габсбургов еврейские фамилии должны были заменяться немецкими. Фамилия отца нашего юбиляра — результат замены на немецкую еврейской фамилии «Фрайт». Не стоит спорить, по-моему, и по имени нашего юбиляра: Сигизмунд. Мать звала его Зиги. Лучшее, что можно сделать — оставить этот вопрос на усмотрение языка, признав в языке не только инструмент нашего бессознательного, но и наличие самостоятельной сущности. Габсбурги пали ещё при жизни Фрейда, и идиш («свободный») получил на него не меньшие права, чем немецкий язык («радость»). Не к радости призывал он, а к свободе в прометеевом смысле слова. К освобождению психики человека от гигантского вытесненного прошлого!

Мировоззрение Фрейда оставило далеко позади своё время. Рискую навлечь на себя пламенное негодование читателя, если буду вслед за юбиляром считать секс слишком важной темой, чтобы отдать её на милость порнографии или престижному глянцево-му гламуру в изданиях, читаемых в очередях к парикмахеру или к косметологу. Особое место сексуальности по Фрейду объясняется тем, что из всех первичных позывов, служащих удовлетворению физиологических потребностей, только половое влечение замещается. С внешней стороны оно замещается испугом (страхом), с внутренней — десекуализацией влечения и фиксацией его

на неэротической цели. **Кроме полового влечения ни один первичный позыв нельзя заместить другим.** Эти позывы (исключая половой) властно требуют удовлетворения, не допуская отсрочек. Всю совокупность первичных позывов включает (по Фрейду) психическая инстанция «ОНО», не имеющая самостоятельного выхода во внешний мир и ведущая себя, как слепой и глухой диктатор. Поскольку настоящая глава имеет задачу только обозначить важный культурно-исторический рубеж и не имеет научных целей, прямая речь Фрейда сделана **имманентной** её частью, с выделением её только курсивом. О предметах исследования Фрейда лучше него не скажешь! Нам же, поэтому, остаётся лишь «юбилейная» сторона вопроса и вопросы экспансии психоаналитического метода в различные области общественной жизни, прежде всего в его собственную бессознательную основу, в метапсихологию, в гуманитарные знания и в естествознание. Одним словом, в метапсихологию в широком смысле! Без гипотетических конструкций с опорой на фрейдовское спекулятивное мышление здесь не обойтись. Но это не должно нас смущать. Ведь вся современная теоретическая физика построена на таком мышлении. **Квантовую хромодинамику** невозможно экспериментально доказать. Трёхцветность кварков невозможно экспериментально ни подтвердить, ни опровергнуть и не воспроизвести. А если ещё к ним добавить антицвета скварков?! Да ещё добавить то, что этимологически (по Джойсу) кварк — обман, мираж, фуфло?! Да ни один здравомыслящий физик во всё это не поверит! Но проблема состоит в том, что без этих спекулятивных построений умозрительных конструкций невозможно понять, как устроен материальный мир, каковы принципы сборки **барионов** и мезонов, как возникает «асимптотическая свобода» — уменьшение силы сцепления кварков с уменьшением расстояния между ними. Единственный выход таких гипотетических конструкций из сферы интуиции, догадок и предположений — многократ-

ная и разносторонняя проверка их справедливости. Именно в этом Фрейд был большим мастером. Даже отброшенные им концепции (теория совращений, принцип наслаждения и др.) в постепенно наращиваемой степени обобщения получаемых результатов (для метапсихологии) всё равно вошли в набор отмычек бессознательной психической инстанции человека (в психоанализе). Опытный психоаналитик всегда разберётся в каждом конкретном случае, что и где нужно поискать по фрейдовским «сусекам». Создаётся впечатление: раз нечто когда-то привлекло внимание Фрейда, то это было не зря, даже, если это нечто (из-за недостаточности универсализма для метапсихологии) было потом отвергнуто. Особенно важен в этом смысле катарсический метод — бессознательная основа генезиса психоанализа, как сознательного метода по преимуществу.¹

Большой урон психоанализу нанесли обе Мировые войны в прошлом веке. Ужасы обеих войн стали насмешками над привычными представлениями о прогрессе цивилизации. В нашей стране этот урон был длительно усугублён идеологической догмой. В «Этногенезе и биосфере Земли» есть следы знакомства с «Тотемом и табу», но Л.Н.Гумилёв не понял Фрейда. И всё же можно удивляться, как мало гуманитариев в Советском Союзе и в постсоветской России освоили основы психоанализа! Значительная часть произведений Фрейда была издана в СССР на русском языке в 20-е годы прошлого века под редакцией проф. Ермакова. В отличие от плёнок с песнями А.А.Галича, «Хроники текущих событий» и некоторых произведений «великого пролетарского писателя»

¹ Единственным бессознательным элементом в психоанализе пациента остался «перенос на врача», необходимый для преодоления сопротивления материала, вытесненного пациентом тоже бессознательно. Психоанализ здесь в узком смысле слова, только как метод терапии.

А.М.Горького за хранение дома произведений Фрейда нельзя было угодить в тюрьму. Он просто не приветствовался при советской власти. Приятным исключением из этой унылой картины стали авторы [1] и [2]. Вот здесь уже есть на чём глазу отдохнуть! Но об этом чуть позже!

В статье «Трудность на пути психоанализа» (1917г.) Фрейд отметил *три серьёзных удара*, которые наука нанесла человеческому тщеславию: космический, лишивший нас места в центре Вселенной, биологический, указавший на то, что мы носим на себе «печать низменного происхождения» (по Дарвину) из звериного царства, а теперь ещё и психический, *вероятно наиболее болезненный*, подчинивший наш разум бессознательному и показавший нам, что *наше «Я» не является хозяином в собственном доме.*¹

Он назвал Коперника, — нанесшим первый удар, Дарвина — нанесшим второй, скромно приписав заслуги по третьему удару, — Шопенгауэру. Последняя скромность не помогла. Абрахам как-то заметил ему с юмором о «Вашем коллеге Копернике». Действительно, человек, как «*Homo sapiens*» (выдумка епископа), или образ Божий, приписывающий Богу свои желания (ещё одна мистификация), — что это, как не тщеславие или не беспримерная гордыня! Фрейд к латыни для обозначения этого биологического вида не обращался, а если раз и обратился, то, как к «*Homo natura*». *Мы говорим себе, что было бы прекрасно, если бы существовал Бог в качестве творца мира и благого провидения, этический порядок мира и загробная жизнь, но ведь разительно то, что всё это именно так, как мы должны*

¹ Задача психоанализа — признать человеком неразрешимость для «Я» сложившейся ситуации и помочь ему освоить её, минимизировав области претензий «ОНО» и «Сверх — Я» к «Я», а через эту инстанцию — к существующей реальности. Тем самым, увеличив хозяйство «Я» в собственном доме и подвижность «Я» за счёт снятия загрузки психического аппарата от утраченных сексуальных объектов.

были себе этого желать. И было бы ещё более странно, что нашим несведущим и несвободным праотцам удалось разрешение всех этих трудных мировых загадок. По отношению к Дарвину Фрейд существенно продвинулся в детализированном понимании процесса антропогенеза, но отмеченное человеческое тщеславие, охраняемое цензурой, заставило его молчать. Самый главный «пансексуалист» прекрасно понимал, что акт начала антропогенеза (в религиозном понимании «первородный грех») был актом десексуализированным, причём настолько, что сексуальность в либидо была полностью вытеснена влечением к смерти. Этот в предельной степени десексуализированный акт в человеческой памяти остался в предыстории, «по ту сторону» антропогенеза, а то, что мы имеем в евхаристии — всего лишь *покрывающее воспоминание* «Эроса невозможного» [1] — художественной интерпретации этого акта. Так кто же тогда «пансексуалисты» — последователи Фрейда или их оппоненты? Похоже на то, что не первые, а вторые, озабоченные тем, чтобы тайное не стало явным. Оппоненты Фрейда, конечно же, считают, что человек, как биологический вид, определяется тем же самым, что и любой другой биологический вид, например, курица, — только половой обособляемостью. А что ещё можно ожидать от «пансексуалистов»? Если бы они внимательнее читали Фрейда и уразумели бы особенности психического генезиса человека (в отличие от всех других биологических видов), то они бы так не считали.

Когда-то ранее автор обещал поведать читателю о важном свойстве культурно-исторического типа бессознательного, честь своей принадлежности к которому Фрейд никогда не выпячивал, но и не отрицал. Настало время выполнить обещанное.

КАТАРСИСЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ И В МЕТАПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Катарсис¹ — устранение вытесненных травматических событий или переживаний в жизни пациента посредством того, что они ещё раз переживаются в фантазии и доводятся до полной эмоциональной разрядки. По выражению Брейера, которого Фрейд считал основателем метода, — катарсическое отреагирование «ущемлённого аффекта». Лучшее представление о катарсическом методе применительно к пациенту даёт книга Брейера и Фрейда «Этюды об истерии», а применительно к массовым психическим травмам — Библия [3] — [5]. **Вот почему приоритет в создании катарсического метода принадлежит не Брейеру, а еврейскому бессознательному. В этом смысле мы отдаём должное Фрейду в том, в чём его личных заслуг действительно нет, хотя он и использовал интенсивно этот метод для лечения последствий истерии.** Он часто ложился рядом с пациентом, пытаясь эмоциональным воспроизведением травмировавшей сцены добиться вывода из тупика «ущемлённого аффекта». **По сути, не осознавая этого, он моделировал пациентом и собой в психотерапевтическом сеансе взаимодействие двух культурно-исторических типов бессознательного в антропогенезе — симбиозно выраженные бессознательные психические инстанции человека как биологического вида [3].** В энергетическом смысле катарсическое отреагирование — воздействие маховика на шатунно-кривошипный механизм поршневого двигателя, выводящего поршень из «мёртвых точек». Только в поршневом двигателе «мёртвые точки»

¹В древнем значении этого слова — освобождение желудка (рвотой); в широком смысле: освобождение от прошлого.

метафорические, а в человеческом сообществе — реальные. Мёртвые туши, а не только души! Конечно, «мёртвые туши» справедливы лишь для массовой психики, а не для пациента, подвергнутого терапии, которого его психическая болезнь тащит туда же. «Эрос невозможного» [1] и «конец стиля» [2] с маленькой буквой «к» — эти самые «мёртвые точки». Если, как и в случае с отдельным невротиком, всё человечество образует целые бредовые формации, недоступные логической критике и противоречащие здравому смыслу, и если, не смотря на это, они имеют необычайную власть над людьми, то их власть объясняется тем содержанием **исторической правды¹**, которую они воскресили из вытеснения и забвения прошлых времён. Если бы Л.Н.Гумилёв смог бы посмотреть на свои этнические «химеры» с этой точки зрения! Всемирный потоп, ветхозаветная история со змеем в пустыне, казнь Христа и евхаристия — что это как не навязчивые повторные воспроизведения одного и того же травматического события? Воспроизведения для катарсического отреагирования самого страшного «ущемлённого аффекта» — «первородного греха» с изгнанием из Рая в «День гнева» по Пушкину («Анчар»). Роль маховика (с энергетической подпиткой) играло еврейское бессознательное — второй культурно-исторический тип бессознательного, а роль шатунно-кривошипного механизма — первый культурно-исторический тип. Естественно, возникает вопрос: как могло состояться психическое катарсическое отреагирование первородного греха в потопе? Ведь до потопа еврейского бессознательного ещё не было [3]! Ответ может быть только таким. Отреагирование на этой стадии антропогенеза не было исключительно психическим, но было и биологическим. Мозговой оргазм в падучей даже у одной особи — это ли не «всемирный потоп»? В библейской истории со змеем роль еврейско-

¹ Выделение Фрейда.

го бессознательного сыграл Моисей, а катарсическое отреагирование было вызвано у неевреев. **В исходах из разваливающихся империй и в давние времена, и в наше время участвуют не только одни евреи.** Что же повторно переживалось в казни Христа и в евхаристии? Реконструкция исторической правды о том, что казнён был Бог-Отец, с пожиранием Его плоти («Эрос невозможного»), а казнь Единосущного Ему Бога-Сына с евхаристией была катарсическим отреагированием этого события в «конце стиля», или (что то же самое) отреагирование «смертию смерть поправ» «Концом Стиля» [2] в «конце стиля». Даже в таком церковном понимании смерть, смердящая попирается другой смертью, например, в крещении, — воскрешающей. В бессознательной фантазии — обе жертвы. В действительности один — Жертва, а другой — только Один из нас, палачей, ставший Жертвой.¹ Не по церковному представлению, а по существу единосущность Отца и Сына сводится к единосущности Жертвы и Палача, который тоже стал Жертвой. **Для России эта тема неисчерпаема! Палачи ГУЛАГа тоже стали жертвами, и Россия «сидевшая» так и не увидела Россию «сажавшую», как того хотела А.А.Ахматова.** Катарсическое отреагирование, говоря церковным языком, всегда осуществляется «смертию смерть поправ». В нашем рассмотрении «Конец стиля» [2], поправил «Эрос невозможного» [1] в «конце стиля». Но сам «Эрос невозможного» [1] был опубликован в «конце стиля». **Значит, обе книги сработали на катарсическое отреагирование одного и того же исторического события — Великой Октябрьской социалистической революции. — аналога первой фазы антропогенеза в соответствии с фрейдовским принципом «вынуждения повторения». Нашего субститута Бога — Отца, казнённого (реально или мнимо) Царя-батюшку, мы,**

¹ См. Ницше в «Так говорил Заратустра» (Очерк «Бледный преступник»)

палачи, уже не обременённые каннибализмом, а цивилизованные, с почестями перезахоронили Его в «конце стиля», признав в Нём земное отображение горнего Бога — Сына, Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа! Конечно отреагирование в книгах [1] и 2] более тонкое, чем в Новом Завете, не говоря уже о Ветхом. Отреагирование потопом! Тоже ведь «смертию смерть (первородного греха) поправ», в «конце стиля»!

По меткому замечанию В.В.Розанова о большевизме «Россия упала в яму, вырытую христианством». Отдавая должное проницательности Василия Васильевича, которому, кстати, в 2016 году тоже исполнилось 160 лет, отметим, что наша яма поглубже розановской, да настолько, что глубже уже и не бывает! Наша яма выкопана антропогенезом [3]! Попадание в такую яму в соответствии с принципом «вынуждения повторения» Фрейда вовсе и не зазорно! Негативные психические последствия попадания в такую яму будут сняты Фрейдом!

Недавно в Америке второй раз по отношению к дейтонскому прошёл «обезьяний процесс». Один из американских журналистов, иронизируя по поводу алчности адвокатов, занявших места по обе стороны процесса, заметил: «По моему мнению, предком человека был адвокат»! Ну до чего же метко попал, принимая во внимание, сказанное здесь о большевизме! **Не покаяние, а осмысление психоанализом этого исторического события со всем советским и постсоветским периодом стало бы неплохой российской идеей и достойным памятником Фрейду в 2017 году!** Как с ностальгирующей по советскому периоду части общества, так и с части общества, враждебно относящегося к советскому периоду, после такого осмысления **бессознательный эмоциональный гнёт этого фрагмента прошлого на всё общество будет снят!** Советская власть — детство человечества с гражданской братоубийственной войной (Авель и Каин) и первобытным комму-

низмом. Весь же цикл антропогенеза [3] в художественном его выражении состоит из двух смертоносных фаз: «Эроса невозможного» и «конца стиля», двух мужских (с понижающейся и повышающейся репрессивностью культуры), и только одной женской (с понижающейся репрессивностью культуры) фазы. Женская и мужские фазы соответствуют по Фрейду материнскому и отцовскому правилам наследования тотема. В ордынской же Руси и в российской самоидентификации женское десексуализированное либидо тянет к западничеству, а мужское — к славянофильству [4]. То же делают, например, в Америке «Слон» (тяготение) и «Осёл» (инертность).¹ Чтобы система, стремящаяся к минимуму своего энергетического потенциала, не вымерла бы и требуется её катарсическое отреагирование от еврейского пассионарного толчка² в минимуме этого потенциала. Без него человеческий род не состоялся бы. Говоря библейским языком, вымер бы от последствий «первородного греха»! В невротической фазе антропогенеза [3]! В аккурат в очередном «конце стиля» без «Конца стиля» [2]! Графическая интерпретация отмеченного отреагирования наложением на невротическую фазу одного культурно-исторического типа бессознательного психотической фазы другого дана в работе [4]. Аналогичные феномены имеют место в биологических структурах [5] и в неживой природе. В астрофизике разность мощностей «Эроса невозможного» и «конца стиля» — потенциал Хиггса, «конец стиля» — постоянно обрушивающаяся «подушка Хиггса», а археологическое «недостающее звено» [3] — гипотетический бозон Хиггса — многократно воспроизводящаяся **только частич-**

¹ По Эйнштейну инерционная масса тождественна гравитационной только в одной точке. В пространственно-временном континууме это тождество нарушается. Идёт поляризация её свойств.

² Не предусмотренного Л.Н.Гумилёвым в «Этногенезе и биосфере Земли»

но вторая мужская фаза. Конец женской фазы — вход в чёрную дыру за горизонтом событий. Начало первой мужской фазы — рождение сверхновой звезды, но уже в другой галактике (или в нашей галактике от чёрной дыры в другой), в другом пространственно-временном континууме. Вся же первая мужская фаза — «День второй». Всё равно по Эренбургу или по Библии. Стык состоявшейся второй мужской фазы с женской осуществляется в момент, когда отцовского правила наследования тотема уже нет, а материнского ещё нет. Ровно как у Ильфа и Петрова по поводу немого и звукового кино на черноморской кинофабрике. Табу на инцест в этот момент исчезает, давая простор для его реализации. Сексуализировав столь десексуализированные представления, специалисты по племенной работе с животными до покрытия кобылы производителем дают возможность поработать с ней пробнику. Для этого и нужен пробник, чтобы восполнить энергию «недостающего звена». Человеку при его становлении в антропогенезе пришлось одолевать это звено самому, без пробника и без какой-либо сексуальной приманки, хотя сексуальное вознаграждение за это одоление и состоялось в стыке второй мужской и женской фаз [3], десексуализированных по определению. Психически одоленное «недостающее звено» у первого типа бессознательного после отмеченного сексуального вознаграждения стало биологически одолённым у второго. В системе «чёрная дыра в одной галактике — сверхновая звезда — в другой» нетрудно усмотреть «пассионарный толчок» в неживой природе. Без изрядной доли человеческого тщеславия невозможно совместить «сапиентность» «*Homo sapiens*» с покорным повторением этой самой «сапиентностью» всех фаз эволюции неживой природы. Морговская «эмерджентность» фаз любой эволюции, содержащих психические «пассионарные толчки», их биологические или физические аналоги и создаёт впечатление «креативности» всего мироздания, а не только одного человека.

К 1886 году расширяющийся конус проблем психоанализа властно требовал от Фрейда поиска единомышленников и творческое сотрудничество с Брейером (он был на 14 лет старше Фрейда) по катарсическому методу сошло на нет. «В интеллектуальном смысле — писал Брейер Флиссу — я смотрю на Фрейда, как курица на ястреба»

Мы не будем останавливаться ни на этих проблемах, ни на психоанализе и метапсихологии. Этим проблемам посвящено 20-томное «Стандартное издание», произведений Фрейда, подготовленное к выпуску на английском языке в 50-х годах прошлого века его бывшим пациентом Джеймсом Стречи. Фрейд остро нуждался при жизни в единомышленниках, резко отрицательно относясь к популяризации психоанализа даже в юбилейных случаях. В этих случаях он был готов только в свой адрес, по его же признанию, *терпеть похвалу в неограниченных количествах*. Для юбилейного текста поэтому, возможно, будет извинительным, по сути, не касаться психоанализа, а ограничиться подробной демонстрацией использования методов Фрейда (психоанализа и метапсихологии) к анализу только бессознательного фундамента его же творений — катарсического метода. Тем более, что к этому анализу мы привлекли талантливейших отечественных психоаналитиков и метапсихологов [1] и [2] и он важен для судеб отечественной культуры. Принятая нами катарсическая интерпретация книг [1] и [2] не умаляет, а дополняет высокие психоаналитические достоинства этих книг.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Фрейд не был остроловом, но мягкий благородный юмор, как доступный индивиду метод снятия излишней репрессивности культуры, пронизывает его тексты. Обладая несомненно интересом к оккультизму, он понимал, что не может одновременно плясать на двух свадьбах: материа-

листической и эзотерической. О спиритах он отмечал следующее. *Они цитировали слова духов величайших людей и самых выдающихся мыслителей, но полученные от этих духов сообщения были столь глупы, столь безнадежно ничтожны, что достоверной можно назвать лишь способность духов приспособиться к тому кругу людей, который их вызывает.* Но на бытовом уровне он мог, однако, позволить себе и помистифицировать. Во время тяжёлой болезни старшей дочери метким броском он запустил тапок в статуэтку Афродиты, сбив и разбив только её, не зацепив ничего другого. Объяснил он это жертвоприношением дикаря, чтобы отогнать от дочери злых духов.

Если кто-либо из коллег или знакомых мог по незнанию попасть в неудобную ситуацию, то можно было быть всегда уверенным, что Фрейд предупредит этого знакомого об этом в самой тактичной форме и в самых изысканных выражениях. Предупредительность — синоним интеллигентности!

По поводу чествования 70-летия нашего юбиляра 6 мая 1926 года объединением «Бнай Брит» в ответном послании членам этого еврейского объединения он извинялся в том, что держался поодаль. *И вы были сегодня столь любезны, что не упрекнули меня за это. Меня не связывала с еврейством, (мой долг в этом признаться), ни вера, ни национальная гордость, потому что я всегда был неверующим и был воспитан без религии, хотя и не без уважения к требованиям человеческой культуры, называемыми «этическими». Я всегда старался подавить в себе, если начинал чувствовать такую склонность, национальный энтузиазм, потому что считал его пагубным и несправедливым, меня пугал предостерегающий пример народов, среди которых живём мы, евреи.* Мэр Вены вручил ему по поводу юбилея диплом почётного гражданина города.

Фрейд начисто был лишён житейской хитрости. Перед Второй мировой войной он не мог не слышать речей о том, что нужно защищать немецкие духовные ценности от новой

угрозы с востока — от безбожников-большевиков, и от старой угрозы — «еврейской опасности». В гестапо ведь немецкая фамилия в паспорте не выручит, и никакие профессорские регалии почётного гражданина города не подействуют! Он слишком задержал свой отъезд из Вены, попал в гестапо и только вмешательство американского посольства в Вене, посла США во Франции (бывшего посла в СССР Уильяма Буллитта), бывшей богатой пациентки Марии Бонапарт и Джонса, подготавливавшего его приезд в Англию, выправило ситуацию¹. Разрывы с Юнгом и значительной частью своего венского окружения, необходимость проведения «чисток» психоаналитического сообщества (1911–1913г.г.) в большевистском смысле этого слова создавали также впечатление, что «инженер человеческих душ» плохо разбирается в людях. Но в действительности это, конечно же, не так. Мало кто из его окружения в полной мере отдавал себе отчёт в том, с какими грозными стихиями им придётся столкнуться в психоаналитической работе с пациентами и какому уровню требований должен отвечать врач, чтобы ни при каких условиях не сорвать «перенос на врача» в сексуальность. **Можно смело утверждать, что из практикующих аналитиков в его окружении этому уровню не отвечал никто.** Нападки на психоанализ в прессе сопровождались «понимающими улыбками» обывателей, которые оказывались не всегда беспочвенными. Если принять во внимание, что доминирующая часть пациентов приходила на имя Фрейда, и что добывать деньги на издательскую деятельность мог только Фрейд, то можно понять и разность уровней ответственности «папы» Фрейда и его приёмных психоаналитических «детей». Некоторые из этих «детей» вели полную проблем беспорядочную личную жизнь.

¹ Четыре сестры Фрейда погибли в фашистских концлагерях после его смерти.

И всё же кроме Юнга никого из них за отход от учителя строго судить нельзя. Есть мудрая народная поговорка: «Не испытывай без надобности сердца ближнего твоего!» Но здесь надобность была настоящей и очевидной. Рядом с Фрейдом их сердца с неизбежностью подвергались тяжёлым нравственным испытаниям. Жизнь и труд Фрейда всегда носили печать суровости и поведенческого аристократизма, если не считать вздохов сожаления, что его ученики не умеют держать себя в руках. Он многократно спасал репутацию Юнга, запутывавшегося всё глубже и глубже во лжи. *Вероятно, Юнг — писал он Ференци — находится в состоянии сильнейшего невроза. Не важно, чем это закончится, но, похоже, что моё намерение объединить евреев и гоев¹ в служении психоанализу не осуществилось. Они не смешиваются, как масло и вода.* Под патронажем Юнга была швейцарская часть сообщества. Ференци называл эту часть «бандой антисемитов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психоанализ и метапсихология — не только интеллектуальные, но и эмоционально выстрадавшие детища Фрейда. Он первым в науке сумел опереть гуманитарные знания на естествознание, положив, тем самым, конец противоестественному делению наук на естественные и «противоестественные» (гуманитарные). Предельно огрубляя рассмотренное, можно сказать, что еврейское бессознательное было сотворено в антропогенезе для разгрузки психического аппарата прообраза человека от вытесненного прошлого. Без него антропогенез не состоялся бы. А за то, что он всё-таки состоялся, евреи получили повсеместный антисемитизм от «признательных» соотечественников. Гигантский

¹ Неевреев.

вытесненный слой прошлого уже после антропогенеза в историческом процессе оказался настолько велик, что справиться с ним бессознательными приёмами стало уже не возможно. Не справятся с ним и никакие «диалоги» культур или религиозных конфессий. **В этом причина и историческая обусловленность появления психоанализа.** Из ограниченной «еврейской» науки уже в наше время он превратился в общечеловеческую гуманитарную ценность. **Фундамент его несокрушим — естествознание.**

Рамки краткого Введения не позволили рассмотреть новые технические средства его проведения, неизвестные во времена Фрейда, и новые области его применения. Отняв у нас изрядную долю религиозного и национального тщеславия, Коперник, Дарвин и Фрейд вознаградили нас духовностью, которой, по сути, мы никогда и не располагали. Если бы я обладал художественным пером Фрейда, то изобразил бы его Прометеем, повсеместно заместившем тщеславную мастурбацию аладдиновой лампы очагами-символами в обычном, семейном, культурном или в психоаналитическом смыслах слова. Это не даст беспроблемной жизни цивилизации, но и не даст ей «схлопнуться», как в противном случае, поскольку совокупность символов, «культурный интерфейс», которым человек взаимодействует с природой и себе подобными в обществе в культурном освоении мира, Фрейду удалось рывком существенно расширить. Главное в этом культурном освоении — перевод явлений из мира фактов в мир символов (в том числе и психоаналитических), в котором, как любой двухоконный файловый менеджер компьютера, действует двухпалатная структура человеческого мозга, оперирующая с чувственно-образными и логико-понятийными языками.

Литература

1. А.М.Эткинд. «Эрос невозможного», Спб., Медуза, (1993)

2. Б.М.Парамонов. «Конец стиля», СПб. Алетейя, (1997)
3. М.А.Андронов. «Антропогенез и археологическое «недостающее звено», М., Философские исследования №1 (2003)
4. М.А.Андронов. «Архаический смысл цикла культурного строительства», М., Философские исследования №3 — 4 (2002)
5. М.А.Андронов. «Обратимость центральной догмы молекулярной биологии», М., Философские исследования №1 (2003)

1. РЕПРЕССИВНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Постмодернизм в литературных обсуждениях не только как эстетический, но и как общекультурный феномен страдает некоторой однобокостью — представлением культуры только как социального, а не природного феномена, проявляющегося в социуме. Отсюда предсказания конца истории в либеральной демократии (окончательное устройство), наступления эры «нерепрессивной» культуры, а то и просто, как культурного стиля в отсутствие самого стиля, и отождествлением такого отсутствия с демократией [1].

Демократия началась не с Сен-Симона и Джефферсона. Она известна была и в первобытном сообществе в форме консенсусного братского клана с женским правом (наследование тотема по женской линии), сменившем мужское и вновь возвратившееся к мужскому [2]. Этот чрезвычайно болезненный процесс последовательно чередующихся мужского и женского начал идет и в настоящее время. «*Предписания табу были первым „правом“*» — указывал Фрейд [3]. Апокалиптические предрассудки, обращенные в будущее, обречены не только потому, что возникают неподдающиеся учету новые факторы, но и не осмыслены действовавшие прежде. Наступление в постмодернизме на Западе (по крайней мере в США) эры «нерепрессивной» культуры вызывает

недоумение. «Представление о всеобщей репрессивности культуры, — пишет Б.М.Парамонов [1], — абберация викторианца Фрейда». Фрейд мог только что-то не доисследовать. Ошибок и «аббераций» у него не бывает! Эту «абберацию» Б.М.Парамонов должен отнести на свой счет. Причина ее понятна. Он ее распознает. Публичный психоанализ не принят. Тот факт, что она возникла у философа-культуролога, автора во многих отношениях замечательной книги [1], указывает на полезность дополнительного рассмотрения проблемы и ответа на принципиальный вопрос: возможна ли вообще репрессивность культуры, мало отличающаяся от нулевой?

Посмотрим на природу «*пассионарных толчков*» Л. Н. Гумилева [4] с учетом представления о репрессивности культуры. Воспользуемся для этого вспомогательной схемой (рис.1), в которой возмущения в системе осуществляются кулачком. Для наглядности возмущения будем рассматривать в Метрической системе единиц. Характеристики закона движения толкателя получатся, естественно, по углу поворота кулачка α (рис.2). Перейти от угла поворота к времени не составит труда через угловую скорость кулачка ω . Величины X , X' , X'' — соответственно геометрические перемещение, скорость и ускорение толкателя с массой M . В других размерностях, как будет показано ниже, соответственно — работа (прирост материальной культуры), мощность (репрессивность культуры) и сила (либидо). Умножив значения X' и X'' соответственно на ω (рад/с) и ω^2 (рад²/с²), получим новые размерности для X' (м/с) и X'' (м/с²). Умножив размерности массы толкателя M (кг) и ускорения (м/с²), получим новую размерность X'' (кГ). Эта сила — источник работы. Сила, выполняющая работу (в контакте профиля кулачка и толкателя), при $X'' > 0$ — сумма, при $X'' < 0$ — разность. Она равна сумме текущих сил пружины и демпфера, а также текущей силы X'' .

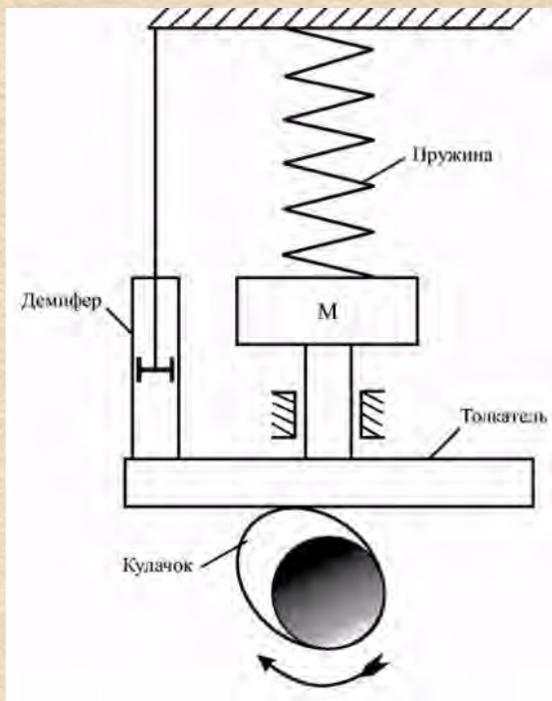

Рис. 1. Вспомогательная схема для определения характеристик возмущения

Таким образом, новые размерности X и X' станут соответственно — (кГ м) и (кГм/с). Итак, мы получили размерности (кГм), (кГм/с) и (кГ) соответственно работы, мощности и силы, меняющихся по времени. Сила — источник работы и сила, выполняющая работу, равны только интегрально, но не в текущих своих значениях. **Сила отрыва от профиля кулачка массы М на отрицательной части кривой X'' символизирует воздействие на систему всей совокупности пассионарных особей в гумилевском понимании. Мощность X' (кГм/с) в положительных своих значениях может рассматриваться как модель репрессивности**

культуры. Если бы в системе не было бы демпфера, то масса M в точках $X'' = 0$ стремилась бы оторваться от кулачка и при $X'' < 0$ этот отрыв предотвращался бы действием пружины. Наличие сильного демпфера способно предотвратить такой отрыв (только на участке подъема массы M) вплоть до минимального значения X'' (или X''_{min}) и без наличия пружины.

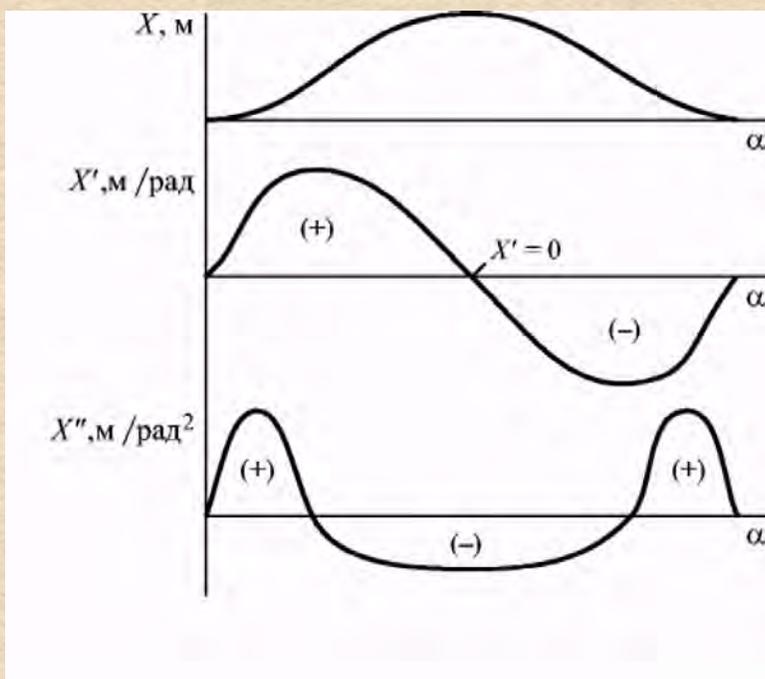

Рис.2. Характеристики закона движения толкателя

Состоится ли такой отрыв после максимального подъема массы M в фазе ее опускания будет зависеть от соотношений сил демпфера и пружины и нас он не будет интересовать в связи с тем, что отрицательная мощность, как репрессивность культуры, теряет физический смысл. Но утрата ею физического смысла не отменяет закона сохранения энергии. Естественно возникает вопрос, а что дальше? Ответ

здесь малоутешителен. Отрицательная площадь над кривой X' — энергия самоистребления и разрушения культуры — Немезида за пользование ее плодами. Но ведь положительная и отрицательная площади, заключенные кривой X' , равны между собой! Тогда и поступательного движения не будет! Значит, в энергии самоистребления должно быть нечто, что даст толчок дальнейшему развитию. К рассмотрению этого и перейдем. Итак, процесс закончился параметрами: $X_{max} X' = 0, X'_{min}$ (рис.2). **Репрессивность культуры, близкая к нулевой, может означать только такое психическое состояние, при котором государственные, общественные институты, религия, мораль, право уже не справляются с ролью регуляторов общественного существования. В отечественной культуре, в апогее «Серебряного века» такое состояние хорошо известно!** Картину можно дополнить только мазками. Вся Россия читает Ницше, А.Н.Скрябин творит теургическую Мистерию с заполнением пяти органов чувств художественным содержанием для преображения человечества, Н.С.Гумилев «*рождает орган для шестого чувства*», поэт Хлебников ездит на автомобиле с транспарантом «*Председатель Земного Шара*», большевики считают Мировую революцию уже в кармане, Вяч. Иванов с соратниками по «*Эросу невозможного*» заседают в «*фаллической Башне*», Д. С. Мережковский «*реформирует*» Церковь (и это Тело-то Христово!), Н. Федоров воскрешает мертвых «*в жизнь вечную*», К.Э.Циолковский занят «*лучистым человечеством*». Остальные считают, что завтра они, как персонажи картин М. Шагала, уже не будут ходить по земле, а будут летать по воздуху. И при этом идет Мировая война!

Б.М.Парамонов написал бы на эту тему картину поцветистей. Но здесь задача «маловысокохудожественная» — показать, что значит прерывание пространственно-временного континуума в бессознательном и снятие репрессивности культуры (рис.3, фазы 1, 6). Результат этого прерывания —

обретение отрицательной репрессивностью культуры своего физического смысла в положительном ее значении (рис.3, фаза 2). Деление бессознательного на «индивидуальное» и «коллективное» (по Юнгу) запутывает вопрос. Индивидуальными в нем остаются только позывы физиологических отправления, как результат вытеснения и сублимации одного из них — продукты высшей творческой деятельности и побудительные мотивы (но не содержание) сновидений. Прерывается оно разом, да так, что психические пространственные представления смещаются на географической карте [5].

В нашем случае — Петербург, Петроград. Перенос столицы в Москву. Ленинград, С.-Петербург Ленинградской области. Трудно вообразить поэтому, что творилось с географическими представлениями до карто- и книгопечатания. Пространственные (географические) представления в Библии, например, точны только в отдельных случаях, а в целом, конечно же, не заслуживают доверия [5]. Первым на это обстоятельство указал Н.А.Морозов [6]. В общем случае в фазах 1 и 6 (рис.3) историческая память тоже отшибается. У кого ее не отшибло — истребляются¹. Кого нельзя истребить — изгоняются. Два «философских парохода» для такой цели в 1922 году тоже пригодились. Теперь, чтобы замкнуть цикл (рис.3, фаза 3), нужно вернуться к точке пребывания толкателя не на профиле, а на «затылке» кулачка (рис.1). Без такого пребывания цикл возобновиться не может. В отличие от вспомогательных представлений о силе X'' (рис.1, 2) эта сила, как источник работы и как выполняющая работу, — одна и та же (рис.3).

¹ Вскоре «лучистое человечество» К. Э. Циолковского окажется «в жизни вечной» на Красном погосте с «вечно живым» Мертвецом. «Эрос невозможного» станет Танатосом. Скрябинская теургия — большевистской, с «воспитанием нового человека», вплоть до последней Программы КПСС.

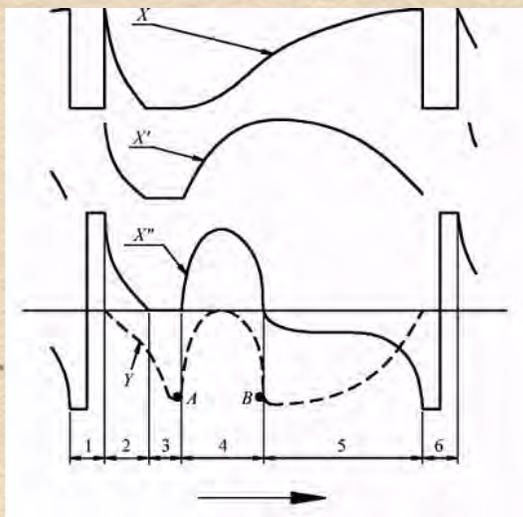

Рис. 3. Информационное отображение цикла культурного строительства

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ. СОВМЕЩЕНИЕ С ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИЕЙ

Цикл по параметру X'' (рис.3) четырежды воспроизведен в Ветхом Завете по книгам Ездры, Неемии, Есфирь, Иова и 17-ти книгам шестнадцати Пророков [7]. Представление о Пророках, как о фазах, предложено Н.А.Морозовым [8]. Библейская совокупность таких 4-х циклов соответствует 20-ти фазовым переходам (фазы 1, 6 на рис.3 — одна фаза) и одной замыкающей фазе: всего 21 фаза (по общему числу этих книг). Параллели ветхозаветной и европейской истории подробно исследованы Н. А. Морозовым [6], Г. В. Носовским и А. Т. Фоменко [9]. Длительности правлений Иудейских царей и Германских императоров, с одной стороны, Изра-

ильских царей и Римских коронаций этих императоров — с другой, совпадают с высокой точностью [5]. Совмещенное в работе [5] Вавилонское пленение иудеев и Авиньонское пленение пап прекрасно наложится в нашем случае и на большевистское пленение иерархов РПЦ. Во всех трех случаях длительность пленения — 70 лет. До и после пленения: реформы, разрушение и восстановление храма! Совмещение истории Европы с историей стран Африки и Юго-восточной Азии подробно рассмотрено в работе [9].

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Человеческие массы должны быть либидозно связаны; одна необходимость, одни преимущества объединения в труде не могли бы их удержать вместе»

З. Фрейд «Неудовлетворенность культурой»

На всех фазах цикла (рис.3) X'' (сила) — часть сексуального либидо, уклонившаяся от цели прямого влечения под действием репрессивности культуры — десексуализированное либидо [10]. В силу того что оно (как сексуальное) делегировано индивидом социуму и не может быть больше ни вытеснено, ни сублимировано, ни разрешено в цели прямого влечения, и, тем не менее, остается влечением, значит оно получает какую-то новую, неэротическую, десексуализированную цель — средство фиксации. **В самом общем случае это средство фиксации — миф об окончательном устройении со всеобщим осчастливливанием.** Не важно где: в «лучистом человечестве», в федоровской «жизни вечной» (без деторождения), в победе коммунизма, в фашистском мировом порядке, в либеральной демократии с би- и гомосексуальностью [1] (тоже без деторождений), в исламском джихаде или в христианском спасении. **Неэротический смысл цели указывает на то, что десексуализиро-**

ванное либидо становится вместилищем и антипода сексуальности — влечения к смерти. При этом должен быть сформирован какой-то психический механизм, препятствующий в общем случае аннигиляции влечений-антиподов в самом десексуализированном либидо, в котором от сексуальности осталась только слабая окраска мужского или женского начал [2]. Можно сказать, что в нем остался только виртуальный пол. Задача Танатоса — его расчленить на женский мужской в фазе 1 (6) — резкая смена знака десексуализированного либидо в пассионарном толчке. Задача Эроса — его слить (стык фаз 4 и 5) — плавная смена знака. Здесь нет возможности подробного обсуждения нравственности. **Говоря предельно сжато, она — интровертированная репрессивностью культуры природная агрессивность человека** [3]. Она-то и разделяет от аннигиляции оба влечения-антипода в своем вместилище — десексуализированном либидо. Поэтому фазам этого либидо (рис.3) можно присвоить следующие названия:

- 1 (6) — танатально-дискретная¹ (психотическая),
- 2 термидорская (мужская),
- 3 невротическая,
- 4 мужская,
- 5 женская.

Десексуализированное либидо — связующее звено между индивидом и видом. Нет ни одного социального явления, в основе которого не лежало бы видовое. В отличие от подвижного индивидуального сексуального либидо, угасающего с достижением цели, десексуализированное — малоподвижно (кроме фаз 1 и 6), ригидно, легко

¹Феномен «creative destruction» — саморазрушение с созидательными последствиями с незапамятных времён действует в истории, как следствие репрессивности культуры. И только с недавнего времени он стал объектом пристального внимания на Западе в таких сферах бизнеса, как материальное производство и банковское дело.

фиксируется на цели и обеспечивает прочную связь между людьми. **Его наличие дает возможность игнорировать прерываемость душевных актов, вследствие смерти индивидов, имея дело с психологией масс.** Можно сказать, что оно возникает на границе *«по ту (и по эту) сторону»* основополагающего влечения, высказанного Фрейдом, — *«принципа наслаждения»*, т.е. на границе, разделяющей эротические и танатальные влечения¹ [11] и репрезентативно для обоих рудиментарных влечений бессознательного: Эроса и Танатоса. В достижении его равной репрезентативности для обоих влечений, и проявляется действие Немезиды любой культуре — бессознательном влечении социума к совместному их изживанию в коллективном психическом экстазе — очень кратком периоде нерепрессивной культуры — фазы 1,6. Победа Танатоса в этой схватке приводит к прерыванию пространственновременного континуума во всех исторических эпохах. В этом феномене и проявился частный случай фрейдовского *«принципа вынуждения повторения»* [11]. В обыденной жизни десексуализированное либидо может стать энергией мифотворчества, религиозной экзальтации и теургических действий. **Гумилевские пассионарии — выразительные его носители.** Предельное проявление десексуального либидо в конце фазы 5 — фанатизм. И гигантская разрушительная сила его проявляется в момент крушения средства его фиксации — мифа. **Именно оно объясняет феномен пассионарности вполне реальными, земными причинами, а не рассеянной энергией Галактики, вызывающей мутации в живых организмах, как предполагал Л.Н.Гумилев [4].** Его разрешение во взаимной аннигиляции Эроса и Танатоса этнокультурных систем и служит объяснением мощных пассионарных толчков (фазы 1, 6), которые Л. Н. Гумилев считал

¹ По берегам Стикса, если угодно.

«явно неземного происхождения». Протекание нравственности в социуме по времени пропорционально X' . Поэтому в фазах 1 (6) и 3 она существенно расшатана.

Итак, мы сделали крупный шаг навстречу Б.М.Парамонову с его «*нерепрессивной*» культурой, показав, что репрессивность культуры X' может иметь значения, принимаемые за нулевые — фазы 1 (6) и 3 (рис.3)¹. Но что значит наша грубая модель в сравнении с гением Фрейда! Ведь не можем же мы себе представить, чтобы юмор и смех в этих фазах стали бы принципиально невозможными [12], а побудительные мотивы сновидений у взрослых стали бы совпадать с их содержанием [13], как у детей. Это бы и означало действительную нулевую репрессивность — полную либидозную независимость индивида от социума. Как у Адама в Раю! Или у наркомана! Одного только разрегулирования государственных, общественных институтов, морали, права здесь недостаточно. Трудно себе представить такое психическое состояние у американцев и подобную ситуацию в Америке. В одном Нью-Йорке полицейских больше 40 тысяч!

И плохо верится в то, что все они бездействуют. В нашей модели присутствует только десексуализированное либидо, ответственное за такое разрегулирование и безусловно решающее во всем процессе. Но мы не можем учесть вклад в культурное строительство сугубо индивидуализированного, сексуального, тяготеющего к X' — вытесненного и к X'' — сублимированного. Функции X' и X'' — векторы-стволы, коллатерально которым идет прирост культурного строительства X . Кривая Y (сила) — часть сексуального либидо, не использованная в культурном строительстве, свободная для целей прямого влечения (рис.3). Открытое Фрейдом двукратное начало сексуальности: точки A и B на кривой

¹ К счастью американцев ни в какой из этих фаз США не находятся.

У — латентная сексуальность — филогенетический признак в онтогенезе и фенотипе только у человека. Он не проявляется больше ни в одном известном живом организме. Максимум сексуального либидо — точка *B* на кривой *У* (рис.3), предельная репрессия *X'* бессознательного культурой, мирное слияние в нулевой точке мужского и женского начал (плавная смена знака) десексуализированного либидо. Точка перехода на стыке фаз 4 и 5 в «грядущую свободу»¹, но не сама эта свобода.

Все кривые (рис.3), расположенные выше оси абсцисс, связаны с вовлечением личности в социум (в либидозную связь по Фрейду), а расположенные ниже — с освобождением ее от социальной зависимости.

Одна из существенных особенностей постмодернизма, как эстетического феномена в музыке, живописи, скульптуре, инсталляциях, художественной литературе — юмористическая интерпретация явлений не только модернизма, но и всей предшествующей культуры. В этих проявлениях постмодернизм больше занят прошлым, чем настоящим. И понятно почему. Настоящее репрессивно. *Юмористическая обработка цитат предшествующей культуры — бессознательные эскапады постмодернизма от всеобщей репрессивности культуры. Смех — причина удовольствия — экономия затрат энергии на вытеснение* [12]. Однако мотивация этих эскапад часто не отличается от враждебности к культуре у детей и малокультурных взрослых [3]. Отличия только в социальной приемлемости. «Потопаться» на классиках предшествующей культуры приемлее, чем опростать кишечник в царскую вазу после штурма Зимнего дворца.

¹ Так интерпретировал Н. А. Морозов имя Исайя (фаза 5). Ветхозаветный эвфемизм всеобщего осчастливливания. Неизбежное слияние личного и массового десексуализированного либидо в фазе5 означает превращение личной свободы в свободу для всех — смерть (фазы1,6).

Удовольствие в обоих случаях — экономия затрат энергии на вытеснение первичных позывов, но и запах один и тот же! Бывают и исключения, только подтверждающие правило. Но эти культурологические вопросы уже выходят за тему главы, как и средства снятия репрессивности культуры в наркомании и алкоголизме.

«Следовало бы ожидать, — писал Фрейд [3], — что постепенно в нашей культуре произойдут такие изменения, которые позволят лучшее удовлетворение наших потребностей и снимут необходимость в ее критике. Но следовало бы также свыкнуться с мыслью, что есть трудности, присущие самой природе культуры и не снимаемые никакими попытками реформ».

Литература

1. Б.М.Парамонов, Конец стиля, АГРАФ, Москва (1997).
2. З. Фрейд, «Тотем и табу», в кн.: Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998).
3. З. Фрейд, Неудовлетворенность культурой, Московский рабочий, Москва (1990).
4. Л. Н. Гумилев, Этногенез и биосфера Земли, Гидрометеоиздат, Москва (1990).
5. А. Т. Фоменко, Новая хронология Греции. Античность в средневековье, тт. 1, 2, МГУ, Москва, (1996).
6. Н. А. Морозов, Христос (История человеческой культуры в естественнонаучном освещении), Т. 1—7, ГИЗ, Москва, Ленинград (1924—1932).
7. Библия.
8. Н. А. Морозов, Пророки. История возникновения библейских пророчеств, их литературное изложение и характеристика, Москва (1914).
9. Г. В. Носовский, А.Т.Фоменко, Империя, Факториал, Москва (1996).
10. З. Фрейд, «Я и Оно», в кн.: Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва, (1998).

11. З. Фрейд, «По ту сторону принципа наслаждения», в кн.: Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва, (1998).

12. З. Фрейд, «Остроумие и его отношение к бессознательному», в кн.: Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998).

13. З. Фрейд, Толкование сновидений, Попури, Минск (1997).

2. АРХАИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ЦИКЛА КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Изживание негативных последствий культурного развития (не только отечественного, но и всего мирового сообщества) относится к числу важнейших гуманитарных проблем современности. «Культурные идеалы становятся поводом для расколов и враждебности между различными культурными кругами и это особенно проявляется в отношениях между собой отдельных наций» [1]. Положение, отмеченное Фрейдом, распространилось и на цивилизации. Субъективно не воспринимаемые людьми параметры культурного развития (репрессивность культуры, пассионарные толчки и действующая в них сила) оказывают глубокое влияние на их психику, мировосприятие, поведенческий стереотип, принимаемый за норму образ жизни и ориентацию духовных потребностей. Психогенная природа этих параметров находится вне сферы сознания и со времён библейского Адама очень редко становилась объектом критического рассмотрения. Подход к такому рассмотрению требует хотя бы приблизительного понимания процесса, который произошёл в цикле антропогенеза и который, не смотря на всю его гипотетичность, был бы достаточным для получения некоего единства в ряду разрозненных феноменов. В основу такого цикла здесь предлагается положить цикл культурного строительства [2]. При всей многосторонней сложности понимания антропогенеза задача упрощена тем, что эти

разрозненные феномены, благодаря стараниям Фрейда, можно практически всегда рассматривать как достоверные и освободиться от подробного их изложения соответствующими ссылками. Фрейду же оказываемся мы обязанными и тем, что не только в библейской и мировой, но и в богатой отечественной истории культуры недавнего времени можно усмотреть в ретроспективе отблески столь далёких от нас событий, как убийство отца первобытной орды и образование тотемического клана с меняющимся мужским и женским правом, то есть феноменов, непосредственное наблюдение которых в первобытном обществе, естественно, недоступно. При всей несущественности отличий понимания антропогенеза Фрейдом и в предлагаемой книге, они всё же должны быть отмечены.

1. В антропогенезе возникает не один (по Фрейду), а два культурноисторических типа бессознательного. Один из них — множественный, связанный с географическими, климатическими, ландшафтными условиями. Другой — универсальный. Первый возникает в фазе 1, (6), а второй — в стыке фаз 4 и 5 цикла культурного строительства (Рис.1). В образных представлениях генезис одного из них приписан Древу познания добра и зла, другого — Древу жизни книги Бытия Библии. Иначе: ответственность за оба нечаянных (бессознательных) преступления Эдипа (отцеубийство и инцест) у обоих культурно-исторических типов бессознательного не одинакова. Генезис обоих типов бессознательного разделён по времени, как разделены по времени и оба преступления Эдипа. Стык фаз 4 (мужская) и 5 (женская) означает слияние виртуальных полов в точке ± 0 десексуализованного либидо [2].

2. Репрессивность культуры X' (мощность), десексуализованное либидо X'' (сила) являются соответственно первой и второй производными X (работа) на рис.1. Параметры X , X' и X'' в самых первых циклах антропогенеза нужно рассматривать только лишь как *либидозную вовлечённость*

в культурный процесс [2]. **Ни о каких изготовлениях орудий труда здесь речи идти ещё не может.**¹ Вытесненное и сублимированное сексуальное либидо ещё не включились в работу. Кривая Y на рис.1 показывает это либидо во всей полноте за вычетом только той части, которая пошла на десексуализацию. С началом культурного строительства из него надо будет вычесть ещё вытесненное и сублимированное сексуальное либидо. Кривая Y будет указывать в этом случае только на не участвующую в культурном строительстве часть этого либидо, свободную для целей прямого влечения [2].

3. Цикл антропогенеза состоит из двух участков. Фазы 1 — 3 и 4,5. Первый из них связан с существованием первобытной орды (после убийства и пожирания её отца в фазе1) до её распада в невротической фазе3. Второй — с возникновением тотемического клана с мужским (фаза4) и женским (фаза5) правом и с обязательным последующим в фазе 6 (1) возвращением в орду (фаза 2). «Тотем передаётся по наследству по материнской или отцовской линии; весьма вероятно, что первоначально повсюду был первый тип передачи и только затем произошла его замена вторым» [3]. По принятой здесь концепции для тотемического клана — наоборот, мужское право меняется на женское. Однако, в глобальном смысле Фрейд остаётся прав. По отношению ко всему циклу (фазы1 — 6) всегда женское право (фаза 5) менялось на мужское (фаза 2). **Пассионарные толчки завершают только женские фазы [2].**

4. Обратимость времени в начале и по завершении цикла антропогенеза.

Это — наиболее трудная для понимания часть проблемы, имеющая наименее удовлетворительное историческое, пси-

¹ О них не идёт даже речи у австралийских аборигенов, исследованных Фрейдом [3].

хоаналитическое и физическое объяснение. Дело в том, что имеет место не просто возвратно-поступательный характер движения времени, на который указывал и Л. Н. Гумилёв [4], но прерывается пространство-время. Обладая не выше, чем обывательскими представлениями об этом предмете, автор может только указать на удачные примеры из отечественной истории в работе Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко [5], относящиеся к пространственным смещениям: Москва — Куликово поле, Новгород на Волге (Ярославль) — Новгород на Волхове, а также на смещение, приведённое им самим [2]. Можно также указать на обратимость времени в психике, отмеченную Фрейдом, в том числе и в сновидениях [6], но не применительно к рассматриваемому вопросу. **Обратимость времени в Библии в связи с антропогенезом может быть ни чем иным, как обычной повторяемостью, которая только и возможна в последовательных (нарративных) текстах [2].** С физической интерпретацией обратимости времени дело обстоит несколько проще. В размерностях работы культурного строительства X и мощности X' после пассионарного толчка имеет изменение только мощность X' . **Из отрицательного своего значения [-кГм/сек.] она переходит в положительное [кГм/сек.], вновь придавая физический смысл репрессивности культуры. Но это возможно только в том случае, если время в знаменателе этой размерности сменит знак в фазе 2 цикла культурного строительства [2].** На рис.2 и 3 по оси ординат отложено десексуализированное либидо X'' , а по оси абсцисс — историческое время, направления движения которого указано стрелками.

Последнее замечание относится не только к Фрейду, но и к Л. Н. Гумилёву и к судьбам культуры любезного отечества. Рассматривая единый культурно-исторический тип бессознательного, образующегося в первобытной отцовской орде (после отцеубийства), Фрейд понимал тотемическое сообщество, как клан очень диких, но всё же уже людей [3].

По представлениям автора современный фенотип человек не мог приобрести, не проходя «тотемического» этапа. Возможно (но не точно), что Фрейд этого и не исключал. Открытую им латентную сексуальность (зона между точками А и В на рис.1) можно отнести только к этому этапу. Л. Н. Гумилёв считал, что после пассионарного толчка (аналог танатально-дискретной фазы отцеубийства в антропогенезе) этнос медленно, но верно гибнет. Если понимать 1917 год в России, как год такого толчка, *то только принимая желаемое за действительное*, можно было бы с уверенностью смотреть в будущее. И тем не менее такая ситуация применительно к антропогенезу, видимо, была. После таких толчков в фазе 3 процесс заканчивался. Либидозной вовлечённости в культурный процесс не хватало для формирования «репрессивной горки» культуры в фазе 4 на рис.1. Одоление максимума этой репрессивной горки требовало чего-то большего, чем просто либидозной вовлечённости. Иначе не возникло бы археологической проблемы так называемого «недостающего звена», лежавшей вне сферы профессиональных интересов доктора Фрейда. Эта проблема могла быть снята только последующим «тотемическим» этапом (фазы 4 и 5) развития антропогенеза [2]. А говоря более строго — стыком этих фаз. Ещё строже — медленным накоплением генетических признаков, соответствующих этому стыку. **Всё это время накопления процесс антропогенеза в фазе 4 оставался обратимым и дефицит антропоморфности выражался в «недостающем звене».** Наличие этого «тотемического» этапа развития антропогенеза позволяет оптимистичнее взглянуть на современное и будущее отечественное культурное развитие. Однако, оно не снимает проблемы этого будущего развития, связанной со стыком этих фаз, но уже выходящей за тему главы.

ЭКЗОГАМИЯ И ТОТЕМИЗМ

«Одной из реакций на отцеубийство — писал Фрейд [3] — было установление тотемической экзогамии, запрещение каких бы то ни было сексуальных отношений с женщинами семьи, которые были нежно любимы с детства. *Этим был загнан клин между нежными и чувственными стремлениями мужчин, клин, и по сей день глубоко внедрившийся в любовную жизнь мужчины.* Вследствие этой экзогамии чувственные потребности мужчин должны были довольствоваться чужими и нелюбимыми женщинами». Справедливость этого фрейдовского замечания многие читатели мужского пола могут оценить на собственном опыте юношеских переживаний. С взрослением индивида этот «клин» практически исчезает и остаётся только у невротиков. Его кратковременное исчезновение в полужвериной орде (поскольку антропогенез уже начался с убийством её отца) сыграет важнейшую роль во всём цикле, *придав необратимость процессу в точке смены мужского права на женское* (стык фаз 4 и 5). Поскольку экзогамия оставила столь глубокий след в душевной жизни современных мужчин, естественно предположить, что институт её вызвавший, должен если не сохраняться в современном обществе (он исчез с приручением животных и возникновением скотоводства [3]), то во всяком случае присутствовать в виде никуда не исчезнувшего *архаического осадка в бессознательном*. В этом особенность проявления основного биологического закона в психике. *Онтогенез не только повторяет филогенез, но (в отличие от биологических объектов) филогенетические признаки в нём никуда не исчезают.* Институт экзогамии в стаде взрослой гориллы или отца первобытной орды нас будет мало интересовать. **Нас будет интересовать экзогамия, как коллективное человеческое (по сути полужвериное) бессознательное установление, имеющее сакраментальный смысл (табу) уже после распада первобытной отцовской орды, как**

институт для предупреждения инцеста. «Раз тотем передаётся по наследству и не изменяется вследствие брака, то легко предвидеть последствия запрета, например, со стороны матери. Если муж принадлежит к клану с тотемом *кенгуру* и женится на женщине с тотемом *эму*¹, то дети, мальчики и девочки, все — *эму*. Сыну, рождённому в этом браке, окажется невозможным кровосмесительное общение с матерью и сёстрами, которые тоже *эму*. Отцу, который принадлежит к клану с тотемом *кенгуру*, предоставляется, однако, возможность, по крайней мере согласно этому запрету, инцеста со своими дочерьми *эму*. При унаследовании тотема со стороны отца, отец — *кенгуру*, и дети также *кенгуру*; получается, что отцу был бы тогда запрещён инцест с дочерьми, а для сына был бы возможен инцест с матерью» [3]. В десексуализированном смысле [2] при наследовании тотема по мужской линии сакрализуется мужское начало (фаза 4), при наследовании по женской линии — женское (фаза 5). В точке ± 0 десексуализированного либидо (стык фаз 4 и 5) запрет на инцест не институционально, а фактически не мог не сниматься. **Упомянутый Фрейдом «клин», загнанный между нежными и чувственными стремлениями мужчин, временно оказывался вынужденным в этом стыке.** Грозное наказание за нарушение табу (смерть) на короткое время не могло не сниматься. **Экзогамия в этом стыке (де-факто) существовать не могла.** «Вредные последствия кровосмешательства — писал Фрейд [3] — ещё до настоящего времени не безусловно доказаны и относительно человека их трудно доказать». Зато специалисты по племенной работе с животными хорошо знают, что улучшение породы невозможно без использования инбридинга. Неизбежное накопление рецессивных наследственных признаков при бессознатель-

¹ Птица-тотем одного из тотемических сообществ австралийских аборигенов.

ном инцесте (инбридинге) изживалось в духе Дарвина. **Но при этом был дан шанс для одоления максимума репрессивности культуры X' со скачкообразным покрытием дефицита антропоморфности — археологического «недостающего звена».**

МУЖСКАЯ ФАЗА. ИДЕНТИФИКАЦИЯ

В фазе 4 брата, когда-то убившие отца, стремились стать равными отцу принятием в пищу частей, заменяющего его тотема на трапезах. Но узы братского клана оставляли такое желание не осуществлённым для каждого из соперничающих братьев. Либо для кого-то из них оно осуществлялось на очень короткое время. Никто не мог достичь могущества отца, к которому они все стремились. У каждого из них росла (само) идентификация с отцом. «Идентификация известна психоанализу как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом. Регрессивным путём, как бы интроекцией объекта в Я, она становится заменой либидозной объектной связи» [7]. В предельно возможной полноте такой идентификации и завершается фаза 4. Под «другим лицом» здесь нужно понимать отца орды и его субституты: тотема, вождя племени, царя, бога. Полузвериное сообщество в точке ± 0 десексуализированного либидо уподоблялось индивиду в расцвете сил, пытаясь оставить после себя органически целостную зародышевую плазму. Не обладая реальным полом, оно оставляет после себя зародышевую плазму в точке слияния своих «виртуальных полов», продвигаясь далее вдоль фазы 5 в танатальную дискретность. **Игнорирование этой плазмой государственных, национальных, расовых и этнических границ интерпретировано ветхозаветной историей как процесс «рассеяния», которого в действительности никогда не было.** Достигнутое с большим трудом психическое равновесие с «высшим началом» сменило характер инцестуозного запрета, с дальней-

шей сакрализацией в табу не мужского, а женского начала (фаза 5). В ордынской Руси Батый (бать) и Мамай (мама) — обобщённые пространственно-временные отображения мужского и женского начал десексуализированного либидо, как Иудея (мужское) и Израиль (женское) в Библии [8], тяготеющие соответственно к Востоку и Западу. Батый, как мужское имя, представлял собой результат «суггестивных наложений» (по Фрейду) достаточно большого числа имён [5] указанных выше «братьев».

ЖЕНСКАЯ ФАЗА. ПАССИОНАРНЫЙ ТОЛЧОК. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОРДУ

Л. Н. Гумилёв отмечает Мамай как предводителя западной партии ордынской Руси [9] — разросшегося, высокоцивилизованного аналога первобытного тотемического сообщества в контексте настоящей главы. **Развенчание политически обусловленной сказки-мифа про «татаро-монгольское иго» можно рассматривать как ценнейшее научное достижение Л. Н. Гумилёва. Миф просуществовал более 600 лет и строго охранялся даже советской цензурой.** Женская фаза отразилась не только во владычестве Мамай-западника. **С середины XIX века и весь «Серебряный век» любовные треугольники (среди них были и платонические) во главе с женщиной стали обычным явлением в культурной среде России.** Так проявилась женская предреволюционная фаза России, как отблеск фазы женского наследования тотема в первобытном сообществе, как наследственный осадок филогенеза в бессознательном, в онтогенезе десексуализированного либидо [2]. «Грядущая свобода» (мотив Кандавла — освобождение от близости к реальной женщине) — сакрализованная «Прекрасная Дама» — лейтмотив великой русской литературы, начиная уже с А. С. Пушкина. Не только в персонажах, но и в её творцах. В этом — пафос её гражданственности, не проявившей-

ся ни в какой другой. Не в «женском», а в «демократическом» дискурсе эту «свободу» очень точно подметил А. М. Эткинд [10]. «Бабы бунты», прокатившиеся в 1916 году по всей России, — предвестники непосредственной близости этой «Грядущей свободы» [2].

Из танатальной дискретности культурно-исторического процесса берёт своё начало известная легенда о разделении полов. Атман (в восточной традиции или Зевс — в западной) разрубил каждого человека на две части. Когда каждое естество разделилось пополам, у человека появилось влечение к его второй половине, чтобы снова срастись. По сути расчленялся с изменением направления течения времени *не реальный, а виртуальный пол — десексуализированное либидо* [2]. В фазе 1 (6) оно — энергоноситель любого религиозно-культурного ренессанса. Его истинный творец — Танатос. Он создает максимальное «остранение»¹ (по В. Б. Шкловскому) вплоть до полной смены культурной парадигмы и поведенческого стереотипа. Резкая смена знака в десексуализированном либидо — характерный признак начала такой смены. Смена женского начала на мужское с изменением направления течения исторического времени. Окончательная смена стереотипа поведения — бессознательный, длительный, трудно освобождающийся из под культурного влияния процесс. Вот почему библейский Апокалипсис может быть истолкован, как расставание в пассионарном толчке *с женской фазой* и возвращением в орду. Автор Апокалипсиса [8] в припадке религиозной экзальтации идентифицировал Спасителя («облачко на Троне») с образом нагой Кассиопеи [11]. Ведь созвездия «Трон» и «Кассиопея» — одно и то же! Он должен был увидеть именно Её! С угрозой страшного зверя с числом 666 (крест латинский)! Ничего другого и не мог уви-

¹ От слова «странность». Результат восприятия психикой изменения направления течения времени.

деть Патриарх Восточной церкви (попавший под пяту светской власти) после ее распада на Восточную и Западную. Ему осталась только Восточная — мужское начало природы тела Христова. Женское начало («Домик в Лоретто» с отблеском «Пречистой Девы») осталось на Западе. **Столь же «остранённым» и для большевиков было расставание с идеей Мировой пролетарской революции и замена её идеей строительства коммунизма в одной, отдельно взятой стране. По форме — первобытного коммунизма в той же орде (фаза 2). С явными признаками её распада в фазе 3.** Догадка А. Т. Фоменко [12] о практически одновременном¹ возникновении монотеистических религий (суд Париса у *трёх богинь*) имеет недвусмысленное толкование — сближение концов *женских фаз* на Ближнем Востоке, в Азии и на Западе. Бойня народов при Кадеше (Троянская война) и была глобальной танатально-психотической фазой — наложением Восточных фаз 1 (6) на Западные 1» (6»). Рис.2. Наложение этих фаз на Востоке и на Западе в начале XX века привело к двум мировым войнам с попыткой распространения между ними на весь мир женской фазы (в Мировой пролетарской революции) и удавшимся распространением на Восточную Европу и значительную часть Азии только термидорской (мужской), длившейся почти до конца прошлого века.

«Идентификация» (по Фрейдю [7]) «с другим лицом» (женщиной) имеет место и в женской («демократической») фазе, но не в той полноте, как в мужской, поскольку она прерывается пассионарным толчком. Психический генезис гомосексуальности — в женской идентификации [7]. Не развивая рассмотрение этого вопроса, можно только отметить, что уже шесть европейских демократий вынуж-

¹ Но не в одновременном каноническом оформлении. Имеются в виду обе главные конфессии христианства и ислам.

дены ввести регистрацию гомосексуальных браков. Суший Содом в понимании правоверного шахида!

ПСИХИЧЕСКАЯ АРХАИКА ПРОЦЕССА

Выявленная в Библии последовательность развития культурно-исторического процесса от коллективного невроза (фаза 3) к коллективному психозу (фазы 6 и 1), от одной дискретности к другой, позволяет предположить, что аналогичным образом процесс протекал и до ветхозаветной истории. ***Общность предельных психических состояний от глубокого невроза до неистового психоза объединяет человека с его предком и поныне.*** Это позволяет редуцировать такое величественное историческое событие, как Троянская война (в новой хронологии и интерпретации [12]), к схватке трех кланов первобытной орды с одинаковыми последствиями у двух: убийство отца клана привело к замещению его преемником. У третьего — к образованию консенсусного братского союза (первобытная «демократия») с женским правом (наследование тотема по женской линии) и с экзогамией, выродившейся затем в католический целибат. Присутствие после танатального дискретирования наряду с мужским и женского начала в термидорской фазе 2' развития этого клана приводит к двум важным следствиям: известной независимости светской (мужской) и духовной (женской) власти со сложными амбивалентными отношениями между ними и к тяге женского начала (на Западе) к мужскому (на Востоке) — изменению направления движения исторического времени (фазы 1' — 6'). Рис.2. ***Первичная тотемическая трапеза после убийства (фаза1) постоянно воспроизводится евхаристическим каннибализмом в процессе богослужения Восточной и Западной церквей (второй и третий кланы).*** Дискретность в изгнании из Рая — проявление последствий отцеубийства (первородного греха) у первого клана.

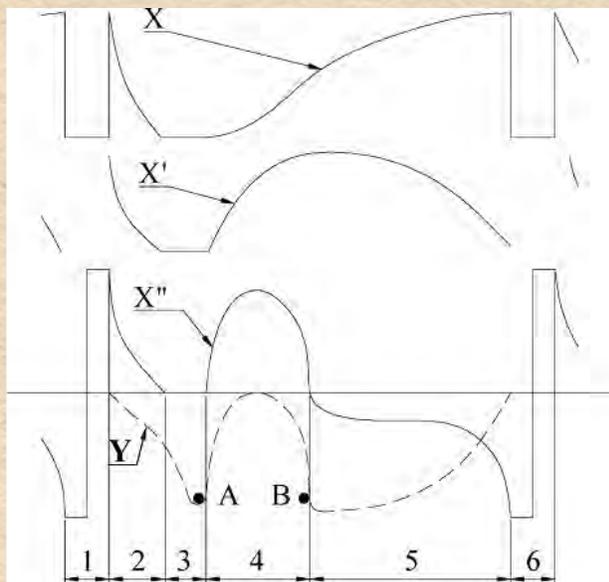

Рис. 1 Информационное отображение цикла культурного строительства

В аналогичном русском опыте оно воспроизведено убийством (реальным или мнимым) младшим Ульяновым субститута праотца — русского царя. По концепции Дарвина-Фрейда [13] старшим братьям эта операция, как правило, не удавалась, как она не удалась до этого и старшему Ульянову. В аффективно пережитом коллективном злодеянии (фаза1), в первичной тотемической трапезе и последующем зримом присутствии (в тотеме) единокровной души отца¹ первобытной орды («вдохнул душу» [8]) — исток нравственности [13].

¹ Степень родства к тотему (душе отца) у части клана выше, чем у родителей к детям и индивидуально зависит от половой принадлежности и правила наследования тотема [3].

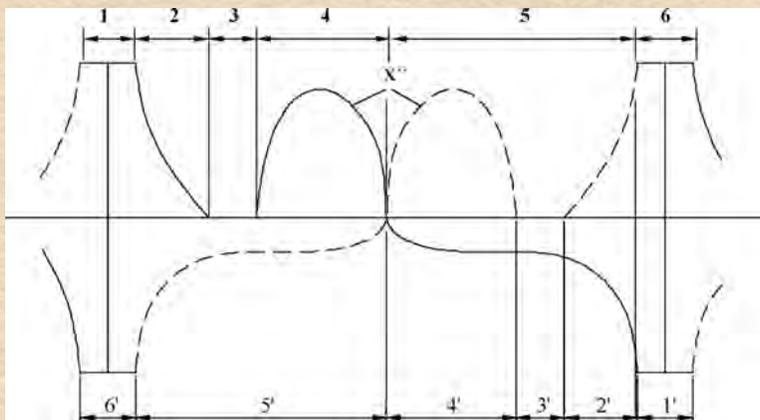

Рис. 2. Совмещение тантално-дискретных (психотических) фаз:
1 (6) и 1' (6')

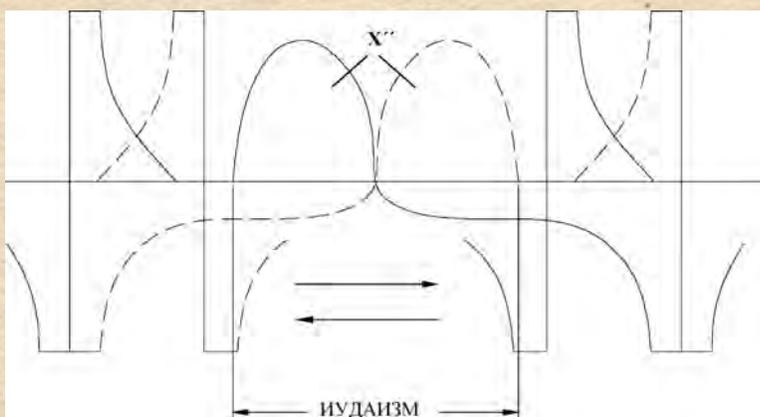

Рис. 3. Совмещение фаз психоза и невроза

Циклы её возрастания (фазы 1 — 6) от отца первобытной орды через праотцов племён к монотеизму народа оказались замкнутыми в далее несвергаемом, запредельно одухотворённом, дематериализованном Боге-Отце [13]. Информационное отображение ветхозаветных «наказаний Госпо-

да» [8] за невроз (психозом) и за психоз (неврозом) показано на рис.3. **Взаимоуничтожение невроза и психоза — психическая устойчивость — исключение фаз 1 — 3, собственных цикличному психическому состоянию звериной стаи и способа управления ею (или ордой) в фазе 2.**

Содержание исторического процесса в цикле культурного строительства [2] не может быть ни чем иным, как воспроизводящейся имитацией цикла антропогенеза в меняющихся условиях существования, *с изживанием невроза от репрессивности культуры в мировых религиях, с навязчивым возвращением в первую его фазу — как к первичной психической травме*, блаженство в которой — уже «по ту сторону принципа наслаждения» [14]. Короче — «вынуждение повторения» по Фрейду [14]. Цикл культурного строительства [2] (как антропогенез) неоднократно воспроизведён в Ветхом Завете [8] и его «ослиные уши» торчат во всём историческом процессе.

Литература

1. З. Фрейд. Неудовлетворённость культурой/Неудовлетворённость культурой, Московский рабочий, Москва, (1990)
2. М. А. Андронов. Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме. Сознание и физическая реальность, 5, (2001)
3. З. Фрейд. Тотем и табу /Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998)
4. Л. Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли, Гидрометеоиздат, Москва (1990)
5. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. Т. 1. МГУ, Москва (1996)
6. З. Фрейд. Толкование сновидений, Попурри, Минск (1997)
7. З. Фрейд. Массовая психология и анализ человеческого «Я», Московский рабочий, Москва, (1990)

8. Библия.
9. Л. Н. Гумилёв. Древняя Русь и Великая степь, Мысль, Москва (1993).
10. А. М. Эткинд. «Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России», Знамя, 6, 179—203 (1999).
11. Н. А. Морозов. Откровение в грозе и буре, Издание В. М. Саблина, Москва (1907).
12. А. Т. Фоменко. Новая хронология Греции. Античность в средневековье. Т. II. МГУ, Москва (1996)
13. З. Фрейд. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия / Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998), с. 915—1038.
14. З. Фрейд. По ту сторону принципа наслаждения /Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998).

3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ВОПРОСА

Проблема антисемитизма, не снимаемая с повестки дня пытливыми умами в прошедших тысячелетиях, осталась актуальной и в наступившем. Она приобрела только дополнительную форму — антиамериканизм, будь то отечественный или мировой, проявившийся по отношению к стране, преуспевающей (не в последнюю очередь) благодаря полному отсутствию в ней бытового (не говоря уже о государственном) антисемитизма и наибольшего числа (по отношению к любой другой стране) проживающих в ней евреев. Природа проблемы (но не ее решение) оказалась удивительно несложной. От искушения ее подробного изложения удерживает только обремененность человеческой психики рудиментами религиозных представлений даже у нерелигиозных людей. То есть причина лежит вне этой проблемы. Необходимость изжить эти представления Фрейд отнес в будущее [1]. Но будущее уже наступило. Быстро и даже внезапно. При этом до изживания иллюзии [1] еще очень и очень далеко. Дадим слово Б. М. Парамонову [2]. *«Еврейство — проблема антропологическая по преимуществу, а не национальная, не социальная и не историческая; можно сказать, что это единственно значимая антропологическая проблема».* И далее. *«Проблема антисемитизма неадекватна еврейству, это — не еврейская проблема, а так называемый*

еврейский вопрос. Меня этот вопрос не интересует, как Гумберта Гумберта не интересовал половой вопрос». Как философ он не может не видеть в антисемитизме признаков глобального саморазрушения. Отсюда и мрачный юмор. Гумберт Гумберт — персонаж набоковской «Лолиты». Антисемитизм, конечно же, Б. М. Парамонова очень интересует! Но он прав в том, что, по большому счету, это — не его проблема, а проблема носителей феномена, не способных принять, как свою собственную, человеческую судьбу, и уж тем более — проблема не еврейская. А значит, и решать ее не евреям, а нам, антисемитам. И не во имя высоких «гуманистических идеалов» и «общечеловеческих ценностей», а в сугубо практических жизненных интересах. При этом каждому придется уподобиться Луи Брейлю, автору азбуки для слепых, поскольку изобрести такую азбуку мог только слепой. Маленький успех на этом пути достигнут. Б.М.Парамонову уже удалось сделать антисемитскую брань «пробой высокого качества» [2]. Другой, автор этих строк, стремится (в меру сил) не покрывать этой бранью дефицита научной выразительности в столь взрывоопасной теме. При этом и от евреев он просит некой жертвы. Смириться с тем, что представляемый ими универсальный культурно-исторический тип бессознательного у человека ни в каком мессианизме и ни в какой сакрализации не нуждается. Он уже имеет миссию — лидерство в психической эволюции человека [3]. Сколь велик уровень запрашиваемой жертвы, автору-антисемиту даже трудно оценить, поскольку выйти за пределы своей психической природы очень нелегко. Успокаивает только то, что искренность, присутствующая и в антисемитизме, еще не вывелась на земле, а уровень запрашиваемой у евреев жертвы, не может превышать высоты общечеловеческой планки, установленной Фрейдом [1].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ «НЕДОСТАЮЩЕГО ЗВЕНА»

«Из каких источников некоторые, особенно религиозные, идеи черпают силу, с которой они покоряют и людей и народы, — изучить все это на частном примере еврейской истории было бы заманчиво. Но у меня уже нет сил осуществить это» — писал Фрейд в 1938 году. По сути же главнейшее из этой истории он уже извлек в [4] и в более ранних работах. В работе [3] — только домысливание извлеченного и ответ на поставленный им вопрос о силе. В интересной форме вопрос о такой силе поставлен и в работе [5]. «Удлинение истории», истолкованное в работе [5] как ошибочное многократное отражение в ней одних и тех же событий, лишено оснований. Хотя несомненно, что такие факты в действительности могли иметь место, и они историю «удлиняют». Но они никогда бы не могли отразить ее цикличности. Здесь, извиняясь перед читателем, трудно удержаться от густого цитирования.

«Глубокоуважаемые историки! Если вы хотите отстоять неприкосновенность нынешней версии исторической хронологии, вам необходимо ответить на два вопроса: 1) Какая сила заставляла историю повторяться с циклом в 720 лет (или 360 — полупериод), что заметно и в круговороте крупных исторических периодов („блоков“), и даже в повторении мелких эпизодов? 2) Почему эта сила вдруг перестала действовать, и, начиная с середины XIV века, не происходит ничего такого, в чем мы могли бы усмотреть циклическое повторение прошедших столетий?» [5].

Отстаивать «историческую хронологию» нет никакого желания. Тут А. Т. Фоменко прав, но не в силу ошибочных действий историков, а в силу обратимости времени [3]. **Читателю должен быть знаком аналог: от двуглавого орла к красному знамени и обратно** [6]. Вопрос о силе, поставленный Фрейдом и А. Т. Фоменко, по сути — один

и тот же. Полная уверенность в ее наличии у Фрейда и в ее отсутствии — у А. Т. Фоменко. Она, конечно же, существует и действует в истории. Эта сила (в физической своей размерности) — десексуализированное либидо [3]. Печатный станок Гутенберга не мог остановить этой силы в XIV веке, и она никуда не девалась.

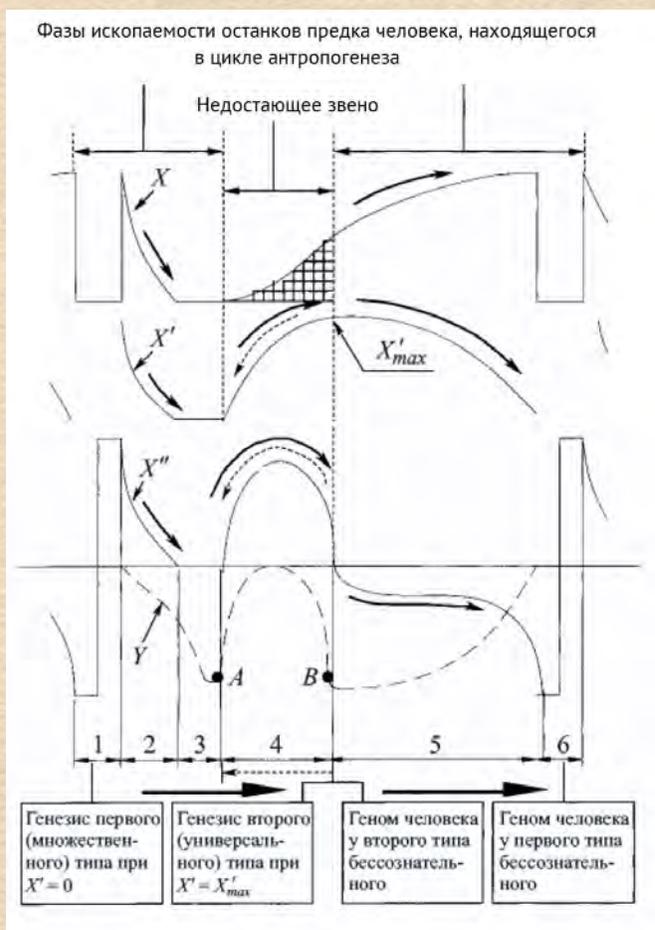

Рис. 1 Информационное отображение циклов антропогенеза

Куда тогда поместит А. Т. Фоменко Первую мировую войну и революции в России? Эволюционные фазы объектов живой природы всегда имеют энергетические характеристики. В том, что мы имеем дело с биологическим видом психического генезиса и психической эволюцией этого вида ничего не меняется.

Фиксация эволюционной фазы в археологических раскопках объектов живой природы может состояться лишь в том случае, если эта фаза была генетически закреплена. То же относится и к антропогенезу (рис. 1), как отражению цикла культурного строительства [3]. Функции по времени X , X' , X'' (рис. 1) — соответственно работа культурного строительства, репрессивность культуры (мощность) и десексуализированное либидо (сила). Ископаемый объект лишен средств выразительности для доклада археологу о каких-либо тенденциях или (в нашем случае) о пребывании в фазе 4 с последующим возвратом в фазу 3 и о том, что следы этого пребывания он уже передал своему потомству. Археолог справедливо отнесет этот объект по эту сторону «недостающего звена», то есть к генетически закрепленному первому культурно-историческому типу [3] или к его подтипу в зависимости от того, в какой фазе застала его раскопка. То же произойдет и с потомством этого объекта, и с потомками потомства. Одоление максимума «репрессивной горки» культуры X' не при всех условиях (позже разберем почему) происходит даже в зрелом человеческом сообществе, например, в жизни этносов [7]. Можно себе представить сколько раз полузвериная стая, оказываясь в фазе 4 и штурмуя ее, откатывалась назад. Отсутствие генетического закрепления состояний (на уровне социума), достигнутых в текущих значениях времени фазы 4, относит эту фазу по отношению к археологам в будущее до тех пор, пока это закрепление могло состояться. Импульсы силы X'' из-за обратимости процесса (пунктирные стрелки на рис. 1) оказывались без фиксированных площадей под этой силой

и не могли стать археологически оприходованными. Вплоть до точки X'_{max} ($X''=0$). Не отмененный де-юре институт экзогамии в тотемическом сообществе в этой точке де-факто временно исчезал, создавая условия для генетического закрепления второго (универсального) культурно-исторического типа бессознательного [3]. Вот почему в цикле культурного строительства [3] до этой точки можно «чуть-чуть недотянуть». В этом случае импульс силы X'' , как было указано, останется без площади под кривой X'' (рис. 1) из-за обратимости процесса (пунктирные стрелки). Но за нее нельзя только «чуть-чуть завалить» — площади между осью абсцисс и кривыми $X'' > 0$ и $X'' < 0$ в фазах 4 и 5 должны быть строго равны. Причина мгновенности покрытия «недостающего звена» — в мгновенности возникновения этого условия! Практически мгновенным оказывается и генетическое закрепление психического состояния, соответствующего максимальной репрессивности культуры. После точки $X' = X'_{max}$ процесс приобретает необратимый характер. Теперь нужно определить физический смысл «импульсов без площадей». Возможна только одна интерпретация. Это — импульсы силы (десексуализированного либидо), пошедшие на интровертированную часть работы цикла культурного строительства [3] — покрытие дефицита антропоморфности археологического «недостающего звена». Фазы ископаемости останков предка человека, уже находящегося в цикле антропогенеза, и интровертированная часть этой работы (заштрихована) показаны на рис. 1. Точнее, заштрихован параметр, имеющий ту же размерность, что и постоянная Планка (работа x время). Неизгладимую печать «импульсов без площадей», воплощенных в интровертированную работу x время, человек в своем фенотипе носит и по сей день — латентную сексуальность по Фрейдю. Это — провал между точками A и B на кривой сексуального либидо Y (рис. 1). На устранение дефицита антропоморфности в «недоста-

ющем звене» и была затрачена энергия сексуальности в десексуализированном виде. По Фрейду предок человека достигал половой зрелости уже к 5 годам жизни [4]. Геном человека впервые возникает у второго культурно-исторического типа бессознательного, вместе с возникновением этого типа при максимальной репрессивности культуры $X' = X'max$. У первого типа он возникает после прохождения максимума репрессивности и фазы 5 в неодолимом восторженно-гибельном стремлении к танатально-дискретной фазе 6 с частичным самоистреблением в этой фазе, т.е. в конце цикла антропогенеза (психически тождественном его началу), при нулевой репрессивности культуры. **В этом — причина гигантской изобретательности человека в бессознательном поиске средств прекращения своего существования как биологического вида.** Либидозная связь [3] между обоими культурно-историческими типами бессознательного в фазе 6 (в норме) прерывается. На индивидуальном уровне она может и не прерваться. Ничего хорошего обоим типам бессознательного это не приносит, а индивиду второго типа грозит гибелью. Мы вынуждены оставить в стороне этот интересный вопрос. Он хорошо разобран Б. М. Парамоновым [2].

ОТ ФАЗ ИСКОПАЕМОСТИ К ФАЗАМ ПОЗНАВАЕМОСТИ

«К жизни, к жизни,
люди, звери, цветы и камни!»

А. Н. Скрябин

А теперь перейдем от фаз ископаемости к фазам познаваемости, имеющим не меньшее отношение если не к «антропоморфности» еврейского бессознательного, то к универсальности рассматриваемого типа. «Недостающее звено» имеет, по-видимому, более глубокие, чем археологические, гнесеологические корни. По той же энергетиче-

ской причине. При этом вся решительность нижеследующих утверждений должна быть смягчена известным принципом неопределенности: анализ химических и биологических структур требует моделей, которые представляют собой определенные классы эквивалентности состояний, а не сами эти состояния. В эволюции вещества (физическая, химическая, синтез белка, биологическая) вероятность пребывания вещества в каждой из фаз тем выше, чем ниже соответствующая этой фазе энергия X . Вещество будет оказываться в фазе 3 чаще, чем в любой другой, но не с большей вероятностью, чем во всех вместе взятых. Антропогенез, как мы уже видели, — не исключение. В цепи майнстрима эволюции: физическая (фазы 1 — 3), химическая (фазы 3 — 6), синтез белка (фазы: 1 — 4 — безматричный, 5,6 — матричный)¹, биологическая с матричным синтезом белка (фазы 1 — 6), антропогенез (фазы 1 — 6), психическая (фазы 1--6) последняя повторяет все фазы. Трансформация химической валентности в ковалентность имеет психический эквивалент — десексуализацию либидо [6]. В химической эволюции (неорганическая — фазы 3,4 и органическая — фаза 5), фаза 4 завершается квазикристаллической формой жизни и эволюция в фазе 4 до этой формы жизни непознаваема. С определенностью об этой форме жизни можно сказать не много. Она — не «форма существования белковых тел» и уж тем более не «высшая форма». Ковалентные преобразования вещества временно (в неорганической химии) завершились, а сама эта квазикристаллическая форма жизни основана только на химической валентности в окислительно-восстановительных процессах. При этом энергия X разрушения старых валентных связей будет равна энергии воз-

¹ Весь переход химической эволюции в биологическую совершился в белке с безматричным синтезом фрагмента его молекулы в «недостающем» звене [11].

никновения новых. «Социоморфность» ковалентных влечений элементов сыграли при подходе к этой форме жизни роль десексуализированного либидо в фазе 4, а ассоциация и диссоциация молекул — роль сплошных и прерывистых стрелок (рис. 1), поставив нас в положение археологов, отыскивающих «недостающее звено». В этом (а не в божественности зарождения жизни) и состоит главная трудность искусственной реализации перехода химической эволюции в биологическую. Вот в какую далекую ретроспективу не только от антропогенеза, но и от всей биологической эволюции тянутся нити «супер-еврейского суперзаговора»! Исчезновение древесного ствола у упомянутых А. Н. Скрябиным цветов — не менее впечатляющая интровертированная работа х время в «гносеологическом» недостающем звене, чем грацилизация человеческого черепа — в «археологическом». Танатальный характер зарождения всех других форм жизни в фазе 1 (кроме отмеченного жизнеутверждающего в стыке фаз 4 и 5) — не более чем побочный результат неудачных попыток природы вернуть похищенную небесными телами пятую симметрию структуры физического вакуума всему, что находится на этих телах. Способы кодирования аминокислот в белке (1 — 4 и 6) пятой симметрией (как и симметрия кристаллов) не обладают. Скрябинская идея заполнения пяти органов чувств художественным содержанием, пятиконечная большевистская звезда, «мировая пролетарская революция», стремление поэта В. Хлебникова стать «председателем земного шара» [6] — не психические случайности, относящиеся к фазе 1. Бессознательное не ошибается. Но из всей этой зловещей компании реабилитируется все-таки один А. Н. Скрябин. Не только как художественный гений. Его призыв к камням (стык фаз 4 и 5 в эволюции вещества) научно обоснован [8]. Можно не сомневаться, что форма жизни, порожденная в этом стыке сможет пройти в «туннельном эффекте» через потенциальные ямы (рис.1) a - и Ω - сингулярностей фаз 1 и 6, поки-

нуть химическую эволюцию, пройти синтез белка, биологическую эволюцию, антропогенез и перейти в психическую эволюцию. Прерывание пространственно-временного континуума в этих сингулярностях [3, 6] ее не касается. **Это обстоятельство — решающее в поступательности всего процесса при обратимости времени.** Смена знака времени [3] «оголяет» ее, обнаруживая наличие в материальных отражениях фаз 1 и 6, в нервной системе, гематоэнцефалическом барьере и в биоминерализованных структурах [9], как пространственно расчлененный инвариант во времени. Выражаясь метафорически, генезису «второго культурно-исторического типа» жизни в стыке фаз 4 и 5 предшествовала изначально множественность всей неживой природы, как первый (множественный) «культурно-исторический тип», возникающий и множащийся из фазы 1.

ОНТОЛОГИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА

Отраженный в человеческом сообществе симбиоз антропогенеза в двух культурно-исторических типах бессознательного [3], в самом глубинном, онтологическом смысле — симбиоз Эроса и Танатоса. В живой природе более глубокого симбиоза не бывает! Куда себя в нем отнесет читатель — это его вопрос. Для биологического существования «во плоти» обе стихии неизбежны. В психике можно и нужно пытаться обойтись одной. Танатальное влечение поддается изживанию. *«Сфера еврейства — не культура, а гений, ибо как сказал Сартр, гений это не дар, а путь, избираемый в отчаянных обстоятельствах»* [2]. Это — не высокопарная сентенция Б. М. Парамонова. Отчаянность обстоятельств очевидна. Жизнеутверждающий инструментарий, оставляемый еврейским бессознательным первому культурно-историческому типу имеет длительную эффективность. Но эта эффективность не вечна. **Это бессознательное вынуждено искать**

ответ на очередной вызов Танатоса — грозного и окончательно неодолимого противника. Ошибки, утраты и смерть на этом пути неизбежны. Танатос положил начало антропогенезу (на том ему и спасибо!), укоренившись с тех пор навсегда в человеческой психике. Он же и погубит свое Творение, если не принимать постоянных мер для освобождения от него. **Потенциал психического его изживания мировыми религиями как онтологической природы Зла давно уже исчерпан. А сами религии продолжают сохранять губительную для человечества его подпитку [1].** Ностальгируя по райскому состоянию до грехопадения, до попадания предшественника нового биологического вида в ловушку культурно-исторического детерминизма, они влекут к цивилизационному и видовому суициду. «Образы Божьи» тычут пальцами во Всевышнего, так и норовя употребить Его в качестве тяжелой артиллерии в научной аргументации, оставаясь при этом объектами Его нежного попечительства. **Им трудно выйти из душевного комфорта пребывания в плену невроза, как способа неприятия культурного развития, и мужественно признать, что Всевышний — психическая, а не физическая реальность [1].** Камуфляж обеих этих реальностей прогрессивными клише ноосферы, номогенеза или какой-либо «общей теорией всего» с возложением нежного попечительства на свод физических законов дела не меняет. С этого места можно начать новую главу следующими словами. Как говорят ученые: *«Мы не одиноки в мире! Ближний Космос участвует в охране природы!»* [7]. Таков основанный на учении В. И. Вернадского апофеоз пассионарным толчкам у Л. Н. Гумилева! **Какая поразительная способность «ближнего Космоса» с его пассионарными толчками приспособливаться к решению наших проблем! Как у отвергнутого катехизиса!** Не слишком ли велико бремя нежного попечительства о нас, возложенное на физические законы? Во всепобеждающем учении научного утопизма они

почему-то этого бремени не выдержали. Теперь можно и закончить начатую главу словами: «Тайна сия велика есть»! **Пролонгация инфантильной потребности в протекционизме в научную сферу выносит смертный приговор жизнеутверждающим влечениям социума. Гумилевские пассионарии и «эфирные люди» В. И. Вернадского из той же смертоносной породы, что и «лучистое человечество» К. Э. Циолковского [6].** Эзотерическое мракобесие по этому вопросу и критики не заслуживает. Забытый в ноосферно-эфемерных «общечеловеческих» ценностях Холокост — очень тревожный знак обращенности человечества к самоистреблению. **Холокост — фрактальный негатив антропогенеза [3].** Все известное на сегодня оружие массового поражения было создано сразу же после него. Это же отмечает и Б. М. Парамонов [2]. Если «Homo sapiens» не «опустится с небес» для понимания того, что он — всего лишь биологический вид психического генезиса, не только не способный распознать, но даже не владеющий критерием для распознавания того, во власти какой из двух великих стихий-влечений находится его собственное бессознательное, и что газовая печь может иметь и внееврейский смысл своего существования, то гуманитарная катастрофа (демографическая и экологическая) для него началась.

АНТРОПОГЕНЕЗ И ЭТНОГЕНЕЗ

Для одоления максимума репрессивности культуры представителям первого культурно-исторического типа бессознательного вовсе не нужно становиться евреями. Но при отсутствии или дефиците еврейского бессознательного такое одоление станет невозможным из-за слабости либидозной связи между двумя порожденными антропогенезом типами бессознательного. Это и наблюдается в так называемом этногенезе у Л. Н. Гумилева [7], не способном воспринять антропогенез как цикл культурного строительства

[3]. В отдельных случаях (но далеко не во всех) это отвечало, в силу антисемитизма и многочисленных «исходов», действительному дефициту еврейского бессознательного. **Отклонение от нормы Л. Н. Гумилевым воспринято за норму. Евреи (не только по умолчанию) в представлениях об этносе у Л. Н. Гумилева не входят. Но даже и в этом случае, приняв за норму вымирание этноса после пассионарного толчка, самому пассионарному толчку должен предшествовать стык фаз 4 и 5. Реальная, а не писаная ветхозаветная история не могла не содержать похожих отклонений от нормы. Но ни одно из таких отклонений в Ветхий Завет не вошло [6].** В него вошло только то, что отражало жизнь этносов, как воспроизводящих цикл антропогенеза. **Без еврейского бессознательного это было бы невозможным, и только в этом смысле Ветхий Завет — еврейская история. Конечно же, еще и в том, что его создало еврейское бессознательное.** Утраченная у Л. Н. Гумилева цикличность исторического процесса была подмечена совсем на других источниках даже Геродотом. Достаточно подробно она изучена (тоже на других источниках) Н. А. Морозовым, Г. В. Носовским и А. Т. Фоменко. **Заглотанный крючок антисемитизма (пусть и латентного) «зашорил» многих выдающихся гуманитариев, затруднив им верные научные выводы, и Л. Н. Гумилев здесь не исключение.** Не трудно себе представить к каким булгаковским «роковым яйцам» привела бы предполагаемая им генетическая мутация в этногенезе под действием «внеземных» потусторонних сил. Никакого этногенеза с мутацией генетического аппарата людей в природе не существует. Существует жизнь этносов, воспроизводящая антропогенез, как цикл культурного строительства [3] (норма), или воспроизводящая только его часть — отклонение от нормы, регрессирующее (по форме) к состоянию антропогенеза, еще не способного одолеть максимум репрессивности культуры.

Присутствие, аутсайдерство (или дефицит) еврейского бессознательного и определяет характер процесса.

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Как ни мал путь, пройденный бессознательным человека от антропогенеза, но прогресс все же очевиден. Отцеубийство, каннибализм, инцест еще могут иметь очень редкие индивидуальные проявления, но в целом правильно признать их окончательно изжитыми. Лидерство еврейского бессознательного в психической эволюции очевидно. Сознательные попытки оказаться впереди этого бессознательного паровоза в человеческой эволюции успехом не увенчались, но принесли много бед. Достаточно вспомнить послевоенную борьбу в СССР (по сути антиеврейский террор) с бессознательным «космополитизмом» за «научную» космополитическую идею. И это сразу же после Холокоста! Идея, дизайн этой эволюции — психическая устойчивость с исчезновением фаз 1, (6) — 3 в общечеловеческой диаспоре [3]. Жизнеутверждающий инструментарий, оставляемый в психической эволюции еврейским бессознательным первому культурно-историческому типу, естественно, создается не из альтруистических побуждений. Оно при этом занято решением исключительно собственных проблем. Рассмотрение этого инструментария и свойств еврейского бессознательного, его порождающих, уместно совместно с антисемитизмом и десакрализацией бессознательного первого культурно-исторического типа. Настоящая глава — только прелюдия к такому рассмотрению.

«Еврей в диаспоре — загадка и тайна человечества. Если угодно, в истории есть только одна тайна, и эта тайна, — пишет Б. М. Парамонов, — еврей» [2]. Если бы решение фрейдовской задачи [1] состояло бы из разгадок таких тайн! Разгадку первой из них нетрудно вычислить из изложенного, принимая во внимание множественность первого куль-

турно-исторического типа бессознательного, универсальность второго и происхождение второго из первого [3]. Разгадка второй — того же свойства, что и тютчевское: «Умом Россию не понять». Но рассмотрение свойств еврейского бессознательного мы уже вынуждены вынести за скобки. Генезис его известен [3].

Психическая эволюция обременена конфликтами и драматична. Если бы задача, поставленная Фрейдом [1], была бы решена, то был бы решен и тяжелейший ближневосточный конфликт. От него не отсидеться ни в Западном полушарии, ни в Восточном. Путь к решению — не в повторении мантры о палестинском государстве и в бесчисленных заклинаниях о возобновлении «мирного процесса» с террористами и камнеметателями. С таким же успехом, соединяя клеммы (+) и (-), можно заклинать аккумуляторную батарею, чтобы не произошло короткого замыкания. Все равно произойдет! Влечения-антиподы длительно разделены в десексуализированном либидо [6]. При их сближении и аннигиляции, как было указано выше, оба культурно-исторических типа бессознательного разделяются по времени. У первого типа стрела времени получает обратимость, второй — с этой стрелой не связан и «первородного греха» не имеет [3]. Решение проблемы — в симбиозе двух райских деревьев [3], но не в библейском, а в секуляризованном (прости Господи!) Рае. Сим победиши!

Ни культурно (но не цивилизационно) оправданный бессознательный страх ислама перед женщиной [3], ни церковь, оставленная вифлеемским любителем α - и Ω - сингулярностей, притч и афоризмов — благочестивых чувств не вызывают! Евхаристия — манифестация присутствия «первородного греха» [3].

Литература

1. З. Фрейд, «Будущее одной иллюзии», в кн.: *Неудовлетворенность культурой*, Московский рабочий, Москва (1990).
2. Б. М. Парамонов, *Конец стиля*, АГРАФ, Москва (1997).
3. М. А. Андронов, «Архаический смысл цикла культурного строительства», *Философ, исслед.*, №3—4 (2002).
4. З. Фрейд, «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия», в кн.: *Я и Оно*, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998).
5. А. Т. Фоменко, *Новая хронология Греции. Античность в средневековье*, МГУ, Москва (1996), Том 1, с. 221.
6. М. А. Андронов, «Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме», *Созн. и физ. реал.*, 6 (5) (2001).
7. Л. Н. Гумилев, *Этногенез и биосфера Земли*, Гидрометеоиздат, Москва (1990).
8. А. А. Боковиков, «Открытие кремниевой формы жизни на Земле», *Созн. и физ. реал.*, 3 (6) (1998).
9. С. Н. Голубев, «Биоструктуры как фрактальное отображение квазикристаллической геометрии», *Созн. и физ. реал.*, 1 (1 — 2) (1996).
10. К. Г. Юнг, «Символы матери возрождения», в кн.: *Между Эдипом и Озирисом*, Совершенство, Москва (1998).
11. М. А. Андронов «Обратимость центральной догмы молекулярной биологии», *Философ, исслед.*, №1 (2003).

4. МИФОТВОРЧЕСТВО И ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

*Миф — «падающая зона» в болезненном переходе
от принципа наслаждения к принципу реальности.*

З. Фрейд.

Большинство мифотворцев до конца дней своих остаются в этой «падающей зоне», так и не решаясь на действительно болезненный переход, указанный Фрейдом.

Эскапизм постмодернизма от репрессивности культуры уже отмечался [1], но его попытки устранить примат культуры над бытием, возникший в антропогенезе [2], могут только повышать и без того высокую изобретательность человека в бессознательном поиске средств прекращения своего существования как биологического вида.

Маргинальность, перенасыщенность метафорами, стилистическая игра смыслами, отсутствие какой бы то ни было стилиевой концептуальности в постмодернизме преподносятся часто как следствие свободы и демократии [3].

В известной мере это так, поскольку тоталитарные режимы всегда строятся по художественному проекту с отчетливо выраженной стилиевой завершенностью. Столь ли глубок разрыв с модернистским наследием в постмодернизме?

Горестные повторные открытия ницшеанской истины «по ту сторону добра и зла», «нерепрессивной» культуры и «эроса невозможного»¹! Те же самые грабли! Путь ведь уже был пройден! Через (П) устоту (хоть бы и (п) елевинскую) — в Рабство! Неподотчетность художников самому Господу Богу — (п) арамоновско-ницшеанский миф! Одни — Ницше, Юнг, Камилла Палья, Лени Рифеншталь от этой нудной обязанности освобождены, другим — Гитлеру, Берию, Сталину такая освобожденность не прощается! Художник вправе мечтать об «иной свободе» [4], как мечтал библейский Иосиф в застенке у Потифара и на службе у фараона. *Advocatus diaboli* вовсе не обязательно должен продаться с потрохами черту! Но об этом позже. А. М. Эткинда [4] можно дополнить. Пушкин освоил-таки «иную свободу», но своей личной, а не чужой судьбой!

В модернизме решающую роль играла массовая сексуальная девальвация. С известной грозностью этого природного феномена в канализировании гигантской психической энергии к антисоциальным целям читатель может быть уже знаком [1]. Судя по ситуации, он-то и начинает играть ту же роль в постмодернизме.

«ФАКТОР ИКС»: РАССЕЙАННАЯ ЭНЕРГИЯ ГАЛАКТИКИ ИЛИ ДЕСЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ ЛИБИДО?

«Фактор икс» — энергоноситель пассионарного толчка, относящегося к этнокультурным системам, «явно неземного происхождения». «Мы не одиноки в мире! Близкий Космос принимает участие в охране Природы» [5. С. 485]. **Неужели всерьез можно думать о том, что первобытный ани-**

¹ К чести Вяч. Иванова он позже осознал свою личную ответственность за содеянное.

мизм «близкого космоса» заставит решать его наши проблемы? Слишком уж хорошо, чтобы быть правдой! Читатель сам может подтвердить или опровергнуть эту внеземную (как и противопоставленную ей) гипотезу, а мы остановимся на земной [1]. Отметим только, что в этих толчках Л. Н. Гумилев усматривает ницшеанскую «очистительную силу», а мы — танатальную дискретность культурно-исторического процесса. Короче, все, что у него за здравие, у нас — за упокой! **Как в мифах и в действительности.** В одном он прав: феномен пассионарности существует и приводит к мощным пассионарным толчкам!

В нашем случае это феномен Природы. Имеет размерность силы (как всякое влечение), действует во времени (размерность импульса), проявляется в индивидах и в социуме. Он — результат уклонения от цели прямого влечения части обычного сексуального либидо. Следствием такого уклонения служит включение в его содержимое первичного позыва-антипода — влечения к смерти. Такое десексуализированное либидо — реакция Природы (проявляющаяся в человеке) на его культурную (сексуальную) экспансию. Оно — совокупное представительство не только живой, но и *неживой* Природы в человеке и в социуме. Естественно, не в гумилевском понимании — много в ней лесов, полей и рек! Не имея возможности подробно описать все фазовые переходы десексуализированного либидо, тезисно отметим только три из шести:

— богославско-мужскую (в направлении роста репрессивности культуры);

— богоборческо-женскую (в направлении снятия репрессивности культуры);

— танатально-дискретную (резкий переход с изменением знака времени [2] из глубокого богоборчества через нулевую репрессивность в чрезмерно репрессируемое состояние; с массовым истреблением выразительных носителей десексуализированного либидо).

Между богославской (мужской) и богоборческой (женской) — всегда смена знака десексуализированного либидо в точке максимальной репрессивности культуры без изменения знака времени [1]. Наступление танатальной дискретности — момент уравнивания площадей под кривыми десексуализации на мужской и женской фазах. Сведение двадцати фаз к двум — суть Ветхозаветной истории [2]. Да усмотрит здесь знаток гегелевской диалектики Б. М. Парамонов что-то очень важное! «Викторианец» Фрейд давно усмотрел. Написать не успел. Для наглядности представим соответствующие этим фазам наиболее ранние библейские сцены: переход богоборческой (женской) фазы в танатально-дискретную — строительство Вавилонской башни; танатально-дискретная — Вавилонское столпотворение. В дальнейшем нас будут интересовать *только женская и танатально-дискретная фазы и обслуживание мифотворчеством последней*. Либидо на этих фазах десексуализации и есть гумилевский «Фактор икс». **Названия фаз здесь имеют два источника: богославская, богоборческая, танатально-дискретная — Ветхий завет; мужская и женская — по наследованию детьми тотема в тотемическом сообществе [1, 2].**

Финал Ветхозаветной истории — ось устойчивого равновесия маятника часов исторического времени. Любому уклонению маятника от этой оси, вызванному мифологемами энергии десексуализированного либидо, будет соответствовать своя референция архаического наследия иудаизма. Результатом бессознательного усвоения этого наследия должно было явиться другое бессознательное — определенный культурно-исторический тип людей. Суть его в одновременных предельных: культурной репрезентативности и репрезентативности внеположности культуре с колебаниями в жестко ограниченных пределах.

Библия — не конец еврейской истории, а всемирно исторический процесс, допускающий раскачку маятника часов исторического времени в широких пределах,

а в завершенном иудаизме — в пределах только мужской и женской фаз. Фазы танатального дискретирования, избыточной репрессивности и невротического вымирания оказываются исключенными [2].

МЕТАФОРЫ

Б. М. Парамонов справедливо отмечает, что искусству противопоказано прямоговорение, требуется аллегория, в некотором смысле противопоставляя искусство реальной жизни во всей полноте бытия [6]. Но это самое бытие преподносит в виде устоявшихся понятий умопомрачительные метафоры¹, и во всей его полноте (включая гуманитарные, естественные и точные науки) прямоговорение тоже отсутствует. Оно внеположно не искусству, а бытию во всей его полноте. *Однако толкование этих метафор должно обходиться, по возможности, без художественных образов.* Может быть, это в какой-то степени послужит извинением автору за тяжеловесные психоаналитические трюизмы. Приведем только относящиеся к предмету исследования, отметив, что сеть условий этих метафор широко раскинута, чтобы в ней обязательно оказались жертвы. Какая из них будет притянута — зависит от конкретной культурно-исторической ситуации. Итак, вознесение Христа на небо, «призрак бродит по Европе» с середины позапрошлого века, «пролетарии всех стран», которым надлежало соединиться для мировой революции, «Эрос невозможного» Вяч. Иванова, «лучистое человечество» К. Э. Циолковского, «эфирные люди» В. И. Вернадского, «научный» коммунизм, новый мировой порядок (юденфрай), «штепсель, не подходящий ни к одной человеческой розетке» Камиллы Палья [7] суть метафоры массо-

¹ В физике: «странность», «очарование», «кварк»; в теории чисел: «мощность».

вых и индивидуальных проявлений десексуализированного либидо. К ним следует добавить приведенный Б. М. Парамоновым фрагмент (столь милый для Камиллы Палья) из шекспировской трагедии «Антоний и Клеопатра».

...Бывают испаренья
С фигурою дракона, или льва,
Или медведя, или замка с башней,
Или обрыва, или ледника
С зубцами, или голубого мыса
С деревьями, дрожащими вдали.
Они — цветы вечерней мглы. Их формы
Обманывают глаз...
...То, что конем казалось,
Внезапно растворяется во мгле,
Сливаясь с нею, как вода с водою...
Твой командир теперь
Такой же самый призрак, милый Эрос.

О психоаналитической символике этого фрагмента можно писать трактаты, но сейчас для нас важно лишь то, что «цветы вечерней мглы» еще не Танатос, притом что Эрос уже оставлен, а это значит, что опущены паруса и покинут руль, управляющий человеческой судьбой.

Пошел процесс деперсонализации личности, пока она не «растворяется во мгле, сливаясь с нею как вода с водою». Понимает ли «воительница» [7. С. 246 — 247], что от призраков «обманывающих глаз» до Холокоста — рукой подать? Возможен ответ: в Америке может произойти все, что угодно, но в одном можно быть уверенным, что Большой каньон не будет превращен в Бабий яр или в концлагерь. Но во всей полноте бытия концлагерю найдутся и другие эквиваленты. Копошась в мусорном бачке, конечно, трудно представить себе такие эквиваленты в своей, не говоря уже о более высокой, цивилизации. «Воительницы» в сочетании с рецепиентами вэлфера, естественно, не способны ни к сублимации,

ни к вытеснению либидо, и их широкое распространение может дать на этот счет пищу для размышлений.

По ту (и по эту) сторону Атлантического океана они пишут не для «вящего анализа». Ну вот — скажет читатель — охота на ведьм! Есть, конечно, такой грех. Но грех небольшой, как не велики средства, которыми можно остановить массовый психоз. Против массы не попрешь, а против ее выразителей, ищущих семиотику для танатальных влечений, и частных средств психоанализа достаточно. Ведьма-то не со штепселем, а с мечом! [7. С. 245]. Фрейд усмотрел бы здесь гигантский психический регресс взрослого интеллигентного человека к ранней инфантильной фазе. Но мы на нем останавливаться не будем. Отметим только, что пролонгация любых инфантильных психических потребностей в интеллектуальную сферу выносит смертный приговор жизнеутверждающим влечениям социума. В эру массовых коммуникаций персонифицированность этих потребностей значения не имеет. Юнгианка Палья — не лучшая компания для выхода в сверхлюди через заигрывание с ницшеанским инстинктом декаданса.

Авторы бессознательных метафор либидо (художники — по преимуществу сублимированного сексуального, мифотворцы — десексуализированного) были поглощены своими идеями нередко до полного самоотвержения. У них эти метафоры — нечаянный побочный (а по существу главный) результат их деятельности. Подавляющее большинство из них ни о каком либидо и не слыхивало. Автор же сознательных метафор (от «астрально-метеорных» до персонифицированных) — Юнг — знал, что, браконьерствуя ими на обширном апокрифическом материале Фрейда, он сорвет бурные аплодисменты у неразборчивой публики. Эти аплодисменты гремят и по сей день. К несчастью, даже у Б. М. Парамонова! К научной новизне художественные клише-метафоры Юнга имеют такое же отношение, как и бурные аплодисменты, а к мифотворчеству пассионарной

публики, включая фашизм... — пусть оспорит меня читатель, если он не поэт-романтик, разумеется. Идее такой дискуссии не уступила бы и другая — рассмотрение вопроса в музыкальных аллюзиях. Имею в виду не убогое бормотание Ницше о рождении трагедии «из духа музыки» [9], а аннигиляцию природных психоаналитических конструкций: мажора (трансформированный в нарцистический либидозный приток) и минора (загрузка психического аппарата от либидозной утраты). Вот из какого десексуализированного «духа музыки» («по ту сторону» тональности) рождаются не художественные, а действительные трагедии. История XX в. — достоверное тому свидетельство. **Музыкальное отображение десексуализированного либидо оказалось строже и выразительнее вербального.** Шенберг — музыкальное кристаллографическое описание бессознательного маточного раствора Ницше. Последователям этого «музыкального» Ницше в постмодернизме несть числа. В отличие от вербальных юнгианских последователей они — только более строгие представители феномена¹. Вредоносность их существенно ниже, чем вербальных из-за отсутствия у них (и в музыке вообще) клише-метафор — универсальной основы социальной художественной фантазии. **Повсеместное отторжение психоанализа в его «ортодоксальной» форме — признак широчайшей мифологизации современного гуманитарного мышления.**

¹ «Черный квадрат на белом фоне» Малевича — более грубый, но тот же феномен — аннигиляция колориметрических характеристик.

НИЦШЕ, ЮНГ, ПАЛЬЯ И ДРУГИЕ В АСПЕКТЕ ПРАВСТВЕННОСТИ

Сама постановка этого вопроса вызовет отторжение как от «ортодоксального фрейдизма». В лучшем случае — снисходительно небрежную улыбку. Но основа его решения — крах любых гуманистических иллюзий.

Альберт Швейцер идет от Ницше? Разве он считал себя «сверхчеловеком»? Социально спроецированный идеализм Ницше, требующий человеческих жертвоприношений, — это строма, служащая идеологическим обеспечением раковой бластомы. В ней ведь тоже жизнь! Да еще какая! Только ницшеанская! Нерепрессивная! В сообщающихся со смертью сосудах! Ведущая к тотальной гибели! Ее инфантильные клетки не способны воспринять репрессивность культуры, предъявляемой организмом к больному органу. Для нее и необходимо преодоление моральных установок как «реликтов одностороннего сознания».

Человеческая жизнь шире морали, поэтому-то и можно разговаривать с ней языком раковой бластомы и ввести репрессивность ницшеанско-фашистско-большевистского типа культуры. Что общего между швейцеровским «благоговением перед жизнью» и ницшеанской «радостью об уничтожении индивида»? Марксистско-ленинской диалектикой здесь попахивает! Дело не в филантропии, а в разрушающем воздействии Лжи на косное вещество Планеты. Вот это-то Альберт Швейцер прекрасно осознавал. Он — антипод Ницше.

На разрушающее воздействие Лжи указывал и Л. Н. Гумилев, хотя он и не распознал дифференциацию действительных и фантомных исторических событий. Ницшеанская по сути, марксистско-ленинская по форме диалектика — проверенный широчайшей практикой итог (всемирно-исторического значения) преодоления «реликтов одностороннего сознания» с охватом целостности бытия.

«Сознательно» манипулируя сообщающимися сосудами «благоговения перед жизнью» и «радости об уничтожении индивида», она нарушила естественный баланс двух самых главных влечений человека и природный способ установления этого баланса в социуме.

ГУЛаг, экономические и экологические бедствия бэдленда — не природные феномены, а результат этого нарушения.

Не лучше ли такую «сознательную» манипуляцию доверить бессознательной Природе?

Приравнивание Добра к Злу без убедительных природных оснований для этого за пределами узкой полосы свободного волеизъявления человека (от «благоговения» до «уничтожения») равнозначно приравниванию Лжи к Истине.

Эта диалектика — хорошая лазейка для «сознательного преобразования (бессознательной) Природы» и новых «нерепрессивных» культурных ренессансов, будущие жертвы которых для переживания бытия во всей его полноте уже сейчас готовы довольствоваться суррогатами сублимации смерти.

Они не знают еще, что сублимации смерти не бывает! Низкая избирательная способность мощного либидо, стремящегося к разрешению, часто объясняет невзыскательность к достоинству объекта для его изживания. Применительно к обычному либидо индивида — сексуального, а к массовому десексуализированному — объекта временной фиксации — и делает фактор времени особенно важным. В обоих случаях — краткое по времени обнуление репрессивности культуры.

Ширина полосы тождественности Добра и Зла (полосы свободного волеизъявления человека) находится в обратно пропорциональной зависимости от ширины границы, разделяющей жизнеутверждающие и танатальные влечения социума в его десексуализированном либидо и в прямо пропорциональной — с увеличением влечения

социума к самоистреблению, вызванном инстинктом декаданса¹.

Пределы изменения культурного и внекультурного представительства Природы в бессознательном и определяют ширину разделяющей границы. Когда уровень десексуализации достаточен для компенсации «язв культуры», возникающих в мужской фазе, и мал в женской для перехода в фазу танатальной дискретности, можно уверенно вести речь о свободе совести. В этом — сакраментальный смысл отсутствия окончательного воплощения Богооткровенной истины в иудаизме. Графическая интерпретация феномена дана в работе [2]. В точке генезиса еврейского бессознательного (*максимальная репрессивность*) ширина разделяющей границы — предельно возможная из-за отсутствия Танатоса [1]. Вот почему ни один еврей, поставленный Б. М. Парамоновым под знамена «еврейского философа» Ницше (кроме самого знаменосца), указанную ширину границы в сторону Зла (танатальных влечений) не преступил. К Шестову, Эренбургу, Швейцеру, как и к их библейскому прототипу Иосифу, тяготеет и Пушкин, сказавший все, когда нельзя было говорить ничего! Угодил только в ссылку! Не в Бастилию же! Еврей — в ментальности, русский — в судьбе. Если уж собирать фамилии выдающихся евреев под знамена этого «еврейского философа», то зачем же обходить вниманием фамилию главного знаменосца и воплотителя его идей «во всей полноте бытия»? Для «вящего анализа»? Где притаилась базаровская «Царевна-лягушка», у десексуализированного Ницше искать не надо. Она лежит на поверхности. Ясно, «радость об уничтожении (какого) индивида» для Ницше будет особой! Бога! Но, чтобы обожиться, убитого Бога

¹ Спроецированное на евреев собственное предчувствие Ницше катастрофы надвигающегося XX в. Для упрощения понимания социальной ипостаси Танатоса можно оставить ей это ницшеанское название.

нужно съесть! Вот почему христианский евхаристический каннибализм его не устраивает. Ему нужен настоящий, за первичной тотемической трапезой! По части же человеческих жертвоприношений можно отметить, что они были сознательными (без кавычек) попытками уклонения от хаоса самоистребления. До понимания серьезности переживаемых праисторическими людьми проблем ни Ницше, ни Юнг, ни Палья не доросли. Казнь Спасителя — запоздалый феномен из той же обоймы, заменивший обряд обрезания Его Жертвой. Толкование Фрейдом обряда обрезания должно быть дополнено в этой связи заменой реальных человеческих жертвоприношений символическими. Но символические Ницше также не устраивают. Ему нужно созерцание первобытных, реальных, но в новых исторических масштабах! Вся философия Ницше (кроме метафорической символики) ничем не отличается от философии преступника, бессознательно чувствующего свою вину. Отсюда и самоидентификации с Христом («Се Человек», «Распятый») в эпистолярном наследии этого (сверх) человека и антихриста.¹

Роза из навоза это не тот случай! Из навоза этих персонажей роза ну никак не получится! Трудно поверить, что Палья для такого опытного психоаналитика как Б. М. Парамонов, «неведома зверушка» [7. С. 249]. Десексуализированные либидуны бывают не только мужского, но и прекрасного пола! А теургическую ивановскую «Башню» она ему не напомнила? С ее «Эросом невозможного»? Палья — носитель того же самого явления, что и лидер русских символистов Вяч. Иванов. Феминизм за разумными пределами (когда «штепсель» загорающейся женщины уже «не подходит ни к одной человеческой розетке») — феномен из той же

¹ Очерк «Бледный преступник» в «Так говорил Заратустра» очень примечателен.

обоймы. Пусть же полюбуется Б. М. Парамонов также на аналогичный мужской феномен в США — Promis keepers (верность клятве, завету) с теургическими мистериями на стадионах. Здесь только нужно иметь в виду, что у женщин на Западе свой пол совпадает с виртуальным (в действительности «розетка для штепселя» Камиллы Палья), а у мужчин виртуальный пол — противоположен. Вот и мечтают они на стадионах о виртуальной «Прекрасной Даме», забыв о своей, реальной. Феминизируются и те, и другие. Женщины — реально, мужчины — виртуально. Ситуация как в России в начале XX века. Не имею возможности полюбопытствовать, но на этих стадионах должен быть «цвет» американского общества, как в ивановской «Башне» — русского! Что такое юнгианская «самость, пребывающая во всем» «как психическая тотальность» в «целостности феноменального мира» [10], если это не высокохудожественный гимн превращению личностей в единое стадо? Спасибо Юнгу! В минуту уныния, когда автором овладевает тоска по твердой власти, он всегда возвращается к этим строкам!

А что за культурная позиция Пальи: «опредмечивание, экстерьеризация, объективация творческого духа» [7. С. 250]? А кладовщица на складе этот самый опредмеченный дух-то оприходовала? Вот уж поистине: «Красота спасет мир!» А на каком основании самку Наташу Ростову (только не «плодородную», а «плодовитую») Палья зачислила в андрогины? Ну, ей видней! На смысловое овладение юнгианскими «синхроничностями акаузальных смысловых отношений», вневременными и внепространственными «архетипами коллективного бессознательного» «опредмеченного духа» читателя явно не хватит.

Неколлективным бессознательное быть не может даже во сне [1]. Разве что в коме индивида или «вне времени и пространства» — в Вечности, в Боге! Царствие ему небесное! Вот куда Юнг его поместил! Вот она ницшеанская

«радость об уничтожении индивида»! Вот для чего меч у Камиллы Палья! Вот куда ведет миф о «нерепрессивной» культуре в постмодернизме! Культура — не социальный, а природный феномен, проявляющийся в социуме. Декларация отмены имманентно присущей ей репрессивности для юнгианского преодоления моральных установок «как реликтов одностороннего сознания, не способного охватить целостность бытия», равнозначна декларации отмены действия объективных законов природы. Это не означает, естественно, неизбежность моральных установок и соответствующих им культурных парадигм, смена которых — тоже природный процесс, проявляющийся в обществе. *В периодах, соответствующих этой смене, репрессивность культуры действительно отсутствует. Но это опасные периоды, когда жизнеутверждающие влечения социума и его влечения к гибели наиболее близко подходят друг к другу для совместного изживания* [1].

Следов поспешного преодоления моральных установок «как реликтов одностороннего сознания, не способного охватить целостность бытия», достаточно и их касаться больше не буду. Не возражаю против того, что жизнь шире морали (из изложенного здесь ясно, что в некоторые исторические периоды — существенно шире), но в усиленном педалировании этой темы можно всегда усматривать сознательную рационализацию какого-нибудь бессознательного феномена.

Бердяев был прав, назвав большевизм негативом христианской аскезы. Нетрудно заметить, что треугольник Кандавля, приведший к христианству, перевернут относительно такового, приведшего к большевизму. Мужское совпадение вершин его в христианстве и большевизме объясняется тем, что христианство было прямым образованием¹, а большевизм — реактивным, вытеснившим женскую доминацию в комплексе и заменившим ее мужской. Вот почему христи-

анство не было «прикровенным восстанием иудеев-гомо-сексуалистов». Иначе, по тем же «гомосексуальным» основаниям возник бы и большевизм. Что это не так, Б. М. Парамонов хорошо знает. Общим было только обнуление репрессивности культуры [1]. Но в разных фазах: при возникновении культа (конец фазы 3), а также в разделении церквей (как и в возникновении большевизма) — фаза 6 [2].

Создание новых мифологем неизбежно из-за неизбежной десексуализации либидо, но социально предпочтительные формы — не в реактивном (религиозно-культурном) изживании массового десексуализированного либидо, а в указанном несколько ниже. Иначе женоубийца Позднышев обязательно превратится в самоубийцу Федю Протасова у «зеркала русской (да и не только русской) революции». Резкий рост числа молодежных самоубийств в России в 1907 — 1913 гг. — известный факт. Что-то не улавливаются здесь инцестуозные мотивы юнгианского возрождения! Все с точностью до наоборот! *Таковы реальные последствия юнгианского мифологического возрождения.* Юнгу не мешало бы понять, что «символ Дерева, обвитого змеей, следует толковать (не) в значении матери, оберегаемой от инцеста» [11]. Для такого его значения в Раю было другое дерево — «Древо жизни». Не змеей оберегал его, а Бог! *И, как видим, уберез для универсального культурно-исторического типа бессознательной психической инстанции у человека, до которой юнгианские «архетипы» так и не возвысились.* Если Юнг это знал (а ведь не мог же не знать!), то тем хуже для него! Что означают такого рода «нечаянности» в психоанализе объяснять не надо. Христианский крест — биполярная символика не деревьев вообще (мужская и женская, по Юнгу), а двух вполне конкретных запретных райских деревьев: отцеубий-

¹ К иудеям не относится. Если бы оно у них состоялось, то было бы тоже реактивным.

ственной смерти с познанием добра и зла новой культурной парадигмы и вечной жизни¹. *Иначе: двух культурно-исторических типов бессознательной психической инстанции у человека [2].* Юнг же символ дерева смерти преподнес в значении жизни. *Все точь-в-точь, как у Ницше, и мотивация одна и та же — замещение собой Бога!* Он надеялся на мощь всепобеждающего учения Фрейда, которое ради этой цели до неузнаваемости исказил и которым Ницше, естественно, совсем не владел. Такому мощному инструменту и такое убогое применение! Еще один реваншист из архаического осадка иудаизма! *Мерило глубины залегания этого осадка по антропосфере планеты — антисемитизм — неосознанная зависть носителей инстинкта декаданса к свободным от этого инстинкта. Только там, в этом архаическом осадке (при односмысловых понятиях культа и культуры) и могли быть справедливыми культуртрегерские идеи мифотворчества Юнга. Единство генезиса культа и культуры первым завершил иудаизм. Последующее мифотворчество неизбежно стало внеположным культуре и враждебным научному мышлению, поставляя компенсирующие жизненные невзгоды удовольствие в указанную Фрейдом «щадящую зону» и снижая, тем самым, уровень вытеснения, требуемый жесткими условиями существующей реальности. Кровавая расплата за это удовольствие неизбежна!*

НА КУШЕТКУ К ДОКТОРУ ФРЕЙДУ!

Ницше, Юнг, юнгианка Камилла Палья, куда ни плюнь — попадешь в Смерть. Во всей истории с ними больше всего мне импонирует выставление против Пальи студенческих пикетов. Как тому горьковскому матросу Балтфлота — аме-

¹ Место пересечения обоих деревьев — символ нерепрессивной культуры и танатальной дискретности.

риканская машинка, которая, выполняя сложные операции, свистит то, что она свистит! Коллективные действия студентов, защищающие приватность западного бытия от индивидуальных проявлений массового психоза — тоже неплохое выражение репрессивности культуры. Зря Б. М. Парамонов ожидает открытий от таких постмодернистов, как Камилла Палья. Все их открытия — это «прикровенные» открытия самих себя. Вот здесь его слово «прикровенное» как та самая американская машинка особенно хорошо свистит.

Любой миф содержит в себе танатальную составляющую, особенно ярко проявляющуюся в момент его крушения. Она всегда консолидируется с танатальным влечением в антисемитизме и, тем самым, льёт воду на мельницу последнего, вне зависимости от того, связан ли этот миф с еврейской проблемой или, как в нашем случае, — нет.

«Есть гениальные философы, но люди понимающие давно уже догадались, что философия есть род художественной игры, что строится она не на поиске истины, а на создании мифа» [12. С. 435]. Так зачем же тогда она? «Ну вот, опять охота на ведьм! — подумает читатель. — Б. М. Парамонов сказал же, что они «уже улетели на свой шабаш без возврата» [6. С. 54]. Может, еще помахать им на прощание батистовым платком? А не вернуть ли их, пока не поздно, из десексуализированного шабаша «нерепрессивной» культуры не в костер, конечно, и не на крест, а на де-десексуализацию? Прямо на кушетку к доктору Фрейду! Социум ведь на кушетку потом уже не положишь! Доктором ему будет Смерть — частичное самоистребление. Как хотели того Ф. Ницше и Л. Н. Гумилев. Да простит наш друг Б. М. Парамонов в столь далекой для нас Америке за охоту на этих ведьм!

«ИНАЯ СВОБОДА» БЕЗ ТАНАТАЛЬНОГО ДИСКРЕТИРОВАНИЯ

«Без Америки»¹ тут уже Б. М. Парамонов не обойдется! Видимо все-таки не случайно А. М. Эткинд рассмотрел «иную свободу» на американском примере. Хотя и с печальным исходом. Печальность исхода предопределена неизбежным слиянием личного десексуализированного либидо с массовым. Его невозможно разделить по индивидам. Оно всегда слитно. «Иная свобода» для личности неизбежно превращается в «иную свободу» для всех — Смерть!

Менее мрачная перспектива состоит в возможности широчайшей инвестиции либидо (в форме денежных знаков) в индивидуализированные или узкокорпоративные мифы. Только так, объединив его с продуктами сексуального (вытесненными или сублимированными), возможно **неслиянное** интегрирование десексуализированного либидо. **Инъекция реальности в таком образом интегрированный Вектор-Миф будет иметь альтернативу обильному кровопусканию — падение индексов на фондовых биржах. Только в этом случае энергоноситель самоистребления может стать энергоносителем экономического процветания, падение индексов на фондовых биржах — субститутотом танатальной дискретности. «Нерепрессивная» культура и здесь отсутствует. Но ее репрессивность в конце женской фазы действительно мала.**

Пожелаем Б. М. Парамонову подольше удержат в США маятник часов исторического времени в конце этой фазы!

Власть над таким уровнем существования нам пока еще не доступна.

¹ Одноименная статья Б. М. Парамонова о работах А. М. Эткинда // Звезда. 1998, N 4.

рованное либидо за продукты вытесненного или сублимированного сексуального (частную собственность или денежные знаки) не можем за широким наличием их отсутствия. Вот ответы на сакраментальные вопросы русского бытия: «Кто виноват?» и «Что делать?» Если А. М. Эткинд не переберет через край в богославии, а Б. М. Парамонов — в богоборчестве, то может и у России есть шанс? Ведь оба — концептуально мыслящие теоретики!

У культуры есть одна неприятная особенность. **Из-за репрессивности она вынуждена быть лицемерной**¹. Эта особенность не устранима ни в «Отцах и детях» Тургенева, ни в современной жизни. Чтобы «жить не по лжи»², нужно иметь по крайней мере «мобильник», исключаящий «чужие уши». «Укрывище» — по А. И. Солженицыну! Но по опыту автора, «мобильник» как «укрывище» — палка о двух концах. **Чтобы жить хоть чуть-чуть «не по лжи» без «укрывища», требуется демифологизация!**

Литература

1. Андронов М. А. Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме // Сознание и физическая реальность. М., 2001.
2. Андронов М. А. Архаический смысл цикла культурного строительства // Философские исследования. 2002. №3.
3. Парамонов Б. М. Конец стиля. СПб., 1997.
4. Эткинд А. М. Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России // Знамя. 1999, №6.
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1990.
6. Парамонов Б. М. Ион, Иона, Ионыч // Конец стиля. СПб., 1997.
7. Парамонов Б. М. Воительница // Конец стиля.

¹ Отсюда у правдивого Фрейда «Недовольство культурой».

² Одноименный очерк А. И. Солженицына.

8. Юнг К. Г. Бессознательное рождение героя // Между Эдипом и Озирисом. М., 1998.

9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Так говорил Заратустра. Минск, 1997.

10. Юнг К. Г. Статьи разных лет // Аналитическая психология. М., 1995.

11. Юнг К. Г. Символы матери и возрождения // Между Эдипом и Озирисом.

12. Парамонов Б. М. *Портрет еврея // Конец стиля.*

5. ОБРАТИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ДОГМЫ МОЛЕКУЛЯРНОЙ БИОЛОГИИ

*«Психическое овладение как подготовка к
физическому — этой особенности
человеческого мышления я придаю мотив и генезис.»*

З. Фрейд

Двадцать ветхозаветных Фаз-Имён: Ездра, Неемия, Есфирь, Иов и 16 имён Пророков [1], двадцать типов РНК, участвующих в синтезе белка, двадцать типов аминокетил-синтетазы (фермента для распознавания аминокислот молекулой транспортной РНК) и, наконец, двадцать радикалов, называемых в биологии «магических» аминокислот¹, представляются далеко не случайными. В ходе естественного отбора используется только эта «магическая», ничтожная часть всех теоретически возможных аминокислот. Эти двадцать аминокислот абсолютно одинаковы во всём живом от вируса до человека. Только они используются для описания генетического кода всего живого. У вируса они определяют стратегию морфогенеза вида и, можно предположить,

¹ В природе они (кроме глицина) относятся к L-ряду. Однако, метафизически D-изомеры не исключены, поскольку в искусственном синтезе аминокислоты получаются в виде рацематов.

что то же они определяют и у «венца творения». Молекула белка представляет собой длинную цепочку, образованную звеньями 20 типов, причём последовательность их чередования для каждого белка строго определена генетически. Естественно, не случайно пуриновые основания (аденин и гуанин) представляют собой два сочленённых цикла — шестичленный и пятичленный (фазы 1,6 — одна фаза на рис.1), а пиримидиновые (цитозин и тимин) — два шестичленных. Схема соединений оснований такова, что большое основание образует комплементарную пару с малым. *Информация, необходимая белку для выполнения его биологической роли, заложена не в химическом составе белка (иначе бы не возникла проблема пространственной неодинаковости химически тождественных L- и D-изомеров) и даже не в чередовании аминокислотных остатков, а в трёхмерной пространственной структуре белковой глобулы.* Вторичная её структура будет зависеть лишь только от взаимного положения фаз 1—6 и 1' — 6' на рис.1. *Переход от химической структурной формулы к пространственной структуре белка — не очередной этап кодирования генетической информации, а преобразование её в принципиально иную форму — из линейной (чередование нуклеотидов в ДНК и РНК) в трёхмерную.* Если наложить рис.1 лицевыми (или оборотными) сторонами самого на себя, то получится структура Ветхого Завета — модель третичной структуры простейшей белковой глобулы. Надмолекулярные белковые структуры более высокого порядков для целей настоящего изложения не требуются.

ФАЗЫ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ИСТОРИИ — СОСТОЯНИЯ КОНФОРМАЦИИ БЕЛКОВОЙ ГЛОБУЛЫ

Интерфаза исторического процесса — информационное отображение шести фаз ветхозаветной истории [2] — состояния конформации белковой глобулы (рис1.). Всякая система

молекулярных размеров, будучи предоставленная сама себе, стремится перейти в состояние, которому соответствует наименьшая энергия (Фазы 3 и 3'). В соответствии с [2] это состояние — невроз. Под системой понимается белковая молекула, а различные её состояния (фазы 1—6) — различные конформации, которым соответствуют те или иные значения внутримолекулярной энергии.¹ Значения энергии в различных фазах, естественно, различны. Вероятность пребывания молекулы в каждой из шести фаз тем выше, чем ниже соответствующая этой фазе энергия. Будет ли пребывать молекула преимущественно в фазе 3? Она будет наверняка оказываться в ней чаще, чем в любой другой², но не с большей вероятностью, чем во всех остальных вместе взятых, если предоставить молекулу самой себе. Гибкость белковой молекулы (применительно к организму — его приспособляемость) обусловлена возможностью вращения её отдельных частей вокруг одновалентных связей. Гибкость эта не беспредельна. В силу межатомного взаимодействия и, прежде всего, в силу атом-атомного отталкивания, вращения вокруг отдельных связей оказываются более или менее заторможенными. Способность белков к обратимому изменению третичной структуры (денатурирование и ренатурирование) в ответ на действие физических факторов лежит в основе способности всех живых систем — раздражимости.

¹ В энергетическом отношении ход процесса всё тот же [2]: от невроза к психозу.

² В психопатологии человека невроз (по Фрейду «бегство в болезнь») встречается значительно чаще психоза. Энергозатраты невроза существенно ниже психической нормы и психоза.

ТРИ ТИПА КОНФОРМАЦИЙ

Молекула белка образована вполне определённой последовательностью аминокислотных остатков. Эта последовательность подобрана таким образом, что в избранной конформации молекулы, резко понижается её энергия в сравнении со всеми прочими конформациями. Система внутримолекулярных взаимодействий определяется аминокислотной последовательностью молекулы. В каждой молекуле белка чередование различных звеньев-аминокислот строго упорядочено. Если имеется в виду чередование аминокислотных остатков в белковой молекуле, то речь идёт о первичной её структуре. Под вторичной структурой, определяемой экспериментально, подразумевается правая α -спираль (L-изомеры), β -складчатая структура и левая α -спираль (D-изомеры) — типы периодических структур. Рис. 1. При этом надо исходить из известного правила, диктуемого принципом неопределённости: анализ биологических структур требует моделей, которые представляют собой определённые классы эквивалентности состояний, а не сами эти состояния, поскольку левая α -спираль с D-изомерами в конкретном белке может и не встретиться. Третичная структура молекулы — её пространственное строение. Способность самопроизвольно сворачиваться в одну-единственную, строго определённую пространственную структуру (отмеченное выше взаимное наложение сторон рис.1) — одно из главных отличий белков от прочих полимеров.

ЭРОС И ТАНАТОС. Понижение и повышение энтропии

В отношении Танатоса речь пойдёт не о старости, как о результате накопления «ошибок» в силу недорепликации концов хромосом при синтезе ДНК с последующим синтезом белка по «испорченной» матрице РНК, и не о биологическом

боевом оружии. При этом, естественно, налицо проявление Танатоса и в том и в другом случае. В первом случае на молекулярном уровне, во втором — на социальном. Нас будет интересовать, однако, его непосредственная связь только лишь с самой центральной догмой молекулярной биологии, гласящей «незыблемое»: ДНК → РНК → Белок. Известно, что разница в энергии исходных и конечных продуктов определяет направление химических реакций. Если процесс перехода «исходное вещество» → «продукты реакции» сопровождается понижением энергии, реакция возможна. Если нет, то — нет.

На рис.1 представлено протекание второй производной X'' энергии X активации химических реакций по времени: совмещение в одном процессе двух рудиментарных влечений (Эроса и Танатоса). Противоположная направленность протекания X'' в области локализации квазизамкнутой пространственной структуры глобулы (фазы 1—6 и 1'—6') вызвана контрвариантностью организующего вектора пространства-времени, имеющей физическую интерпретацию [2].

Этой же контрвариантностью объясняется двойная одно-сторонняя закрученность ДНК (противоположная для направленных навстречу друг другу векторов энергетического процесса) и α -спирали вторичной структуры. Совмещение Эроса и Танатоса с победой Эроса — максимум мощности X' активации химических реакций (но не максимум энергии) — репликация (начало в точке $X''=0$) — минимум энтропии. В этой точке энергия разрушения старых валентных связей равна энергии возникновения новых.

В танатально-дискретных фазах 1 (1') и 6 (6') энергия разрушения старых связей выше энергии возникновения новых (повышенная энтропия с «горячей энергией»).

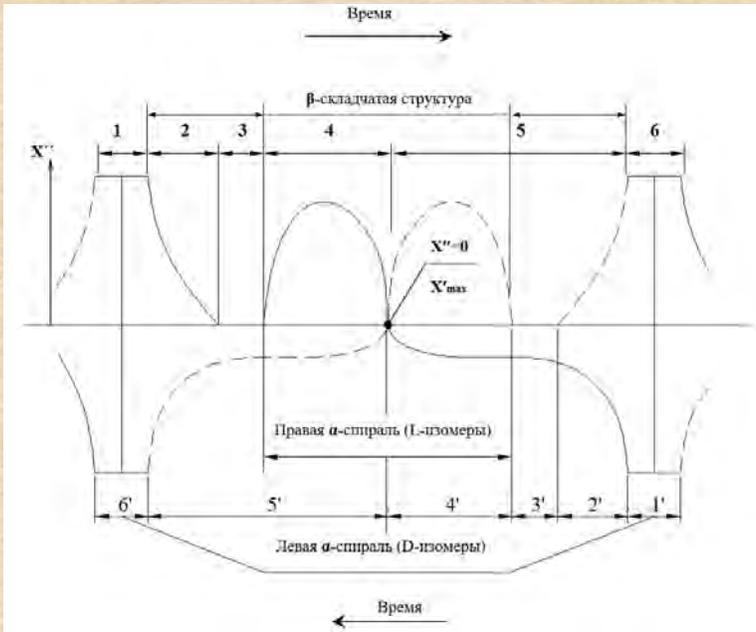

Рис. 1. Интерфаза белковой глобулы (вторичная структура).

Способность ДНК к репликации (делению) необратимо утрачивается полностью¹ (победа Танатоса). В фазах 3 и 3' энергия ниже требуемой для возникновения новых ковалентных связей. Поддержание действующих связей обеспечивается минимальным уровнем активации химических реакций (повышенная энтропия с «холодной» энергией). Утрата способности ДНК к репликации в этих фазах обратима. Фазы 2, 2' — переход высокоэнтропийной энергии из «горячей» в «холодную». Универсальный энергоноситель

¹ Отдалённым следствием такой утраты служит неделимость нервных клеток живых организмов и формирование у них нервной системы под действием танатальных влечений.

активации (аденозинтрифосфат), «лаборатории» (митохондрии) для получения его из энергетических ресурсов клетки и последующего выхода из фаз 3, 3' у белка имеются. В фазах 4, 4' и 5, 5' — рост энергии активации соответственно с понижением и повышением энтропии. *Сохранение однонаправленности центральной догмы молекулярной биологии означает рассмотрение процессов в природе только в области пониженной энтропии, игнорируя области её повышенных значений.* В этой связи можно сделать некоторое обобщение, охватывающее, как частный случай, рассматриваемый вопрос, поскольку все биологические структуры диссипативны, необратимы, далеки от равновесия и связаны энергетическими потоками с окружающей средой. Любой значительный этап эволюции завершается гигантским (ранее недостижимым) ростом энтропии (фазы 1, 6), с понижением до глобального её минимума ($X'' = 0$ в точке перехода из фазы 4 в фазу 5) в последующей интерфазе (качественно новый уровень совершенствования системы). Психически (у человека [2]) или материально (у всех объектов живой природы) оба феномена воспроизводятся в менее выраженной форме в последующих интерфазах эволюции.

Центральная догма соответствует только одному (второму) из них. Обратимость центральной догмы молекулярной биологии включает в себя оба феномена как следствие многократного, циклического материального отражения в биологических структурах одного однократного события — происхождения жизни на Земле.

ПО ТУ СТОРОНУ ДОГМЫ

Такое эпохальное событие, как возникновение жизни на Земле, не могло не оставить зримых материальных следов своего повторения (расщепление рацемата на зеркальные антиподы, расчленение «виртуальных» полов [2]) в соот-

ветствии с фрейдовским принципом «вынуждения повторения»).

Эти материальные следы — короткая левая α -спираль, D-изомеры и три «нонсенс-кодона». Биологической эволюции должна была предшествовать химическая, и процесс перехода из второй в первую мог протекать только с участием направления, противоположного направлению «центральной» догмы. Интерфазу переходного периода в [в прямоугольных скобках] можно изобразить следующим образом. *Химическая эволюция, вплоть до образования аминокислот, включая 20 «магических» с L- и D-изомерами* → [ФББС → РНК → ДНК¹ → РНК → ФБМС] *Биологическая эволюция.* Аббревиатуры ФББС и ФБМС — фрагменты белка соответственно безматричного и матричного синтеза. Белок (с безматричными и матричным синтезом) — «альфа и омега, начало и конец» перехода от химической эволюции к биологической, не смотря на абсолютную неспособность белка воспроизвести самого себя. *Весь переход из химической эволюции в биологическую осуществился в белке с синтезом РНК и ДНК внутри интерфазы.* Если читателю такая схема покажется легковесной, то тогда нужно дать исчерпывающее объяснение следующему непреложному факту. Как могло произойти так, что в самой динамично развивающейся отрасли знаний (молекулярной биологии) на протяжении почти 40 лет игнорируются убедительные экспериментальные свидетельства обратимости центральной догмы? Перечислим только ничтожную их часть: Г. Темин (США), 1964г, РНК → ДНК (онкогенные вирусы, обратная транскриптаза); С.М.Гершензон (СССР), 1964г: РНК → ДНК; Г. Бауэр и П. Хофшнейдер, (ФРГ), 1976г, доказательство кодирования

¹ Объединение 32 классов кодирования молекул неживой природы в одной структуре. Конец синтеза РНК. Начало синтеза ДНК. Конец безматричного и начало матричного синтеза белка. Точка X'' = 0 на Рис. 1

обратной транскриптазы клеткой (куриное яйцо); Х. Корана, 1976г., сборка фрагмента двухцепочечной молекулы ДНК, (Белок¹ → РНК → ДНК), синтез генааланиновой т-РНК; изящные эксперименты (ДНК ↔ РНК), описанные П. П. Гаряевым с коллегами в работе [3]. Экспериментально доказанное наличие противоположно направленного по отношению к центральной догме потока информации налицо. Объяснение игнорированию этого может быть только одно. Феномен имеет не гносеологические, а психические корни. Действительно, зачем заниматься смертью, когда предмет исследования — жизнь! **Именно в этом пункте сознание тяжело преодолевает бессознательное представление о мистическом превосходстве живого вещества над неживой материей.** Это понятно и простительно. Известно, что даже такой титан независимого мышления как З. Фрейд не без длительных колебаний включил Танатос в создаваемую им систему в качестве рудиментарного влечения. Только после этого психоанализ стал внутренне целостным, мощным инструментом познания не только человека, но и всего живого, даже «по ту сторону» центральной догмы [4].

Вся совокупность минеральных структур неживой природы кодируется 32 классами симметрии «по ту сторону» центральной догмы. Это соответствует 64 способам кодирования совокупности 20 «магических» аминокислот по обе стороны. При этом, ни одна из 20 «магических» аминокислот не может быть закодирована в ДНК пятью или семью различными способами из-за отсутствия оси симметрии 5-го порядка и выше 6-го в молекулах минеральных структур неживой природы. *Раз нет таких кодирований «по ту сторону» центральной догмы, то их нет и по эту сторону. По обе стороны центральной догмы для молекулярных структур живой и неживой природы возможно только равное число раз-*

¹ Из олигонуклеотидов комбинированием «in vitro» с «in vivo».

личных способов кодирования: от 1 до 4 или 6 (не более). В этом суть обратимости кодирования генетической информации и информации молекулярных структур неживой природы. «Излюбленность» оси симметрии 5-го порядка растительными макроструктурами, макроструктурами вирусов, простейших морских организмов — бегство (как и в психике у человека) от обратимости центральной догмы молекулярной биологии, чтобы не попасть с обратимым кодированием генетической информации на молекулярном уровне «по ту (её) сторону». Эти макроструктуры не ошибаются, они хорошо «знают», что определённый генетическим кодом состав их белков прекрасно кристаллизуется. Неплохая память о цикле расчленения и слияния «виртуальных» полов [2] в доэволюционном начале безматричного синтеза белка без «нонсенс-кодонов»! Отсюда и неуверенность в их наличии. Запишем генетический код библейской модели белковой глобулы на языке, понятном по обе стороны догмы. Получим: $[2L_1 9L_2 L_3 5L_4 3L_6]$.¹ Здесь L — молекулярная группа, коэффициент при L — число молекул в группе, индекс при L — число независимых способов кодирования в генетическом коде каждой молекулы из группы. Сумма коэффициентов — общее число (20) молекул. Эта запись не распознаёт химический состав молекул. Распознаётся только изолейцин, поскольку коэффициент при L_3 равен 1, а его молекула кодируется тремя различными способами. Перемножим индексы при L на коэффициенты и сложим

¹ Коэффициенты при L «по ту сторону» означают число осей симметрии. Индекс при L — порядок оси симметрии. Не смотря на всю «потусторонность» записи, она не соответствует ни одной известной кристаллической структуре, поскольку одновременное сочетание L_1 — L_4 и L_6 в минеральных структурах не встречается. Возможны только L_1 — L_4 (классы симметрии: 1 — 20 и 28 — 32) и L_1 , L_2 , L_6 (классы симметрии: 21 — 27), либо в этих структурах указанные оси симметрии могут существовать порознь. Вышеуказанная запись объединяет сразу 32 класса.

произведения. Получим 61, т.е. те же 64 за вычетом трёх «нонсенс-кодонов». Такая запись объединяет в одну все известные «потусторонние» способы кодирования и означает обобщённый генетический код любой живой твари, но лишь в той степени, в какой алфавит может рассматриваться обобщённой записью составленного из него текста. Это объединение (слияние «виртуальных» полов в т. $X'' = 0$) и высвободило вакансии на три «нонсенс-кодона» для перехода к матричному синтезу белка в биологической эволюции, синтезу РНК и ДНК. Дискретность текста генетического кода обеспечивается знаком препинания — точкой, кодируемой тремя различными способами «нонсенс-кодонами» и придающей необратимость структуре. Лишив белок в безматричном синтезе замкнутости кристаллических структур в одной бесконечно протяжённой структуре с 32 классами симметрии «по ту сторону», природа возвращает ему эту замкнутость «нонсенс-кодонами» в матричном синтезе по эту сторону догмы. Изначальная роль «нонсенс-кодонов» в биологической эволюции находится в явном противоречии с их названием. В способности кодирования информации в исчерпывающем *и в одинаковом объёме по обе стороны догмы* и состоит особенность «магического набора» из 20 аминокислот.

Какие бы катастрофы (в том числе происхождение жизни на Земле и происхождение человека [2]) не проходила бы эволюция, её поступательный характер необратим. Наиболее адекватный характер отражения этого процесса внутри интерфаз между катастрофами всегда обратим. Это же относится и к центральной догме, как модели познания жизни. Без полной (а не частичной) пространственной обратимости потока информации в центральной догме формирование нервной системы, гематоэнцефалического барьера и биоминерализованных структур – материализованных воплощений фаз 1 и 6 (зубы, кости, когти, ногти) [5] было бы невозможным.

Догма, казавшаяся незыблемой, становится вехой, мимо которой современное знание проходит, не отбрасывая её, а забирая с собой, для ограниченного использования в важных, но всё-таки частных случаях. Оба потока информации в ней хотя и не равновероятны, но физически равноправны. Весь переход химической эволюции в биологическую осуществился в белке с безматричным синтезом фрагмента его молекулы в «недостающем звене» [6].

Литература

1. Библия
2. М.А.Андронов «Архаический смысл цикла культурного строительства», Философские исследования №3 — 4 М., (2002).
3. П.П.Гаряев, М.Р.Гарбер, Е.А.Леонова, Г.Г.Тертышный «К вопросу о центральной догме молекулярной биологии», Сознание и физическая реальность, 4 (1), (1999).
4. З. Фрейд. По ту сторону принципа наслаждения /Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, Москва (1998).
5. С.Н.Голубев. «Биоструктуры как фрактальное отображение квазикристаллической геометрии», Сознание и физическая реальность 1 (1), (1996).
6. М.А.Андронов «Антропогенез и археологическое «недостающее звено», Философские исследования №1 М., (2003).

6. ПСИХИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ХРИСТА

*Люди всегда каким-то образом знали, что они убили
и съели своего отца.*

З. Фрейд

Психотравматическая навязчивость, «непорочного зачатия», «человечности» и еврейской человеческой природы Христа в современной христианско-апологетической литературе не может не вызвать желаний разобраться в её причинах. Эта навязчивость добралась уже до основ школьного и вузовского образования и до уважаемых гуманистических журналов вполне светского содержания, в частности, новой книгой «Сын человеческий»¹, одноимённой книге отца Александра Меня. Намерения автора вполне благочестивые — опереть борьбу против антисемитизма на христианскую традицию, а в ней — на заявленную Новым Заветом человеческую природу Христа. «Итак, Иисус был евреем, — пишет Р. Хазарзар — а нынешние молодчики носят христианский крест на груди и свастику на рукаве», признавая, тем самым, не только глубинное несоответствие этих геральдических

¹ Главу из книги см. «Здравый смысл». Весна 2003N² (27). Р. Хазарзар «Христианство и антисемитизм».

атрибутов заявленной человеческой природе Христа, но и указав, для кого предназначена проповедуемая им новозаветная мистика. *Борьба с грандиозным социальным злом психического содержания (антисемитизм) требует объединения усилий верующих и не верующих. Без претензий на абсолютную истину, даже если эта истина религиозная. В отсутствие единомыслия проблема здесь только одна — психотерапевтическая деликатность в изложении материала.* С учётом этого и перейдём к контраргументам.

1. Зачатие любой особи, включая и человека, никак не может быть признано «порочным» по определению. «Порочным» оно может быть только по отношению к танатальному влечению, лежащему в основе начала психического генезиса человека как нового биологического вида. «Человечность» личности Христа (судя по тексту Нового Завета) сомнительна, а его «еврейская» принадлежность вызвана стремлением скрыть человеческую природу нового Бога-Сына, придав ей качества, не свойственные драматическому началу генезиса человека как биологического вида, с подтверждением, тем самым, его божественности. Опора в бессознательном для такого стремления абсолютно надёжная! В первородном отцеубийстве евреев не было [1]!

2. Строгая предупредительная надпись на стене ограды Иерусалимского храма¹ относилась не к храму, а к его святилищу. Обоснование ей еврейской принадлежности Христа не убедительно. Вход за ограду святилища был запрещён не только инородцам, а и обычным евреям — прихожанам (как запрещён прихожанам в православном храме вход в Царские Врата), но не с такими жестокими последствиями, как инородцам. **За ограду святилища**

¹Из упомянутой статьи Р. Хазарзара: «Ни один инородец не смеет войти за решётку и ограду святилища; кто будет схвачен, тот сам будет виновником собственной смерти».

могли входить только левиты. Иудеи-прозелиты (не будучи евреями) могли спокойно молиться в храме. А такие, как Христос, — даже и буйствовать и, при том, самым непристойным образом. Психоналитическая причина буйства — рационализация комплекса бессознательной вины, как и в так называемых «немотвированных» убийствах. Комплекс бессознательной вины в этих убийствах в криминалистике вовсе не обязательно связан с первородным отцеубийством, но всегда подпитывается последним. Христос буйствовал вовсе не в храме Отца Своего, а в храме (как увидим ниже) совсем другого, иудейского Бога! Поэтому и буйствовал! **Это был антисемитски выраженный бунт гоя, хотя и неполноценного, против евреев.** Ни одному современному безбожнику не придёт в голову мысль громить лотки с торговцами церковными принадлежностями в православном храме.

3. Не евреи казнили Христа, а римские легионеры, такие же гои, каким Он САМ Себя и представлял, хотя и был этом отношении неполноценен.

4. Будь Христос евреем, Он был бы забит насмерть камнями. Сородичей забивали камнями и за куда менее значительные преступления. Достаточно вспомнить блудницу. Но тогда бы не состоялся дальнейший сценарий Нового Завета, необходимый для «катарсического отреагирования» (см. ниже) первородного отцеубийства у гоев (неевреев)!

5. Имя Бога, но не вынесенного из Египта (при Аменхатепе IV — Шов-Йов — Саваоф), а своего, еврейского Яхве (после стоянки по Фрейду при Кадеше [6]) по этимологии означает причастие от глагола «быть» — **«Становящийся!»** «Единородный» и «единосущный» «Становящемся» по Новому Завету никак не мог уже в Своих обеих природных ипостасях **«состояться!»** В человеческой — **скончаться!** В божественной — **воссесть** одесную Отца! Да к тому, же и нас, грешных, призывать! **«Становящийся!»**, естественно призывать

к этому не может! Никакого мистического спасения на небесах он тоже не обещает! **«Становящийся» говорил на иврите, а так называемый «единородный» и «единосущный» Ему — на арамейском языке.**

6. Особенность подготовки Святых Даров, не в мистическом, а в материальном своём аспекте. При подготовке их священник терзает копьём на дискосе просфору активнее, чем сотник Лонгин протыкал копьём тело Христа. И за евангелистов-синоптиков, и за себя, любимого, и за имена в записках, поданных на молебен, и за кого ещё он сам решит! **Также терзается тотемическое животное для праздничных тотемических трапез.**

7. Почему-то ни одному богослову не приходит в голову мысль, что состоящая из двух частей вполне материальная просфора, никак не может быть символом единого дематериализованного, запредельно одухотворённого Ветхозаветного Бога. **Материализованная семиотика никак не вяжется с дематериализованной семантикой! Единородным Христос мог быть не по Богу, а только по виду-предшественнику человека (как и все мы, евреи и не евреи), а единосущным (как и все мы, исключая евреев) — по гибели этого вида, психически отражённой в церковных таинствах. Танатальное влечение — полномочный представитель неживой природы в живой.**

8. Христос — не единственный легендарный персонаж, вместивший в Себя оба культурно-исторических типа бесознательной психической инстанции человека. Такими же были «Царь Эдип» — герой одноимённой трагедии Софокла и Моисей. Последнего Фрейд вообще за еврея не считал.

9. Налицо психическая тождественность танатального содержания фаз 1 и 6 ветхозаветной истории и фаз любой эволюции. Природа танатального содержания этих фаз — аннигиляция влечений-антиподов в десексуализированном либидо [1].

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ИЗЖИВАНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В ЦИКЛЕ АНТРОПОГЕНЕЗА

Первая мировая война и революции в России возвестили начало кризиса христианской цивилизации с апогеем этого кризиса в Холокосте, ставшем фрактальным негативом антропогенеза [3] и тревожным знаком обращённости человечества к самоистреблению. Всё известное на сегодня оружие массового поражения было создано сразу же после него, а евреи бегством от антисемитизма были вновь загнаны (как и ранее пассионарными толчками) «в землю обетованную». Совершенно очевидно, что Библия — не только еврейская история, но и история взаимодействия двух типов бессознательного. Выражаясь метафорически — взаимодействия двух запретных райских деревьев [2]. В антропогенезе у человека возникают два культурно-исторического типа бессознательного: первый (множественный) и второй (универсальный) — еврейское бессознательное. Первый характеризуется наличием комплекса врождённой, трансцендентной для сознания вины за первородное отцеубийство и репрессированностью бессознательного. Второй — врождённой репрессированностью бессознательного и отсутствием комплекса вины [1]. Субъективно индивидом эта репрессированность бессознательного как некая удручённость, естественно, не воспринимается. Так же как и гумилёвские пассионарные толчки субъективно не воспринимаются физическими толчками. Ёмкой исторической концепции своего существования первый тип нам не оставил, а второй оставил — Библию. Базируясь только на [1] — [5], можно дать научное определение Библии — *изложение в историческом дискурсе бессознательного (катарсического) метода изживания антисемитизма, как первичного танатально-го влечения, возникшего в антропогенезе (по обоим Заветам), четырёхкратного воспроизведения в этом же дис-*

курсе цикла антропогенеза (по Ветхому Завету) с описанием процедуры психической передачи врождённых свойств второго культурно-исторического типа бессознательного первому (по Новому Завету). Терапевтические сеансы были, естественно, многовековыми. Антисемитизм обладает той же степенью рудиментарности, что и первородное отцеубийство с нравственностью и культурой, возникшими также в антропогенезе [1]. **Из гигантской многоликости проявлений танатальных влечений в психике человека, так или иначе сцепленных между собой, он первичен и наиболее злокачественен, поскольку заложен в генезисе самого биологического вида [1].** Танатальное влечение у прообраза первого культурно-исторического типа бессознательной психической инстанции человека в праисторический период, в многочисленных начавшихся, но не завершившихся циклах антропогенеза, конечно же, антисемитизмом назвать нельзя. Танатальное влечение как антисемитизм возникает с момента начала необратимости процесса антропогенеза и, по сути, является мстью за эту необратимость, за очеловечивание прообраза биологического вида, *то есть мстью за недостижимость видового влечения к смерти своей цели [1].* Трудности отечественного и мирового развития на современном этапе это только подтверждают. Сама же необратимость антропогенеза возникает при кратковременной утрате тотемическим сообществом института экзогамии в переходе от наследования тотема по мужской линии к наследованию по женской и соответствует точке максимальной репрессивности культуры в сообществе. **Генезис второго культурно-исторического типа бессознательного мог быть при этом только инцестуозным [2].** Подавляет сексуальность не репрессивность культуры (в данном случае максимальная), а её первая производная по времени — десексуализированное либидо (вбирающее в себя часть сексуального), которое в этом генезисе равно нулю [4]. Повторим названия фаз цикла антропоге-

неза, психически тождественных «шести дням Творения»: 1,6 — танатально-дискретная (психотическая)¹, 2 — термидорская (мужская), 3 — невротическая, 4 — мужская, 5 — женская. Названия фаз 4 и 5 соответствуют наследованию тотема детьми в тотемическом сообществе по отцу или по матери с сакрализацией мужского или женского начала [2], [8]. Полное число фаз (по 17 книгам 16 Пророков и книгам-маркёрам времени: Ездры, Неемии, Есфири и Иова) получается 21, а циклов 4 с учётом психической тождественности фаз 1 и 6. Представление влечений — сексуального и десексуализированного либидо (включающего в себя и влечение-антипод) в виде сил в своей физической размерности позволило описать энергетическую картину цикла антропогенеза, с его работой и мощностью — репрессивностью культуры. Оно дало принципиальную возможность объяснения механизма возникновения нравственности [5] и покрытия дефицита антропоморфности в археологическом «недостающем звене» [1]. Слияние мужских и женских фаз (4 и 5) десексуализированного либидо при нулевом его значении в кратковременном исчезновении экзогамии и их расчленение (5 и 2) *со смертоносной коллективной эйфорией* в момент расчленения (фазы 1,6; см. ниже «Эрос невозможного») напоминает *индивидуальный* половой акт слияния и расчленения мужского и женского сексуального либидо с оргазмом в момент слияния (стык 4 и 5 фаз). Таково очень грубое и неполное представление о симбиозе Эроса и Тана-тоса в сообществе, к уточнению которого и приступим.

Представим себе пациента, испытавшего тяжелейшую истерию в какой — либо травмирующей сцене (психоз) с последующим впадением в глубокую депрессию (невроз). Травмировавшая сцена при этом оказывается очень глубоко вытесненной в бессознательное, длительно пребывая

¹ В гумилёвском понимании — пассионарный толчок [4].

в таком состоянии и принося душевные страдания пациенту. Пациент не способен не только держать эту сцену перед глазами или в сознании, но и в неглубоком бессознательном. Для выведения пациента из этой депрессии терапевт должен воспроизвести перед пациентом травмировавшую его сцену. Но по времени, месту и другим обстоятельствам это, как правило, невозможно, но возможно её сделать *психически тождественной* первоначальной, а в отношении реальной — *максимально правдоподобной*. В этом и состоит терапевтическая задача врача. В результате должно возникнуть «*катарсическое отреагирование*» (катарсис — очищение) травмировавшей сцены и пациент временно получает психическую устойчивость. Если при этом представить, что врач и пациент проживают совместно и не могут заниматься одними только терапевтическими сеансами, надо обоим заниматься жизнеобеспечением и обороняться от врагов, то естественно, что соответствующие картины не могли не найти своего отражения в Священном Писании. Воспроизводя травмировавшую сцену, достоверную только психически, *а не реальную*, врач должен превратиться в смещённый по фазе зеркальный фантом пациента. Совместное сосуществование реальности и смещённого зеркального фантома изложено в обоих Заветах. Итак, в нашем представлении врач — второй (универсальный) культурно-исторический тип бессознательного, а пациент — первый (множественный). Воспроизведём хотя бы один психический эквивалент травмирующей сцены. Потоп — смещённый по времени психический эквивалент реальной сцены сразу после убийства сексуального монополиста, «Карабаса-Барабаса» (вожака стаи или отца первобытной орды), который после убийства уже не «Карабас-Барабас». В ветхозаветной сцене потоп — психический эквивалент реальной сцены (по Библии) гнева Бога при изгнании из Рая, а возникший стыд наготы — следствие побудительного мотива отцеубийства — устранения сексуального монополиста. Интерпретация потопы — еврейская

пассионарность в фазе невротического вымирания первого культурно-исторического типа бессознательного. **Предпо- топные люди (первый культурно-исторический тип) грехов не совершали, но по выражению Бога «уклонились они от Меня». Что значит «уклонились»? Вымирали!** Результат воздействия врача — наложение фазы 1 психо- за на фазу3 невроза — психическая устойчивость, предот- вращающая такое вымирание. Графическое отражение тако- го наложения дано в работе [2]. Таким образом, реальное содержание «потопа» вовсе не смерть, а жизнь, привнесён- ная в невротическую фазу3, изобразившим фантомную смерть врачом. **Потоп — метафора с бытовым прав- доподобием. К спорам о его локальности или глобаль- ности он отношения не имеет.** Пассионарный толчок — всегда смерть (аннигиляция влечений-антиподов) у первого типа бессознательного реальная (фазы1 и 6). У второго по отношению к первому — фантомная, накладывающаяся на фазу 3 и поэтому исцеляющая. Оставаясь на естественно научной почве, слово «Бог» в Ветхом Завете после изгнания Адама и Евы из Рая прошу читателя толковать, как еврейское бессознательное в деперсонифицированном виде, а в Новом Завете — как жертву первородного отцеубийства Бога — Отца с последующим вытеснением его за спину Бога-Сына. **Но врач в обоих случаях один и тот же — еврейское бессо- знательное.** Как ни пытался врач в Ветхом Завете исце- лить первый культурно-исторический тип бессозна- тельного от влечения к смерти, заслонив своим Богом танатальную природу генезиса этого типа, обойтись без двух Заветов в Библии, сюжетно не связанных между собой, ему всё же не удалось. Такая разница в представле- нии о Боге вызвана тем, что быть вечным Богом над двумя влечениями-антиподами: Эросом и Танатосом, лежащими в основе антропогенеза, нельзя. В Новом Адаме еврейское бессознательное вынуждено было уступить свою человече- скую природу Христу, сделав Его Сыном Единородным, дабы

человеческий род «не погиб, а имел жизнь вечную.» По первой части этой задачи терапевтический приём сработал на достаточно длительный исторический период. По части же «жизни вечной» изначально существовавшая проблема (антисемитизм) исчерпывающим образом бессознательным приёмом изжита быть не могла, аотягающий вклад «Сына Единородного» в эту проблему, указывает на то, что в Его человеческой природе не всё так безоблачно и благополучно, как указано в обстоятельствах Его Рождества в Новом Завете. **Иначе: еврейское бессознательное стало жертвой своего же, исторически вынужденного, жизненно необходимого обоим типам бессознательного мистифицированного терапевтического приёма.** Христос и сам горделиво проговорился о своей нееврейской человеческой природе, самоидентифицируясь с α - и Ω — сингулярностями — смертями (фазы 1,6), психически тождественными одна другой, какими бы греческими буквами их ни называть. В симбиозе Эроса и Танатоса врач-«PR-технолог» вынужден был придать Танатосу фантомный Эрос, а не реальный, предусмотренный древом жизни книги Бытия Библии. Он не мог повлиять на биологию, но мог повлиять на психику, повреждённую в фазе 1 антропогенеза, помогая первому типу бессознательного изживать танатальное влечение.

Как уже отмечалось, приоритет создания катарсического метода нужно приписать не Брейеру, как считал Фрейд, а еврейскому бессознательному. Без него человеческий род не возник бы, а возникавшие прообразы первого культурно-исторического типа бессознательного в антропогенных процессах вымирали бы, как вымирают этносы после пассивных толчков у Л.Н.Гумилёва.

Учитывая изложенное, можно предположить, что врач (универсальный тип) не столь многолик, как пациент (множественный тип) и существенная часть его «ликов» относится к «ликам» пациентов — к первому культурно исто-

рическому типу бессознательного. Конечно, по любой персоне Священного Писания в каждом конкретном случае должна быть проведена довольно трудоёмкая аналитическая проверка. Впервые «лик» врача появляется во внуках Ноя, но не в тех, которые описаны в Ветхом Завете, а в их праисторических предшественниках по стыку мужской 4 и женской 5 фаз, поскольку их появлению никакой потоп предшествовать не мог [1]. Метафора «потоп» — следствие их появления. Другими словами: фантомная сцена, воспроизведённая врачом, не могла появиться на свет раньше самого врача.

Первым пациентом врача, конечно, должен быть тоже праисторический предшественник по фазе 1 самого Адама с его потомством, но уже находящийся в историческом процессе в фазе 1. Ещё бы, такая психическая травма, приведшая к возникновению нового биологического вида! То, что Адам — не еврей показано в работе [1]. Не располагая аппаратом [1] — [5], Фрейд въедливо докопался индивидуально по Моисею [6] и установил: Моисей — не еврей, а поскольку к тому же их было два, последовательно сменивших один другого, и оба не евреи, в названии его работы: «Человек по имени Моисей.....».. **Таким образом, Адам — не еврей, Моисей — не еврей, Новый Адам — вовсе не Христос, а просто еврей [1]. Еврей — не «лицо еврейской национальности», а состояние, необходимое для выживания племени, нации, этноса и всего биологического вида.** Как теперь поступить с Христом? Перед еврейским бессознательным стояла задача — освободить первый культурно-исторический тип бессознательного от первородного греха. Точнее, от комплекса трансцендентной вины за него. Для этого должен найтись человек с обстоятельствами жизни и смерти, подобными описанным в Новом Завете. И вовсе не обязательно точно такими же. **Достаточно, чтобы он был чем-то похож на нищенского «бледного преступника» [7], не особенно цепляющегося за жизнь из-за**

чувства вины, ничем, кроме смерти, не снимаемой. Поскольку публичные казни были в те времена не редки, подбор такого «бледного преступника» было делом не трудным. Евангелистов, кроме синоптических, найдётся — пруд пруди! Для возникновения психического феномена «*deja vu*» у первого типа бессознательного языческие народы вокруг Распятия врачу собирать было не надо. **Нужен написанный текст, а по евангелистам — отредактированный «врачом», чтобы катарсис в евхаристии постоянно делал своё дело — исцелял от комплекса вины за первородное отцеубийство фантомом первичной тотемической трапезы.** В самом тексте должно содержаться учение о замене внешних запретов, вызываемых репрессивностью культуры, на внутренние для создания, пусть и не врождённой, как у евреев, а только психической, но имманентной внутренней у христианина репрессированности бессознательного. Церковное «катарсическое отреагирование» чудовищной по своему психическому воздействию сцены первородного греха должно, естественно, периодически возобновляться с предварительным покаянием. **Пассионарность еврейского бессознательного (фаза1) как и в случае с потопом, вновь наложилась на невротическую фазу3 вымиравших этносов.** Но в случае с Христом выйти абсолютно сухим из воды еврейскому бессознательному всё же не удалось. Очень тяжело с антисемитов снимать первородный грех! Пришлось испачкаться, оговорив себя, ***разыграв своими представителями фантомную сцену с Богом-Сыном, психически тождественную той, которую первый культурно-исторический тип бессознательного с начала своего возникновения сотворил с Богом-Отцом.*** Субститут первородного греха, конечно, без прямого убийства еврейскому бессознательному нужно было в этом случае взять на себя. Всё могло быть фантомным — Рождество, жизнь (практически в Новом Завете не описанная) и три года общественного слу-

жения. **Но смерть должна быть реальной!** При этом историческая правда должна быть сохранена. *Палачи (римские легионеры) и Жертва должны были принадлежать к одному и тому же, первому культурно-историческому типу бессознательного.* Синедрион — только эрзац звериной стаи или первобытной орды. В этом смысле учение церкви о единственности Отца и Сына близко к истине, а принимая во внимание психическую тождественность обстоятельств их смерти — абсолютно верно. **Символический каннибализм в причастии стал относиться не только к Христу, но и к первичной тотемической трапезе после первородного отцеубийства, то есть к Отцу.** Последние дни Христа описаны с такими подробностями и правдоподобием, что в фантомность их (из-за правдоподобности деталей) даже трудно поверить. Но это уже — терапевтическое мастерство врача! Его способность совершить насилие над собой, создав в самом себе имидж своего пациента и взяв на себя «первородный грех», к которому сам врач не имеет ни малейшего отношения. **Такая способность вызвана врождённой репрессированностью еврейского бессознательного [1], создавшей психический компенсатор по отношению к внешней репрессивности культуры, и в пределах возможностей этого компенсатора совершить насилие над самим собой.** В психической эволюции в энергетическом смысле катарсический метод выполняет роль маховика у поршневого двигателя, выводя поршень из «мёртвых точек». Но у двигателя «мёртвые точки» — метафорические, а смертоносность содержания коротких фаз 1 и 3 в психической эволюции — реальная.

ВЕЧНОСТЬ, ПРОЗРЕВАЕМАЯ ЧЕРЕЗ МИГ

Физические основы феномена смены знака времени в психике человека изложены в [2]. Здесь придётся повторить суть феномена. Один из фрагментов функции, отображающей прирост работы в цикле культурного строительства, симметричен относительно своей вершины. Все производные по времени в пределах этого фрагмента тоже симметричны относительно вершины, кроме первой — репрессивности культуры (мощности), переходящей в вершине прироста работы из положительного своего значения в отрицательное. При этом, естественно, ни прирост работы, ни репрессивность культуры (мощность) не могут быть отрицательными. Значит, когда логика энергетического процесса в максимуме прироста работы ведёт к смене знака репрессивности культуры на отрицательный (–работа / время), чтобы такая смена (выражение в скобках) не могла состояться и репрессивность культуры оставалась бы положительной, время должно сменить знак: + работа/ время. Функция репрессивности культуры при этом терпит разрыв и может быть принята равной нулю. Это конечно же теоретическое, идеализированное представление. В психике этноса смена знака времени не может произойти мгновенно. Такая смена длится 2 — 3 года¹. Но в сравнении с Вечностью это действительно миг, которому предшествует конец женской фазы 5. Степень десексуализации либидо в конце женской фазы в культурной среде России, например, показана в [2]. У отдельных представителей простого народа в предреволюционный период десексуализация либидо была ещё радикальней. Вплоть до оскпления ножом! Таково предельное

¹В отечественной истории — апогей религиозно-культурного ренессанса России в Серебряном веке, который весь прошёл под знаком близости к этой Вечности.

семантическое наполнение простым людям лозунга русских символистов (Вяч. Иванов): «Эрос невозможного!». На Богородице не женятся! Первична здесь не Богородица, а фаза архаического экзогамного процесса (с передачей тотема по женской линии), в которой такое отношение к ней могло возникнуть. **От изнасилования до оскпления — такова предельная ширина клина, загнанного экзогамией в мужское бессознательное первого культурно-исторического типа (гоев) и разделяющего чувственные и нежные влечения мужчин [2], [8].** В генезисе еврейского бессознательного в стыке фаз 4 и 5 этот клин был вынут (отсутствие Танатоса). Воскресение в Вечности, «смертью смерть поправ», чтобы в него можно было поверить, должно быть состоянием, известным первому типу бессознательного. Врачу (в случае с Христом) оставалось ему только об этом напомнить, что врач успешно и сделал, напомнив первому типу о смертоносности психического содержания пассионарных толчков (включая и первую фазу антропогенеза) катарсическим отреагированием этой смертоносности. Такая реинкарнация с частичным самоистреблением («смертью смерть поправ»), и с убийством субститута праотца звериной стаи или первобытной орды — русского царя должна быть читателю известна. В метком замечании Н.А.Бердяева о том, что большевизм был негативом христианской аскезы, не хватает только одного — указания на оригинал этих отражений. Великая Октябрьская социалистическая революция и была ближайшим к нам по времени психическим отражением этого оригинала — первой фазы антропогенеза [1] с отблесками первородного отцеубийства и истории Каина с Авелем в братоубийственной гражданской войне. Самоистребления (как в антропогенезе) в звериной стае после пожирания её вожака и его замены не наступает. Звериная стая не могла априори знать, какое из праисторических отцеубийств станет историческим. Процесс пошёл не до, а сразу после него. При этом «сразу после» вре-

мя в психике потекло назад, оставив «историческое» по ту сторону антропогенеза в «праисторическом» и придав первородному греху, комплексу вины за него и Спасителю трансцендентный характер.

Фрейд пытался установить причину антисемитизма в [6], сказав немало тёплых слов о евреях. Но тёплыми словами в их адрес, даже самыми справедливыми, исцелить антисемитизм, разумеется, нельзя. **Нужен диагноз, наложенный на бессознательную диалогичную первооснову человеческо-го бытия, — влечения-антиподы.** Конечно же Фрейд считал Христа преступником, намекая, но не высказываясь по цензурным соображениям нигде специально по этому вопросу. Смущала его еврейская принадлежность Христа, и он склонен был усматривать причину антисемитизма в том, что евреи не признались в первородном отцеубийстве, в то время как другие народы через евхаристию косвенно в этом признались. В действительности же евреям не в чем было признаваться. В фазах 1 — 4 антропогенеза их просто не существовало. Они никого не убивали и первородного греха не имеют [3]. Такое моё утверждение не абсолютно безупречно. Второй тип произошёл из первого и не мог не содержать в онтогенезе своего бессознательного хотя бы следов филогенеза и онтогенеза бессознательного первого. Эти следы в онтогенезе бессознательного второго типа и по сей день находятся в его глубочайшем филогенезе, и в принципе никуда не исчезают. В этом особенность проявления основного биологического закона в психике человека. Но к моменту возникновения второго типа первый уже практически обладал антропологической репрезентативностью современного человека. Дефицит антропоморфности в «недостающем звене» (на одоление которого ушла гигантская психическая работа отчаянных попыток утраты прообразом человека своего первого культурно-исторического типа и возврата вспять в звериную стаю) был покрыт. Готовность к видовой половой обособляемости, *объединяющей оба*

типа, у второго типа возникла сразу же в стыке фаз 4 и 5 (появление человека), а у первого возникла позже, в фазе 6 и во всю длительность фазы 5 оба типа могли иметь совместное потомство только до внуков, а первый тип имел половую обособляемость по отношению только к самому себе. **По завершении цикла в фазе 6 оба типа оказались в ловушке культурно-исторического детерминизма.** Разрешить же столь вопиющую несправедливость такого «божественного осчастливливания» издревле, под различными брэндами и призван был антисемитизм, верно угадавший бессознательную роль евреев в очеловечивании прообраза биологического вида. В отсутствии евреев его бы устроило невротическое вымирание в фазе 3, либо возврат в звериную стаю (тщетные попытки в фазе 4), либо восторженная гибель в фазе 6. **Но и то и другое и третье ведёт к бессознательному поиску средств прекращения существования человека как биологического вида.**

Антисемитизм — медицинский диагноз. Невроз, вызванный первой фазой антропогенеза. Место встречи индивидуальной клинической и социальной психопатологии. Он — не национальная, а всемирная антропологическая проблема. Прежде всего в области гуманитарного образования, в социологии и в международном праве¹. Недавно горевшие синагоги в Италии, Франции, Германии, гибель башен-близнецов в Америке, ближневосточный террор, постоянные антисемитские выпады на сессиях ОИК, объединяющей 37 стран-членов — всего лишь видимая часть айсберга. Я коснулся только двух «мутных мест» в Библии. Вскрытие содержания бессознательного в таких «мутных местах», как учил Фрейд, служит ключом к толкова-

¹Здесь надо начать с дефиниций. Израиль — тоже Палестина! Палестино-израильский конфликт — преднамеренная тавтология. Конфликт — арабо-израильский, с ясным путём его решения [3].

нию любого мифа или сновидения. В них цензура бессознательного не ограничивается иносказательным сдвигом излагаемого материала, а беспощадно вымарывает его содержание, чтобы оно не проникло в сознание. В моём случае было что скрывать! Два преступления, как у Эдипа. Отцеубийство и инцест. Оба преступления бессознательные и разделённые по времени. Одно из них — первородное. История с Христом относится только к первому. Убеждать больного стать здоровым на основе христианской традиции в лучшем случае бессмысленно, в худшем — вредно, поскольку ведёт к клерикализации образования и культуры. В психоаналитическом смысле вскрытие бессознательного содержания для сознания уже означает исцеление в индивидуальной психопатологии. В отношении социальной психопатологии на данном этапе беспокоиться не стоит. Катарсический метод сам найдёт себе «Пророков», секуляризованных и высокоинтеллектуальных, но в качестве «Пророков» в библейском понимании бессознательных (бессознательное же, как мы выяснили, не ошибается!) и будет исцелять, не ссылаясь на антисемитизм, как на него практически не ссылается и сама Библия.

Литература

1. М. А. Андронов «Антропогенез и археологическое «недостающее звено», Философские исследования. М., №1, (2003);
2. М. А. Андронов «Архаический смысл цикла культурного строительства», Философские исследования. М., №3 — 4, (2002);
3. М. А. Андронов «Антропологический аспект одного гуманитарного вопроса», Сознание и физическая реальность, М., №3 (2003);
4. М. А. Андронов «Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме», Сознание и физическая реальность, М., №5 (2001);

5. М. А. Андронов «Мифотворчество и демифологизация в постмодернизме», Философские исследования. М., №2, (2003);

6. З. Фрейд, «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» в кн. Я и Оно, ЭКСМО — Пресс, М., (1998);

7. Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра», (очерк «Бледный преступник»), Попурри, Минск (1997);

8. З. Фрейд. «Тотем и табу» в кн. Я и Оно, ЭКСМО-Пресс, М., (1998).

7. ВНУТРИВИДОВАЯ ДРАМА ЧЕЛОВЕКА

«Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью!»

В. Бахчанян

Так строку из советской песни Бахчанян превратил в новый артефакт. В этой песне есть и такие слова: *«Наш острый взгляд пронзает каждый атом!»* Если ваш взгляд, дорогой читатель, пока еще на это не способен, то «наши», а также «местные» и всякого рода «тутошные», увы, не примут вас в свои ряды. Сила воображения советской песни содержала в себе и гигантскую разрушительную силу. В этом смысл артефакта Бахчаняна, переведшего строку советской песни из «соцреализма» в «соцарт».

Многим соотечественникам казалось, что все беды коренились в большевиках, но большевики исчезли, а проблемы остались. Тогда козлом отпущения был сделан российский менталитет, но он (при всей его консервативности) ведь тоже менялся в апогее «Серебряного века» и в 90-годах прошлого века (выражаясь терминологией статьи [1], в «Эросе невозможного» и в «конце стиля» соответственно), а проблемы остались. Проблемы, по-видимому, коренятся в свойствах человеческой психики, некоторые проявления которой мы и рассмотрим.

Когда в 1909 г. Фрейд, Ференци и Юнг прибыли в Америку для чтения лекций по психоанализу, Фрейд заметил об американцах: «Эти милые люди еще не знают, какую чуму

я им привез». Но «чума» по Кафке и «чума» по Фрейд — разные субстанции. Фрейдовская «чума» — хоть и не полное, но все же объективное знание о человеке. В названии статьи имеется в виду вторая, фрейдовская «чума», а в ее содержании придется заняться обеими.

Миллионы людей страдают от нищеты. Тысячи страдают из-за богатства. Большинство бедных людей стремится вырваться из унижительного положения, в котором оно находится. В то же время многие из богатых уничтожают себя своим богатством. И все-таки: если все деньги мира поровну разделить между жителями Земли, то очень скоро они вернутся к тем немногим людям, которые интуитивно чувствуют (а не знают!) законы движения денег. Деньги окажутся у гумилевских пассионариев!

Разрушительная и созидательная, манящая и утрашающая аура социального тела человечества — десексуализированное либидо, принципиальную концепцию которого автор изложил в статье [2]¹. Но эта концепция нуждается в дальнейшей понятийной конкретизации. Деньги же — интегральное выражение десексуализированного либидо и части сексуального либидо (вытесненного и сублимированного), выделенного людьми культурному строительству.

Первый вид либидо мифологизирует сознание, а вторые два соответствуют актуальной трудовой части стоимости. Причины экономических кризисов — не перепроизводство материальных благ, как считал Маркс, а перепроизводство мифов! Поэтому его лекарство от этой социальной болезни (мифологема «науч-

¹По Л. Н. Гумилеву, «фактор Х» — рассеянная энергия Галактики, приводящая через мутацию генетического аппарата у людей к пассионарным толчкам в истории. Но такая точка зрения на причину толчков оспорена [2].

ного» коммунизма) оказалось страшной самой болезни. Здесь уже перепроизводство Мифа было осуществлено сполна!

ПОЛ. ГЕНДЕР. ДЕСЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ ЛИБИДО

«Происхождение пола — мрак, в который даже и не проникал луч гипотезы».

З. Фрейд

Под «гендерными» исследованиями обычно понимают социологические исследования, связанные со взаимоотношениями полов. При этом «гендер» служит всего лишь литературным эвфемизмом слова «пол», своеобразным фиговым листком, выброшенным на «грешное место». Да это и понятно. Ведь «пол» в европейских языках означает словом «sex», а в столь серьезных вопросах репрессивность культуры не дремлет!

Но десексуализированное либидо (кстати, как и пол) бывает мужским и женским [2]. В архаических человеческих сообществах это соответствовало отцовскому (патриархат) и материнскому (матриархат) правилам наследования тотема общими детьми, а эти правила управляли всем дальнейшим сексуальным поведением поколения [3].

Вот почему некоторые продвинутые социологи под словом «гендер» интуитивно верно понимают не реальный, а социокультурный пол. Это уже шаг в верном направлении! И все же последнее понятие несет на себе следы культурологического штампа. Несколько забегаю вперед, отметим, что под словом «гендер» в массовой психике следует понимать протяженный по времени фрагмент десексуализированного либидо, характеризующийся одним и тем же половым признаком — мужского или женского начала. В физике это понятие будет означать более рудиментарное представление.

Мы далее увидим, что «гендер» в физике, безусловно, древнее «пола». Известно, что природа человека бисексуальна вне зависимости от его половой принадлежности. Ровно так же в мужском тендере присутствует женское начало, а в женском — мужское, с удельным весом в норме не более 15%¹.

И, тем не менее, десексуализированное либидо вовсе не ограничивается только «гендерными» свойствами. Препятствие всего, как и сексуальное либидо, это понятие — влечение, но с фиксацией его на незротической цели, а значит, лучше всего может быть выражено каким-то отглагольным существительным. Физическая размерность его — сила.

Оно может быть положительным и отрицательным [2]. Более того, оно связано с фазами роста и понижения репрессивности культуры, с фазами обращения этой функции в ноль и фазами, где функция репрессивности культуры терпит разрыв [2].

Причем в женской фазе рост репрессивности культуры невозможен, а в фазах разрыва и обращения в ноль оно ведет себя так же, как репрессивность культуры [2]. По-видимому, само понятие «десексуализированного либидо» находится на рубеже научных представлений. По эту его сторону — физическая размерность силы, объекты его фиксации (иерархические позиции социальных статусов физических

¹ Фрейдовская метапсихология идет еще дальше. В физике микромира есть особое квантовое число: «странность» — рождение частиц парами. В этой парности, по-видимому, и заключается превращение физического процесса в частицы, обладающие массами покоя. Физический процесс в нашем случае антропоцентричного рассмотрения — десексуализированное либидо (или его аналог для других случаев), а частицы-антиподы, обладающие массами покоя, — особи реального мужского или женского пола. Другой способ получения частиц с массами покоя — «хиггсовский». Здесь уже появление масс покоя в слиянии в ОТО инерционных и гравитационных свойств масс. В первом случае время меняет знак, а во втором — нет.

лиц, идеи, бренды) — аттракторы в физике, притягивающие точки из множества точек фазового пространства динамической системы. По ту же (ненаучную) сторону этого понятия — царство эзотерики — эгрегоры — астральные существа, порожденные сообществами людей, временно объединенных общностью судьбы, — этносы, страны, политические партии, армии, религиозные, корпоративные общности и др.

Сведение понятия «десексуализированного либидо» к силе отнюдь не означает отсутствия у него какой-либо внутренней структуры. Она не сложная, но существует. В схематическом изображении она напоминает простейшую лазаретную раскладушку (рис. 1).

В денежном выражении десексуализированное либидо представляет собой «финансовый пузырь» и служит главной причиной дисбаланса всех финансовых рынков. Стабильность на рынке — явление крайне редкое. Она возможна только при смене знака десексуализированного либидо в его нулевом значении. Из рис. 1 видно, что вне зависимости от того, вызвана ли десексуализация внешней причиной (страхом), или внутренней — переносом влечения на неэротическую цель, десексуализирует либидо влечение к смерти — Танатос.

Общий случай структуры десексуализированного либидо (рис. 1а) представляет собой легендарный Стикс с движущимися в противоположных направлениях берегами: Эросом и Танатосом.

Берега моделируются трубчатыми лонжеронами раскладушки, а направления их движения — стрелками. Наличие или отсутствие течения акватории Стикса значения не имеет. Но большое значение имеет ширина Стикса. Чем выше репрессивность культуры, тем больше его ширина, тем выше нравственность в социуме, тем шире граница, разделяющая влечения-антиподы.

В финансовом отношении такой общий случай структуры десексуализированного либидо может соответствовать

как бычьему, так и медвежьему тренду¹, как положительному, так и отрицательному «финансовому пузырю».

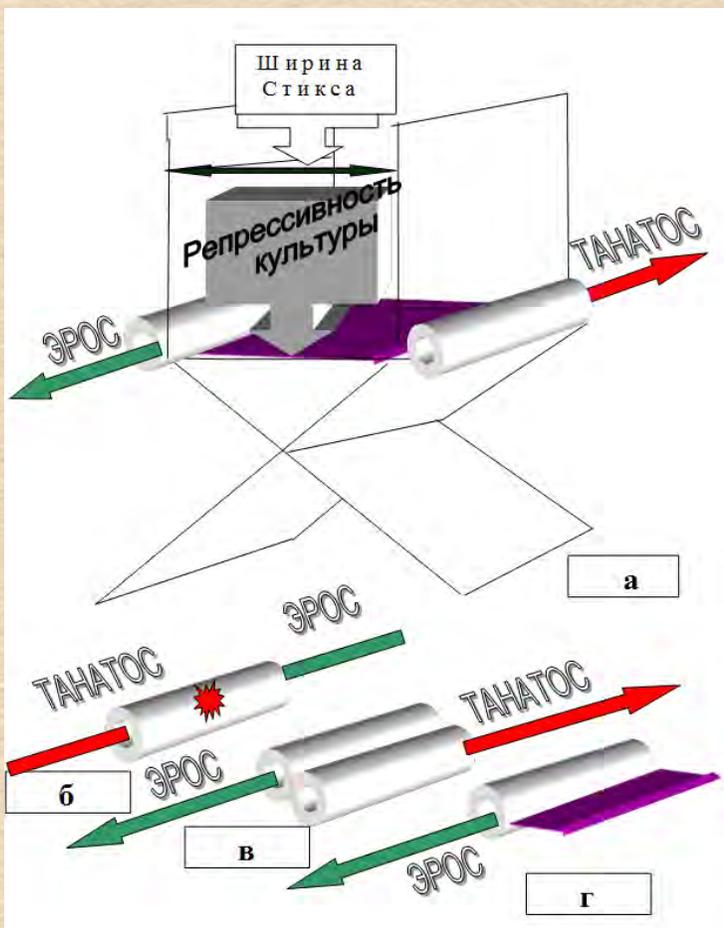
В моменты разрушения структуры десексуализированного либидо (рис. 1,б,в) происходит резкое разрушение социальной среды с последующим ее обновлением. На рис. 1б два трубчатых лонжерона совместились в один. Два частных случая на рис. 1б и 1в дают соответственно аннигиляцию влечений-антиподов в психотической танатально-дискретной фазе с появлением в антропогенезе прообраза человека первого культурно-исторического типа бессознательного («Эрос невозможного») и выпадение особей этого типа из дезинтегрированного социума в невротической фазе («конец стиля») с их вымиранием.

Два этих частных случая разрушают не только социальную среду, но и рынок. В финансовом отношении они представляют собой разворот («инверсию») и «дно» рыночного тренда соответственно. В инверсии, с одной стороны, побеждает Танатос (в массовой психике, но вовсе не обязательно в любой индивидуальной), поскольку после аннигиляции его с Эросом энергетическая система, существовавшая до аннигиляции, перестает существовать.

С другой стороны, возникает новая энергетическая система. На «дне» тренда победа Танатоса тоже не исчерпывающая. Она демонстрирует только деструкцию социума с его вымиранием, но вовсе не обязательно вымирание от этой деструкции всех индивидов до последнего.

В третьем частном случае (рис. 1 г) берег Стикса, соответствующий Танатосу, исчезает. Моделирующий его лонжерон раскладушки уходит в бесконечность.

¹ Быки — покупатели. Медведи — продавцы. Бычий тренд выводит рынок из невротического застоя («дна тренда») и движет его к равновесному состоянию. Медвежьи тренды разрушают рынок. Быки надувают положительный «финансовый пузырь», а медведи второго медвежьего тренда — отрицательный.

Рис. 1. Схема структуры десексуализированного либидо X'' : **а** — общий случай. Репрессивность культуры $X' > 0$ и $X'' \neq 0$. Зеленые стрелки — направления влечения Эроса, а красные — Танатоса. Направления стрелок не меняются; **б** — психотическая танатально-дискретная фаза, «Эрос невозможного». Аннигиляция влечений-антиподов. Репрессивность культуры X' и десексуализированное либидо X'' терпят разрыв. Ширина Стикса равна нулю. **в** торговом

цикле — «инверсия» тренда; **в** — невротическая фаза, «конец стиля». Репрессивность культуры $X' = 0$ и десексуализированное либидо $X'' =$

О. Ширина Стикса равна нулю. Конец первой мужской фазы.

В торговом цикле — конец первого медвежьего и «дно» тренда; **г** — репрессивность культуры X' максимальна, десексуализированное либидо $X'' = 0$ (смена знака). Ширина Стикса бесконечна. Стык второй мужской и женской фаз. В торговом цикле — стык бычьего и второго медвежьего тренда. Точка теоретического равновесия рынка.

Ширина Стикса становится бесконечной, а репрессивность культуры — максимальной. Этот случай соответствует нулевому значению (смене знака) десексуализированного либидо.

Но почему же в этом случае из двух влечений-антиподов мы пренебрегли Танатосом, оставив только один Эрос? Потому, что в биологическом смысле мы сами пока еще находимся на этой стороне Стикса. По ту сторону Стикса — Царство смерти. Там — наше биологическое небытие. **Но наша психика находится преимущественно по обе стороны Стикса (рис. 1 а), кроме случаев, когда структура десексуализированного либидо разрушена (рис. 1, б-г).** Такое разрушение имеет место, когда репрессивность культуры терпит разрыв (**рис. 1б**) или она равна нулю (**рис. 1в**), либо она стала максимальной (**рис. 1г**). В соответствии с цикличностью изменения репрессивности культуры [2] должна циклично меняться и ширина Стикса. Так, во временном интервале между позициями **б** и **в** (рис. 1) ширина Стикса вначале взрывным образом возрастает (разрыв функции репрессивности X'), а затем уменьшается до нулевого значения (**рис. 1 в**). Во временном интервале между позициями **в** и **г** (**рис. 1**) ширина Стикса только увеличивается. Переход от позиции **г** к позиции **б** (**рис. 1**) вновь связан с уменьшением ширины Стикса до нулевого значения (**рис. 1б**). В терминологии Эдипова комплекса **рис.1б** —

отцеубийство (повторение «первородного греха»), а **рис. 1 г** — инцест.

Продолжим дальше оппонирование сказанного. Известно, что из всех первичных позывов наибольшему угнетению репрессивностью культуры подвергается сексуальное влечение. Так почему же тогда при максимальной репрессивности культуры сексуальное либидо максимально?

Потому что в стыке второй мужской и женской фаз сексуальное либидо перестает делегировать себя в структуру десексуализированного, разрушая тем самым последнее [2]¹. Вот почему десексуализированное либидо становится равным нулю (меняет знак), а сексуальное либидо — максимальным.

Это и демонстрирует **рис. 1г. Он соответствует появлению в антропогенезе человека со вторым культурно-историческим типом бессознательного [4]**. В рыночной терминологии он отвечает стыку бычьего и второго медвежьего трендов. В финансовом отношении он соответствует нулевому «финансовому пузырю» гипотетической точке экономического равновесия рынка. В физике это редкое кратковременное (скорее всего гипотетическое) состояние соответствует так и не найденному бозону Хиггса. Для участников рынка это состояние означало бы полное совпадение ожиданий и результатов. На финансовых рынках, по Соросу [5], равновесия нельзя достичь в принципе, но можно установить, ведет ли доминирующая тенденция к равновесному состоянию, или тренд движется к полной разбалансированности рынка. Глубину этого замечания Сороса еще предстоит осмыслить в будущем. На его справедливость указывает «разорванность» стыка бычьего и второго медвежьего трен-

¹ По прохождении этой точки сексуальное либидо вновь начинает делегировать себя в структуру десексуализированного после смены знака последнего. Это идеализированное представление по статье [2].

дов (рис. 2), а само замечание связано, по-видимому, с философскими «тождествами противоположностей», которые рассмотрим ниже.

Метка на канате (в перетягивании его двумя командами: быков и медведей) будет находиться преимущественно на стороне медведей и лишь крайне редко, вблизи равновесного состояния каната, — на стороне быков. График на рис. 2 заимствован из книги [6].

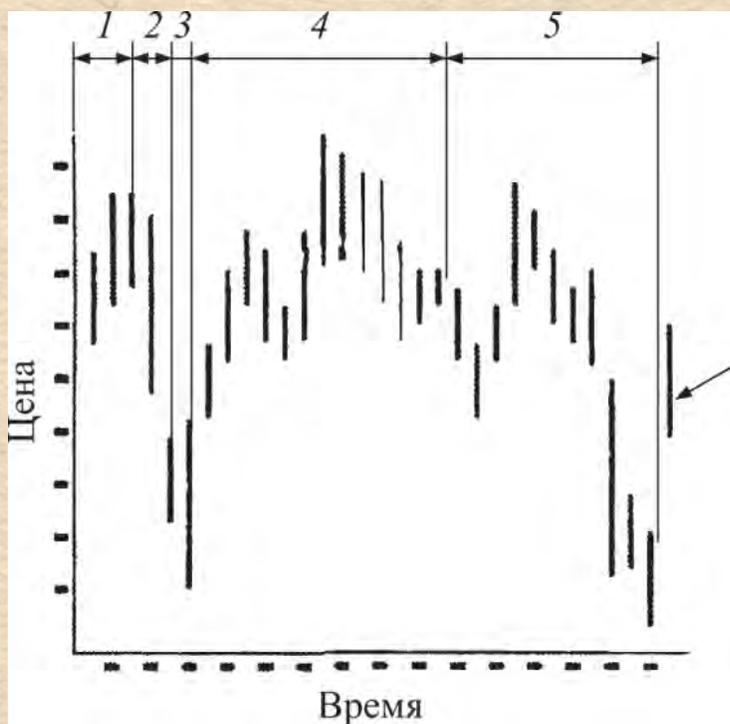

Рис. 2. Типовой рыночный цикл:

1 — конец разворота (инверсии) тренда, 2 — первый медвежий тренд, 3 — «дно» тренда, 4 — бычий тренд, 5 — второй медвежий тренд, 6 — начало разворота (инверсии) тренда

Вертикальные отрезки прямых на этом графике указывают на максимальные и минимальные значения цены инструмента торговли во временном интервале, соответствующем шагу времени по оси абсцисс. Связь гендера с характером тренда рыночного цикла следующая. Двум мужским фазам соответствуют первый медвежий и бычий тренд, а одной женской — второй медвежий тренд. Бычий и медвежий тренды — аналоги фаз роста и уменьшения репрессивности культуры соответственно [2]. **Но ведь это же цикл антропогенеза, выраженный циклом репрессивности культуры!** Тогда не удивительно, почему ключевые характеристики рыночного цикла не зависят, а характер его тренда мало зависит от инструмента торговли. Каким бы мы его ни брали: валюта, акции, объекты телекоммуникационных технологий, сырье, продукция промышленного, агропромышленного и сельскохозяйственного производства. Дело в том, что труд, воплощенный в инструментах торговли, носит преимущественно рутинный характер и поэтому соответствует сексуальному либидо, вытесненному репрессивностью культуры. Если же в воплощенном в них труде заметно творческое начало (например, изделия, подпадающие под **Copyright**), то торговый тренд, соответствующий репрессивности культуры, будет искажаться сублимированным сексуальным либидо, характер протекания которого по времени аналогичен десексуализированному [2]. Маркс же сводил (через «общественно необходимое время») к простому труду не сводимый к нему творческий труд. **Субститутами Эроса и Танатоса на финансовых рынках служат денежная ЖАДНОСТЬ и СТРАХ финансовых потерь.** Практическая реализация этих влечений-антиподов следующая: для Эроса — размер прибыли, а для Танатоса — размер неотвратимых финансовых потерь, о неизбежности которых хорошо осведомлены трейдеры.

ФИЛОСОФСКИЕ «ТОЖДЕСТВА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ»

Эти категории пронизывают всю природу. Приведем примеры: непрерывность — дискретность, движение — покой, тоника — скрябинская доминанта (в этом случае тоника становится доминантой для собственной доминанты), мгновение — вечность (смена знака времени), эволюционность — креативность. В последнем случае «креативность» нужно лишить мистического содержания и рассматривать ее как моргановскую «эмерджентность» некоторых эволюционных фаз, в которых имеют место внезапные изменения эволюционирующей системы [3]. Попробуем раскрыть некоторые из указанных примеров. В плавном непрерывном течении фонограммы какого-нибудь музыкального адажио всегда существуют две дискретности: высотно-частотная и ритмическая. Понятия вечности как бесконечного течения абстрактного времени вне зависимости от других процессов («чтобы мы ни делали, а время идет») в физике не существует. Время в физике в высшей степени конкретно и всегда связано с каким-либо конкретным процессом. Изменение направления течения процесса вызывает и изменение направления течения времени. В моменте смены знака времени оно останавливается и ощущается человеческой психикой как Вечность. В терминологии [1] — как «Эрос невозможного». Это состояние показано на **рис.1 б. И**, наконец, последний пример. Фаллос обозначается русским словом «уд». Отсюда однокоренные слова: наречие «удовлетворительно», существительные «удаль», «ударник», «удилице». Удовый — хороший, а ... — плохой. Читатель сам может заметить точки оппозитивным прилагательным, находящемся в тождестве противоположностей.

РЫНОЧНЫЕ ТРЕНДЫ В КАРТИНЕ МИРОЗДАНИЯ

Л. Д. Ландау как-то говорил, что ему очень не импонирует картина мироздания в виде вложенных одна в другую матрешек. Конечно, такая композиция матрешек вовсе не исчерпывает всю картину мироздания. Но нельзя не признать, что во всей этой замечательной картине не так уж много наглядных и строгих моделей, которые могли бы нам объяснить, что же все-таки собой представляет фрактал? Часть, обладающая свойствами целого. Вообще-то таких моделей много, но строгих и убедительных мало.

Воображение автора не идет дальше двух: октава клавиатуры фортепиано¹ и пресловутые «матрешки». Но в рыночном цикле матрешки не пространственные, а пространственно-временные. Узнать, в какой части конструкции матрешки (применительно к рыночному циклу) мы в данный момент находимся, больших трудностей не представляет. На это укажет соответствие общих признаков цикла антропогенеза и рыночного цикла. А вот рассматривая, скажем, «дно» матрешки, установить, локальное ли это дно рыночного цикла, или глобальное, бывает очень трудно. В настоящем времени мы никогда достоверно не знаем, насколько близка или далека наша матрешка от самой большой или самой маленькой, но сможем узнать, когда настоящее время станет прошедшим. Трейдеры узнают об этом уже «на своей шкуре».

Если цикл антропогенеза длился около 700 лет, то соответствующие ему рыночные циклы тянутся десятилетиями,

¹Скрябинская (увеличенная кварта) и классическая (квинта) доминанты способны разделить этот фрактал пополам. Скрябинская (тритон) — по тонам, а классическая — по частотам. Отношения частот для этих доминант составят $\sqrt{2}$ и 1,5 соответственно. Скрябинская доминанта диссонирующая, а классическая — нет.

годами, месяцами и даже днями. Если через день курс валюты не изменился, то это вовсе не означает, что в течение дня не было резких и слабых бросков его в положительную или в отрицательную сторону. Об этом знают трейдеры, торгующие на дневных циклах, — «дейтрейдеры». Очень возможно, что эти мелкие кролики когда-нибудь пожрут сначала маркетмейкеров с их конторами, а размножившись, дотянутся и до удава Уолл-Стрита. Ведь пожрали же мелкие советские кролики большевистского удава! Интернет-дейтрейдинг становится одним из самых выгодных (но и самых рутинных) отраслей бизнеса в истории.

БИБЛИЯ И КНИГА ПЕРЕМЕН. ДВЕ ИПОСТАСИ ЖИЗНИ И ДВЕ ИПОСТАСИ СМЕРТИ

Понимание этого фрагмента главы будет облегчено, если у читателя окажется под рукой №5 журнала «Сознание и физическая реальность» за 2001 г. В этом случае рисунки статей [2, 7] можно будет бегло проглядеть.

На рис. 3 с помощью простой механической системы показано формирование второй мужской и женской фаз. Рис. 3 *а* соответствует Библии и рис. 1 и 2 статьи [2], а рис. 3 *б* соответствует Книге перемен и рис. 13—15 статьи [7]. Профили использованных в этих схемах кулачков: с переменной кривизной на рис. 3 *а* и с сопряжением радиуса при вершине и затылка кулачка при помощи отрезков прямых (тангенциальный профиль) на рис. 3, *б*. Толкатель кулачка для случая рис. 3, *а* может быть любым — плоским или радиусным, а для случая рис. 3, *б* — только радиусным (роликотым), поскольку при плоском толкателе и тангенциальном кулачке в приводе возникнут бесконечно большие ускорения, а следовательно, силы. В современном машиностроении используются оба этих вида профилей кулачков. Но в моторном производстве автомобилестроения

предпочтение отдается профилям с переменной кривизной (рис. 3, а) благодаря «безударным» свойствам закона движения толкателя (клапана), воспроизводимого этими профилями. Мужские и женские фазы десексуализированного либидо по Библии моделируются соответственно фазами Ян и Инь в Книге перемен. Несколько обобщая, можно сказать, что реальная действительность сложнее этих моделей, но Библия делает упор на преемственности и непрерывности процессов, а Книга перемен — на их дискретности.

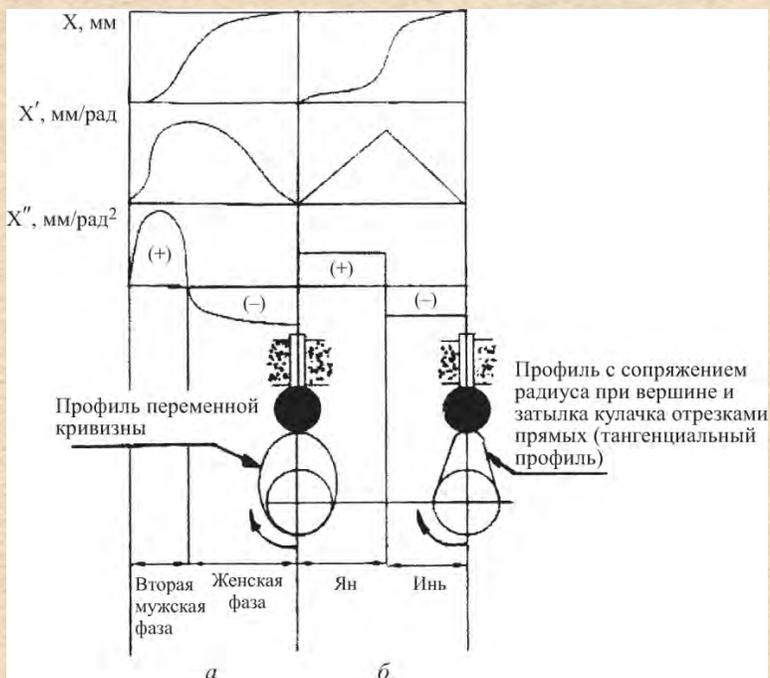

Рис. 3

Гендерные свойства динамических процессов классической механики, разделяющие инерционные и гравитационные свойства масс, не позволили Эйнштейну включить специальную теорию относительности

(СТО) в общую (ОТО). Равенства в ОТО инерционных и гравитационных масс следует рассматривать как тождества противоположностей. Но как гендеру (фрагменту процесса $X'' = f(t)$ классической механики) со знаками (+) или (-) на рис. 3 приписать половые признаки? Ведь инерционность (+) на рис. 3 проявит себя как гравитация (сжатие масс кулачка и толкателя), а гравитация (-) — как инерционность — свободное движение толкателя от предшествующего импульса (+) в условиях снятия силового замыкания кулачковых механизмов (пружин), отсутствия действия на толкатель каких-либо сил, трения и конструктивных ограничений его движению! Это легко понять, повернув на 90° кулачковые механизмы, показанные на рис. 3. Как видим, «принцип эквивалентности» в ОТО затрудняет нам ответ на поставленный вопрос. **Ответ на него дает фрейдовская метапсихология. Пассионарным толчкам предшествуют только женские фазы [3].** Это позволяет верно чередовать мужские и женские свойства гендера в историческом процессе.

Отмеченная выше «бисексуальность» гендера в дихотомии Ян-Инь прекрасно показана на рис. 13 статьи [7]. То есть в каждой из отдельно взятых мужской или женской фазе мы будем получать свою совокупность «матрешек», состоящих из мужеско-женских дихотомий. Продолжая финансовую аналогию, можно сказать, что цикл Фу-си представляет собой бычий и второй медвежий тренды, но выраженные в резкой, дискретной форме. По представлениям автора, цикл Вэнь-вана может быть сформирован суперпозицией первой мужской фазы и цикла Фу-си. Об этом свидетельствует рис. 12 статьи [7], но прямо об этом в ней ничего не сказано. Физическая размерность десексуализированного либидо (сила) получается умножением размерности $X'' = f(t)$ (рис. 3) на размерность константы $M\omega^2$, где M — масса толкателя, а ω — угловая скорость кулачка.

Таким образом, обе древние книги: Библия (Ветхий

Завет) и Книга перемен (Ян и Инь) помимо других достоинств содержат в себе описания энергетических процессов чередования в истории мужских и женских свойств гендера в десексуализированном либидо. Кстати, на рис. 3 статьи [2] удобно показать феномен разворота («инверсии») рыночных трендов. Если сложить лист рисунка по фазе 1 или 6 (эти фазы психически тождественны одна другой), то направление движения времени, указанное на рисунке стрелкой, изменится на противоположное.

Понятия «жизнь» и «смерть» в подзаголовке этого раздела статьи нужно понимать не как биологические понятия, а как психические — соответствующие этим понятиям влечения. Очень примечательно здесь то, что одна из ипостасей этих влечений-антиподов облачается в тогу своего супостата. В биологической аналогии это соответствует принципам Пастера и медицинской гомеопатии. В психических понятиях: «Эросу (невозможного)» соответствует влечение к смерти, а «Концу стиля» — жизнеутверждение в невротической фазе, соответствующей «концу стиля». **В прямых же своих проявлениях переход женской фазы в мужскую соответствует смерти, а мужской в женскую — жизни.** Это используется в китайской иглотерапии. В интерпретации [2] в первом переходе имеется дискретность, а во втором — нет. Если, разумеется, предположить, что бозон Хиггса хотя бы гипотетически существует. В настоящем же рассмотрении с учетом представлений о «тождестве противоположностей» дискретность в смене мужской фазы на женскую допускается.

Дело в том, что во влечениях-антиподах Эрос преимущественно непрерывный, а Танатос — преимущественно дискретный. Но в ситуации всевластия Эроса (при смене знака десексуализированного либидо в его нулевом значении, рис. 1, 2) не по существу, а по форме Эрос станет демонстрировать свойство своего исчезнувшего антипода — дискретность.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

«Все мое!» — сказала злато,
«Все мое!» — сказал булат,
«Все куплю!» — сказала злато,
«Все возьму!» — сказал булат.

А. С. Пушкин

Не будем загромождать изложение развернутыми характеристиками этих понятий. Для нас важны только область совпадения этих понятий и области внеположности одного понятия другому. Область совпадения — все, что выделяет человека из животного мира. Области внеположности: для культуры — воля людей, для цивилизации — сила вещей. Булат и злато — метафоры этих понятий.

Суверенно-управляемые демократуры ряда стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки — воля людей. Демократия с тремя независимыми одна от другой ветвями власти и свободной прессой — сила вещей. Но злато — плохой руководитель. По мнению Сороса — тоже. Даже если оставить в стороне области человеческой деятельности, где рыночные отношения неуместны, рынок, предоставленный сам себе (впрочем, как и любая система, предоставленная сама себе) ведет к росту энтропии и коллапсу.

Главное об особенностях механизма роста энтропии рынка мы уже сказали. И, тем не менее, нельзя не признать, что проявление Танатоса в социуме в виде резкого падения индексов на фондовых биржах предпочтительней его проявления на поле брани. А значит, цивилизация предпочтительней культуры. Связь между Первой мировой войной в Старом Свете и Великой депрессией в Новом очевидна. Великая депрессия в США начала медленно нарастать сразу же по окончании гражданской войны в России. В 1929 г. фондовая биржа США рухнула. **И все же финансовый Армагедон предпочтительней библейского Апо-**

калипсиса, хотя обе ситуации соответствуют одному и тому же рис. 1, б. Спасению мировой финансовой системы от катастроф в значительной мере посвящены работы Сороса.

КАРЛ ПОППЕР И ДЖОРДЖ СОРОС

Поппер [8] выделяет фашизм и коммунизм как государственные режимы, претендовавшие на знание высшей истины и навязывавшие свои представления миру силой. По Попперу никто не имеет доступа к высшей истине. Наше понимание мира, в котором мы живем, несовершенно по своей сути, а совершенное общество в принципе недосыгаемо. Мы должны довольствоваться тем, что имеем, и возможностью совершенствовать наше несовершенное общество. Поппер назвал такое общество открытым. Тоталитарные режимы — враги такого общества. Поппера можно дополнить. Оба государственных режима были режимами Большого стиля. Здесь, к сожалению, нет возможности на этом останавливаться подробно.

Красота Большого стиля была обобщенным объектом фиксации десексуализированного либидо обоих режимов. Как-будто оба режима решили воплотить в жизнь мифотворческий постулат Достоевского: «Красота спасет мир!». Мир-то, разумеется, «красота» спасти не сможет, а вот вместо сказки «Кафку сделать былью» — сможет! Или, как мы теперь уже знаем, — смогла! По мнению обоих философов [5, 8]: **отказ признавать естественное расхождение между реальностью и ее отражением нашим мышлением имеет далеко идущие и исторически опасные последствия.**

Оба философа утверждают, что одни и те же методы и критерии не могут применяться как к естественным, так и к общественным наукам. По-видимому, это не совсем так. Фрейдовская метапсихология дезавуирует это утверждение

если не полностью, то в значительной степени и разворачивает его в новом аспекте. И все же мнение двух выдающихся гуманистов по этому вопросу практически важно. Действительно, понятие «общественная наука» вызывает некоторое подозрение в отношении научного статуса этой самой «науки». **У математиков, физиков и химиков нет карательной математики, физики и химии, а вот у психиатров в рамках «общественных наук» карательная психиатрия существует.**

Сорос разработал свои концепции *ошибочности*¹ и *рефлексивности*: механизма обратной связи между мышлением и реальностью [5]. Обе концепции не вписываются в существующую экономическую теорию с ее принципом равновесия (соответствие предложения спросу), заимствованным из физики (действие равно противодействию) и с ее рыночным фундаментализмом, предполагающим, что рынок способен все отрегулировать сам и что если мы предоставим финансовые рынки самим себе, то они будут стремиться к естественному равновесию. *«Физические объекты двигаются так, как они двигаются, — пишет Сорос, — независимо от того, что кто-либо думает. А финансовые рынки пытаются предсказать будущее, которое зависит от решений, принимаемых людьми»* И далее: *«Рефлексивность не свойственна естественным наукам, где связь между объяснениями ученых и явлениями, которые они пытаются объяснить, является односторонней. Если утверждение соответствует фактам, оно истинно, если нет — то оно ложно.*

¹ Ошибочность ошибочности рознь. **Безумие** ведь тоже своего рода *ошибочность*. К сожалению, Сорос не разделяет *бессознательную ошибочность* в духе фрейдовской «Психопатологии обыденной жизни» и возможную деперсонализацию личности в связи со втянутостью ее в человеческое стадо, и *ошибочность в сознательно принятых решениях*, возникающую из-за сложности многофакторного учета, и поэтому слишком грубых принятых допущений.

Таким образом ученые накапливают знания. Но участники рынка лишены такой роскоши, и у них нет возможности опираться в своих решениях на достоверные знания. В своих решениях они должны учитывать свои суждения о будущем, и их пристрастное отношение влияет на сам результат. Этот результат, в свою очередь, усиливает или ослабляет то пристрастное отношение, на которое участники рынка опирались при принятии решений». Но хоть тела двигаются и независимо от того, «что кто-либо думает»¹, но они двигаются в поле — в среде взаимодействия (свойственной понятиям естественных наук) с другими телами. Поле «говорит телу, как ему двигаться», а тело «говорит полю, как ему искривляться» в среде взаимодействия. Здесь взаимодействие понимается в духе [9]. Очень содержательная статья, но, к сожалению, не свободная от мистики. Поэтому соровскую рефлексивность можно рассматривать как частный случай взаимодействия, распространяющийся на психику, экономику, социологию и другие предметы гуманитарных исследований. Временной интервал между фрагментами диалога поля и движущегося тела хоть и очень мал, но все же конечен. Для пройденного телом пути он равен величине, обратной скорости света в вакууме. Многие из частиц-переносчиков взаимодействия современной физике достаточно хорошо известны. «Участники рынка, — пишет Сорос, — начинают не со знания, а с предвзятого отношения. Либо рефлексивность корректирует предвзятое отношение, и в таком случае вы получаете тенденцию к равновесию, либо предвзятое отношение усиливается рефлексивной обратной связью, и в таком случае рынки могут уходить далеко от состояния равновесия,

¹ А время тоже идет независимо от того, «что кто-либо думает»? Мы уже отмечали, что оно всегда конкретно и привязано к какому-либо конкретному процессу. Вот почему можно с полным основанием утверждать, что до рождения нашей Вселенной времени не было.

не имея намерений возвращаться к тому состоянию, с которого они начали движение». Но ведь с такого же предвзятого отношения начинают исследователи и в естественных науках! Только это предвзятое отношение в естественных науках называется иначе: **рабочая гипотеза**. Так что аналоги психического пристрастия существуют и в естественных науках. На это указывает **фрейдовская метапсихология как новая парадигма современной науки**. В научно-квалификационной оценке какого-либо научного труда (например, защита диссертаций) яркие пристрастия ученых тоже не разделяют «общественные» и «естественные» науки. Усиление же предвзятого отношения рефлексивной обратной связью, о котором пишет Сорос, есть не что иное, как **безумие** в клиническом смысле слова. В финансовой картине это усиление будет соответствовать глубоким значениям отрицательного десексуализированного либидо — отрицательного «финансового пузыря».

БЕЗУМИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Итак, гипертрофированная соросовская ошибочность с усиленной рефлексивной связью и есть **безумие**, постфактум, пригодное для анализа инверсии рыночных трендов — обратимости времени в пассионарных толчках (в танатально-дискретных психотических фазах) и анализа невротических фаз трендов («дна» трендов) на финансовых рынках. В «Эросе невозможного» и в «конце стиля» соответственно [1]. **Давая исторический опыт, это безумие не только может быть, но и всегда бывает инструментом познания в гуманитарных науках. Об этом свидетельствует вся мировая и отечественная история. Это массовое безумие и дает основание для описания соответствующих ему событий как исторических.** Можно представить себе всю чудовищность «ущемленного аффекта» Лени-

на, когда после свершившейся революции в России до мировой революции оставалось уже рукой подать, а время в массовой психике потекло назад. Кратковременное упоительное ощущение Вечности¹ (из-за смены знака времени) у наиболее пассионарных особей сменилось тяжелейшей катастрофой — необходимостью продолжать жизнь в неимоверно тяжелых условиях. Бросок от оголтелого западничества к славянофильскому фундаментализму с переносом столицы из прозападного С.-Петербурга в славянофильскую Москву, в Третий Рим, в «столицу всего прогрессивного человечества» — таков культурологический смысл этого (а в принципе любого) пассионарного толчка. **Однако отмеченное безумие никогда не сможет стать инструментом познания в естественных науках.** Но какое же все это имеет отношение к соросовским трейдерам? Дело в том, что они действуют, как стадные животные. Каждый из них сидит за своим компьютером и никого вокруг себя не видит. Но все вместе видят на экране монитора один и тот же график тренда одного и того же инструмента торговли. О том, что их действия окажутся согласованными как по команде, не придется любопытствовать. Каждому инструменту торговли и графику его тренда (объекту фиксации десекуализированного либидо трейдеров) соответствует, естественно, свое стадо. **На точках перегиба тренда трейдеры могут понести большие убытки, а те из них, которые потеряют бдительность, будут затоптаны своим же стадом.** В условиях динамического неравновесия ситуация меняется слишком быстро, чтобы быть понятой трейдерами, а в ключевых исторических событиях — обычными людьми. Интерпретация событий не поспевает за самими событиями. Люди теря-

¹ Оно присутствует в творениях большинства художественных мастеров «серебряного века». Влечение к смерти сопровождало религиозно-культурный ренессанс России в «серебряном веке».

ют ориентацию, а события выходят из-под контроля. *«Тот факт, — пишет Сорос, — что Азиатский кризис (имеется в виду финансовый кризис 1997 1998 гг.) не ограничился Азией, а охватил также Россию, Южную Африку и Бразилию и, вероятно, затронет все формирующиеся рынки прежде, чем он ослабит хватку, подтверждает вывод, что главная причина нестабильности кроется в самой международной финансовой системе». Мы здесь могли бы поправить. Она кроется в особенностях генезиса человека как биологического вида.* Дело в том, что даже при наличии чаемого Соросом прекрасного международного инструмента управления мировой финансовой системой (прообраз такого инструмента в настоящее время существует в рамках МВФ и G-7) и при превращении всей антропосферы планеты в открытое общество цикл антропогенеза все равно будет отражаться на глобальном финансовом рынке.

АНТИСЕМИТИЗМ — БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МЕСТЬ ЗА НЕОБРАТИМОСТЬ АНТРОПОГЕНЕЗА И ПСИХИЧЕСКИЙ НЕДУГ

Это, пожалуй, самая драматичная часть рассматриваемой драмы. Человек — надындивидуальный биологический вид [1,4]. Он возник в антропогенезе не по воле вида-предшественника, не по своей воле и уж тем более не по божьей воле. Поэтому в том, что его прообраз в значительной своей части оказался не способным воспринять как свою собственную человеческую судьбу, нет ничего удивительного. **Влечение к смерти как в эйфории, так и в депрессии было доминирующим состоянием его психики.** Чуть подправив большого поэта, можно сказать: «Тот, кто выжил в катаклизме („Эроса невозможного“), пребывает в пессимизме („конца стиля“)». Прообраз человека не хотел из глубочайшей депрессии возвращения в активное

состояние, как пациент, находящийся в коме, не желает видеть врачей, возвращающих его к жизни. На заре возникновения человечества существовал хоть и бессознательный, но эффективный механизм изживания этого недуга — катарсический метод, основанный на симбиозе двух типов бессознательной психической инстанции возникшего нового биологического вида [1]. За свою многотысячелетнюю историю так называемый *Homo sapiens* не удосужился вооружиться сознательным методом его изживания взамен исчерпавшего свой потенциал бессознательного. Как известно, многие детали трагических событий своей жизни человек может настолько глубоко вытеснить в бессознательное, что он о них даже не способен вспомнить, а для осознания их требуется затрата работы на преодоление сопротивления бессознательного по соответствующей психоаналитической процедуре. Что же говорить о событиях, происшедших не у индивида, а в психике прообраза биологического вида много тысяч лет назад! И все же нет иного пути, чем осознать, а значит, перманентно исцелять этот постоянно воспроизводящийся недуг. Мир не может жить все время обращенным к самоистреблению. Он начнет реализовывать такую самообращенность.

ЯЩИК ПАНДОРЫ

Взгляд автора на проблему пессимистичнее взгляда Сороса. Полученное глобальное открытое общество будет обладать свойствами закрытого. К большому сожалению, открытые общества в длительной исторической перспективе могут существовать только в дихотомии с закрытыми. Цикл репрессивности культуры легко интерпретируется как термодинамический цикл, а любой теоретический термодинамический цикл нуждается в холодильнике для того, чтобы разомкнуть цикл. Без его размыкания работа цикла возобновиться не сможет. Это размыкание иллюстрируется фазами

1 и 6, где репрессивность культуры терпит разрыв [2]. Аналогичную картину мы видим по фазам 1 и 6 (рис. 2). Открытым останется только будущее в смысле его непредсказуемости в соответствии с соросовской рефлексивностью.

На молекулярном уровне человека с первым культурно-историческим типом бессознательного представляет ядерная ДНК с возвратно-поступательным информационным потоком, а человека второго культурно-исторического типа бессознательного — митохондриальная ДНК с кольцевым информационным потоком в ней. Это, конечно же, не означает, что каждый индивид будет обладать только одной ДНК, относящейся к его культурно-историческому типу бессознательного. Сказанное преследует цель понять следующее. Драма, о которой идет речь в статье, существует в любой клеточной биологической структуре, кончая высшими млекопитающими и в биологической структуре самого человека. Она зародилась уже в молекуле белка [10]. **В антропогенезе эта драма была выплеснута в психику! Ящик Пандоры был открыт и остался открытым навсегда!** Можно надеяться только на то, что содержимое этого ящика (фрейдовское «ОНО» всего человечества) спит и бодрствует циклично. Ни о каком Соросе «ОНО» и слышать не хочет, поскольку для реализации его идей о бескризисной мировой финансовой системе пришлось бы закрыть этот замечательный ящик¹. Этому зверю вообще нет никакого дела до Сороса, до нас с вами, дорогой читатель, до наших жизненных обстоятельств, наших добродетелей, наших духовных ценностей и до каких бы то ни было финансовых систем. Уступить он может только тому, кто хорошо подго-

¹ Чтобы убедиться в этом, читатель может поспрашивать своих друзей и знакомых о том, что они думают о Соросе. А ведь этот филантроп с исключительной эффективностью израсходовал более миллиарда долларов на гуманизацию стран Восточной Европы и России.

товлен к борьбе с ним, уважая при этом его власть.

В статье [1] трудовая деятельность Фрейда рассмотрена с отечественной, с «российской колокольни». Здесь сделана попытка взглянуть на нее пошире. **«Эрос невозможного» и «конец стиля» выходят далеко за пределы границ России.** Первый термин ввел в оборот в апогее «Серебряного века» лидер русских символистов В. Иванов¹, а второй — в период мирового финансового кризиса 1997 — 1998 гг., описанного Соросом [5], — Б. М. Парамонов. По спине десексуализированного либидо деньги из стран, охваченных кризисом, и из России в «конце стиля» убежали к месту своего происхождения — на Запад, оставив огромную часть планеты в состоянии деструкции социальной среды (рис. 1, в). Накануне XXI в. мировое сообщество практически не заметило 850 тыс. человек, порубленных топорами только в одной Руанде. Там очень короткое время был небольшой (не более батальона) военный контингент ООН. На огромных территориях Азии (включая и азиатскую периферию бывшего СССР), Южной Африки и Латинской Америки, где такого контингента не было, жертв никто не считал. Чтобы не быть обвиненным в беспросветном пессимизме, возвращаюсь снова на «российскую колокольню».

В «Серебряном веке» вся Россия, вдохновленная «Эросом невозможного», писала стихи. Чем это кончилось, мы знаем. В наше время электронных СМИ вся Россия пишет «бумажные» книги. Имеются в виду не сборники стихов. Пишут не профессиональные писатели. Пишут без отрыва от своей профессиональной деятельности. Значит, накоплен такой интеллектуальный потенциал, что уже нельзя не писать. Значит, Россия хочет осмыслить саму себя. Это вдохновляет! Думаю, что три великих гуманиста, о которых шла речь

¹ Танатальную семантику этого символа установил А. М. Эткинд.

в статье, писали свои книги не в последнюю очередь с такой же целью. Они тоже не были профессиональными писателями. Это уже не пелевинская «Пепси-Кола. Бери от жизни все!». Так, кажется, называется самая распространенная в наши дни реклама.

Литература

1. М. А. Андронов, «150 лет Зигмунду Фрейд», *Созн. и физ. реал.*, 11 (4), 2 — 10 (2006).
2. М. А. Андронов, «Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме», *Созн. и физ. реал.*, 6 (5), 31—36 (2001).
3. М. А. Андронов, «Архаический смысл цикла культурного строительства», *Философ. исслед.*, №3 — 4 (2002).
4. М. А. Андронов, «Антропологический аспект одного гуманитарного вопроса», *Созн. и физ. реал.*, 8 (3), 19—26 (2003).
5. Д. Сорос, *Кризис мирового капитализма*, Инф-ра-М, Москва (1999).
6. Т. Демарк, *Технический анализ — новая наука*, Диаграмма, Москва (1997).
7. А. М. Степанов, Б. Е. Агафонов, «И цзин — древний канон. Взгляд из третьего тысячелетия новой эры», *Созн. и физ. реал.*, 6 (5), 57—76 (2001).
8. К. Поппер, *Открытое общество и его враги. В 2 т.*, Культурная инициатива, Москва (1992).
9. А. В. Козлов, «Введение во взаимодействие», *Созн. и физ. реал.*, 5 (5), 33 — 52 (2000).
10. М. А. Андронов, «Обратимость центральной догмы молекулярной биологии», *Философ. исслед.*, №3 (2003).

8. «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

*Так век за веком! Скоро ли, Господь?
Под скальпелем природы и искусства
Кричит мой Дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.*

Н.С.Гумилёв

С русским названием этой эпохи произошёл некоторый конфуз, поскольку в сравнение с пушкинским «Золотым веком» элитарной культуры, эпитет «серебряный» приобрёл несколько уничижительную коннотацию, свойственную «массовой культуре» вообще. Слов нет! А.С.Пушкин стоил псковского оброка! Но вдруг, в пореформенной России поэты-пушкины пошли косяками!

«Массовость культуры» не только не снижала её уровень, но никогда еще ранее русская культура не достигала такой утонченной изысканности, как в это время. Никогда ранее её не интересовали так глубоко предельные вопросы бытия. Поэтому слово «серебряный» вскоре потеряло негативный оттенок.

Апокалипсические предчувствия «конца» (то ли эпохи, то ли жизни вообще), ощущение кризиса, как в жизни, так в науке и в искусстве, были связаны не только с распростра-

нением в России идей Ницше и Шпенглера, но и с предвосхищением социальных потрясений.

ГРАНИЦЫ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

В современных представлениях границ «Серебряного века» они выглядят очень расплывчатыми. Да это и понятно. Разновозрастные, но выдающиеся его культуртрегеры обладали неодинаковым чутьём к эпохе, разным временем пребывания в ней, для одних из которых (в силу их возраста) она уже заканчивалась, а для других — она ещё и не начиналась. Если указать только на российские имена этих культуртрегеров, то понадобился бы объём, превышающий весь объём настоящей главы. Но сам «Серебряный век» был феноменом не только российским (в западной терминологии «Art nouveau»), но и ярко отразившимся в европейской художественной культуре. Хотя, по-видимому, не так значительно, как в России¹. В нём «массовая культура» не была «попсой». Высшие художественные достижения в музыке, в поэзии, в художественной литературе, в живописи, в архитектуре, в прикладном искусстве действительно становились массовыми. Принимая во внимание всю субъективность представления о границах «Серебряного века» по времени, автор всё-таки рискнёт их «назначить». Это 1885 — 1935гг, с апогеем для России 1914 — 1921гг (Первая Мировая война и Гражданская война в России). Итак, весь «Серебряный век» — 50 лет. Апогей — 7 лет. Для понятия «век» — это очень немного, а для жизни одного человека — это очень много. Поэтому большинство культуртрегеров этой эпохи весь «Серебряный

¹ Первая мировая война окончилась для Европы Версальским миром в 1918-году. В России же, заключившей сепаратный Брестский мир с Германией, она переросла в Гражданскую войну, окончившуюся на три года позже — в 1921году. Так понимался большевиками декрет «Мир народам!»

век» в зрелом возрасте и не прожили в нём. Исключение — пассажиры «философского» парохода. Но доживать «Серебряный век» и свой собственный им уже пришлось в изгнании. Подавляющее большинство советских людей не только не читали произведений пассажиров этого парохода, но и никогда не слышали их имён. Многие могут возразить — продлевать «Серебряный век» в советскую эпоху нельзя! Да я, в принципе, и не хотел бы его продлевать. Но как перед «Серебряным веком» наиболее тонкие художественные натуры предчувствовали наступление этой особенной эпохи, так и после её апогея ещё долго у таких же чутких художественных натур сохранялось «послевкусие» от неё. Н. С. Гумилёва ещё долго продолжали печатать в советское время после его расстрела в 1921 году. А. М. Горький писал лучшее своё произведение «Жизнь Климса Самгина» о «Серебряном веке» в советское время, хотя и находясь в метафорической «золотой клетке». «ЛЕФ» В.В.Маяковского ещё долго сохранял напор эпохи. Лидер русских символистов Вяч. Иванов продолжал работать в Наркомпросе. Практически наш современник, поэт А. А. Тарковский был ведь поэтом «Серебряного века», хотя и на самом излёте этого «века». Он умер не так давно, в 1989 году. Именно ему М. И. Цветаева посвятила своё последнее стихотворение в ответ на ранее написанное его: « Я стол накрыл на шестерых» /Всё поправляю первый стих/ И всё переправляю слово/ — «Я стол накрыл на шестерых....»/ Ты одного забыл — седьмого./ Невесело вам вшестером./На лицах дождевые струи/ Как мог ты за таким столом/Седьмого позабыть — седьмую...../Ты стол накрыл на шестерых,/Но шестерыми мир не вымер./Чем пугалом среди живых — /Быть призраком хочу — с твоими./ (Своими) ...Робкая, как вор,/ О — ни души не задевая! — /За непоставленный прибор/ Сажусь незваная, седьмая. / Раз! — опрокинула стакан! / И все, что жаждало пролиться, — / Вся соль из глаз, вся кровь из ран — / Со скатерти — на половицы. / И — гроба нет! Разлуки — нет!

/ Стол расколдован, дом разбужен. / Как смерть — на свадебный обед, / Я — жизнь, пришедшая на ужин. /.... Никто: не брат, не сын, не муж, / Не друг — и всё же укоряю:/ — Ты, стол накрывший на шесть — душ, / Меня не посадивший — с краю.» Стихотворение приведено с большими сокращениями.

Для массовой психики государственные границы не служат большим препятствием. Чем шире ареал её исследования, тем продолжительнее окажется длительность апогея эпохи по времени. Но мы ограничимся только Россией. Метапсихологическую характеристику эпохи автор попытался дать в статье [1].

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ ПАССИОНАРНЫЙ ТОЛЧОК ЖЕНСКОЙ ФАЗЫ В МУЖСКУЮ В НАЧАЛЕ АНТРОПОГЕНЕЗА И В «СЕРЕБРЯНОМ ВЕКЕ»

Эпоха «Серебряного века» (как и первая фаза антропогенеза) характеризуется переходом через пассионарный толчок женской фазы исторического процесса в мужскую и тем, что на протяжении своего апогея по времени, её функция репрессивности культуры терпит разрыв [1]. Нужно отметить, что «репрессивность культуры» не следует относить только к человеческому сообществу. Если, например, муравей-рабочий захочет стать муравьём-воином, то его сородичи сразу же напомнят ему кто он такой, и укажут ему на его место в строю!

В соответствии с [1] под «пассионарным толчком» понимается первая (первый день в библейской аллегории из «шести дней Творения») танатально-дискретная психотическая фаза. При этом женская фаза, предшествующая первому (праисторическому) пассионарному толчку, формировалась до антропогенеза в недрах популяции-предшественника человека. В архаическом тотемическом сообществе

женская и мужская фаза формируют по Фрейдю разные правила наследования тотема детьми — по матери или по отцу. А разные правила по-разному налагают табу на сексуальное поведение членов сообщества. Цель этих табу — предупредить инбридинг в малочисленной звериной стае, либо предупредить инцест у первобытных людей. Подробнее об этом см. статью [2]. Близкое к принятому здесь представлению о мужском и женском гендере (о мужской и женской фазе) массовая психика сохраняет и в современном человеческом сообществе. Ведь цикл антропогенеза постоянно воспроизводится в историческом процессе. Здесь понятие мужской или женский гендер — не физически реальный, а социокультурный пол. Выражаясь ещё строже, гендер — протяжённый по времени фрагмент (фаза) десексуализированного либидо [5]¹, соответствующий мужскому или женскому правилу наследования тотема. Нечто похожее на тотемическую семью можно представить себе и в современном семейном сообществе при наличии сводных братьев и сестёр, которые могут быть родными по матери или по отцу. В первом случае мы имеем аналог матриархата, а во втором — патриархата. Здесь не следует понимать термин «семья» в современном юридическом смысле слова.

А.И.Солженицын не был культуртрегером «Серебряного века». Но большой художник очень хорошо чувствовал «послевкусие» этой эпохи. В детстве он читал книжку, которая произвела на него неизгладимое впечатление. Название

¹ Структура этого либидо содержит в себе оба влечения-антипода: Эрос и Танатос. В неживой природе эти влечения соответствуют тенденциям к понижению и к повышению энтропии. В отличие от сексуального, десексуализированное либидо у индивидов и социума слитно и обеспечивает прочную связь между людьми. Оно, как приливы и отливы, поднимает и опускает все суда, позволяя игнорировать акты индивидуальных смертей, когда речь идёт о массовой психике. Женский гендер тянет массовую психику к Западу (западничество), а мужской — к Востоку (славянофильство).

её и автора её он не помнил. В ней описывалось, как гигантское колесо катилось и давило всё подряд, что попадалось ему на пути. Поэтому свою историческую эпопею он и назвал «Красное колесо». Нетрудно догадаться, что выкапилось это «Красное колесо» А.И.Солженицына из апогея «Серебряного века».

Читателю, возможно, знакома картина Леонардо да Винчи «Тайная Вечеря». Она висит над Царскими Вратами в любом православном храме. Таково было художественное восприятие этого сюжета в ту историческую эпоху. В нашу историческую эпоху для художественного осмысления этого сюжета нужно обратиться к другому гению. Читатель может освежить в памяти одноимённую картину Сальвадора Дали: <http://painting.artyx.ru/painting/item/f00/s00/e0000218/index.shtml> Вечеря (как известно) — трапеза. Две половины хлеба и полстакана вина представляют собой эту скудную трапезу. **Двуединная природа Бога (божественная и человеческая), данная в разломанном на две части куске хлеба, отражена в церковных просфоре и в дикирии.**

В центре модернистского интерьера со стеклянными стенами изображен Христос. Над ним высится мужской торс — возвращение к Богу-Отцу. Апостолы, склонив головы, стоят на коленях вокруг большого каменного стола. Овеществлённая реальность их фигур (off-line) контрастируют с прозрачной эфемерностью тела Христа (on-line). Сквозь Его тело видна даже лодка на Генисаретском озере. Его тело прозрачно. Оно — Психея Церкви. **Сочетание на первый взгляд несовместимого — христианской архаики и «стиля модерн», характеризующего архитектуру и всё прикладное искусство «Серебряного века» — гениальная находка художника.**

Что же поведал Христос Апостолам? Чем они так удручены? Он сообщил им праисторическую правду о первой, наиболее трагической фазе происхождения человека [3]. **Пращуры людей убили и съели своего Отца!** Конечно, эта

правда была Христом закамуфлирована мистико-метафорическими эвфемизмами. Но от одной только ауры чудовищно жестокого каннибализма не могли не содрогнуться Апостолы! **Так было установлено таинство Евхаристии!**

В антропогенезе Основной закон биологии (онтогенез повторяет филогенез) прорвался из биологии в новую область своего распространения — в психику нового биологического вида — человека. **Именно этим человек (Homo natura) отличается от своего биологического предка. О каком «Homo sapiens» можем мы вести речь, когда примат бессознательного над сознанием абсолютен!** По образному представлению Фрейда сознание на бессознательном, как слабый всадник на сильном коне. При этом силы для управления конём всадник заимствует у самого коня. **Смертоносность «Серебряного века» была той же самой, что и смертоносность первой фазы антропогенеза.** На реальном или мнимом убийстве царя-батюшки, на братоубийстве Каином Авеля, на братоубийственной Гражданской войне в России и на первобытном коммунизме останавливаться не будем. При этом, стоит упомянуть мимоходом, (если не к ночи) ещё одного праисторического персонажа, ницшеанского «Сверхчеловека», отца (гения всех времён и народов) первобытной орды — доблестных строителей светлого будущего всего человечества¹. **Силуэт «Серебряного века» — праздник Смерти.** Выражаясь точнее — результат аннигиляции Эроса и Танатоса [5] с победой последнего. **Апогей «Серебряного века» — startup антропогенеза [3],**

¹ Это «светлое будущее» было реализовано в одной, отдельно взятой стране, на одной шестой части суши Земли всеобщим насильственным «осчастливлением». При отце первобытной орды индивид и вся орда находились буквально в контакте со своим «Создателем». Этим «Создателем» и был «Сверхчеловек» Ницше! Но большой художник Ницше, конечно же, этого не осознавал. Его художественный гений лишь предчувствовал в наступающей эпохе бессознательный возврат к первой фазе антропогенеза.

перенесённый в наше время. Чем дальше «Серебряный век» уходит от нас в прошлое, тем труднее будет новым поколениям ощутить его гибельный восторг. Привожу целиком стихотворение «СМЕРТЬ» Н.С.Гумилёва.

«Нежной, бледной, в пепельной одежде/ Ты явилась с ласкою очей. / Не такой тебя встречал я прежде/ В трубном вое, в лязганьи мечей/ Ты казалась золотисто-пьяной, / Обнажив сверкающую грудь, / Ты среди кровавого тумана/ К небесам прорезывала путь. /Как у вечно-жаждущей Астреи, / Взоры были дивно глубоки, /И неслась по жилам кровь быстрее, / И крепчали мускулы руки. / Но тебя, хоть ты теперь иная, / Я мечтою прежней узнаю. /Ты меня манила песней рая, / И с тобой мы встретимся в раю».

На рис.1 показан типовой рыночный цикл. В отличие от идеализированного характера протекания по времени функции репрессивности культуры [1], рыночный цикл даёт лучшее приближение протекания этой функции к реальному.

Вертикальные отрезки прямых на рис.1 указывают на максимальные и минимальные значения цены инструмента торговли в интервале, соответствующему шагу времени по оси абсцисс.

Здесь важно подчеркнуть, что «Серебряный век» отражал не весь цикл антропогенеза (рис.1), а только первую, наиболее драматичную, «эмерджентную» его фазу 1 (6) — апогей с примыкающими к этому апогею частями предшествующей женской фазы 5 и следующей за апогеем — мужской фазы 2. Почему же первая фаза антропогенеза отразилась так далеко от колыбели человечества — от юга Африки? Во-первых, мы не знаем, отражался ли хотя бы частично там этот процесс? Возможно, такие исследования есть или они ведутся, но автору они не известны. Во-вторых, в территориальной удалённости очередного пассионарного толчка от первичного нет ничего удивительного.

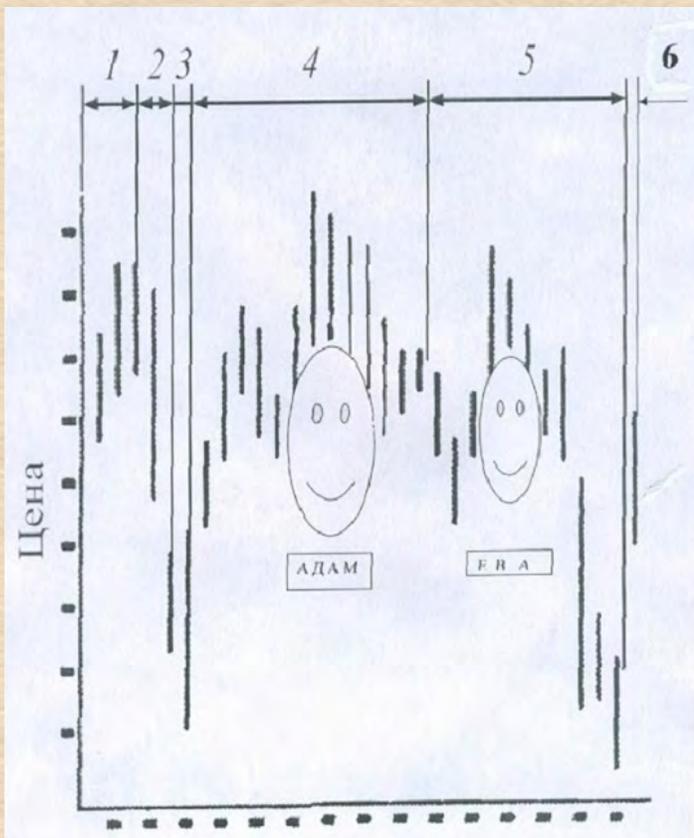

Рис.1 Типовой рыночный цикл

1 — Конец разворота (инверсии тренда).

2 — Первый медвежий тренд.

3 — «Дно» тренда. 4 — Бычий тренд. 5 — Второй медвежий тренд.

6 — Начало разворота (инверсии) тренда. «Голова Адама»

на завершающем участке мужской фазы. «Голова Евы» —
на начальном этапе женской фазы. «Точка невозврата» — стык фаз
4 и 5

Психические смещения пространственных представлений показаны в статье [1]. Л.Н.Гумилёв [6] даже соединял точки пассионарных толчков линиями на географической карте.

Более того, чем дальше человечество идёт по пути глобализации экономики, тем больше процесс объединения этносов в суперэтноты и в гиперэтноты будет напоминать объединение наций в этносы, и поэтому место совершения очередного пассионарного толчка каким-либо суперэтнотом вовсе не будет соответствовать таковому, который совершили бы по отдельности, входящие в него нация или этнос. Апогей «Серебряного века» отделил на рис.1 пассионарным толчком женскую¹ фазу 5 исторического процесса от первой мужской фазы 2, целиком реализовавшейся в России в советский период.

ПЕРВЫЕ ФАЗЫ ДРУГИХ ЦИКЛОВ ЭВОЛЮЦИИ

Вопрос о корреляции смещений, образованных периодами времени, ограниченными в начале и конце двумя пассионарными толчками, и ограниченными двумя одинаковыми гороскопами, привязанными к одному и тому же месту Земли, не исследовался. Скорее всего такой корреляции не суще-

¹ Задолго до «Серебряного века» в России стали возникать неформальные союзы во главе с женщиной, типичные примеры: Вера Павловна в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?», возглавляемые женщинами поэтические и музыкальные салоны. В «Серебряном веке» эти союзы с главенством женщин принимали нередко тройственный характер и часто же были только платоническими: Л.Д.Менделеева А. А. Блок, Б.Н.Белый; З. Н. Гиппиус, Д.С.Мережковский, Д.В.Философов и др. «Бабы бунты», прокатившиеся в 1916 году по всей России были, конечно же, признаком завершающейся «женской фазы». То же можно сказать, например, о суфражистках в Великобритании в этот же период.

ствует. Периоды между пассионарными толчками (для цикла антропогенеза период составляет примерно 700 лет) слишком велики в сравнении с продолжительностью человеческой жизни. И они же молниеносны с позиции высот Большого Космоса.

И всё же нельзя пройти мимо того, что информационные отображения таких разнотелных явлений, как пассионарные толчки в массовой психике, рождение сверхновых звёзд в астрофизике, потенциальные ямы в физике твёрдого тела, грани перехода физической эволюции в химическую, химической эволюции в биологическую, а биологической в психическую (последний переход — в антропогенезе), — тождественны! «Эмерджентный» характер (термин Моргана) грани перехода химической эволюции в биологическую показан в статье [4].

Так массовая психика зафиксировала в истории эти праисторические эпохальные события.

Читателю, желающему поглубже вникнуть в этот сюжет, рекомендую

<http://kk.convdocs.org/docs/index-266283.html>

или

<http://lib.misto.kiev.ua/PXESY/GORIN/istorii.txt>

Среди материалов «Григорий Горин. Истории» посмотреть Историю 2.

РЫНОЧНЫЕ ЦИКЛЫ. ПЕРЕХОД МУЖСКОЙ ФАЗЫ В ЖЕНСКУЮ

Теперь нам нужно несколько уклониться от темы главы и углубиться в рассматриваемый универсальный цикл, выйдя за пределы его первой фазы¹. Это позволит потом вновь вернуться к теме, связанной с искусством в самом высоком смысле слова в следующем, последнем подразделе главы. Прежде всего, здесь следует отметить, что переход мужской фазы в женскую происходит мирно, без пассинарного толчка [1]. Связь гендера с характером тренда рыночного цикла следующая. Двум мужским фазам соответствуют первый медвежий и бычий тренд, а одной женской — второй медвежий тренд. Бычий и два медвежьих тренда — аналоги фаз роста и уменьшения репрессивности культуры соответственно [1]. Фазы 1 (6) и 3 на рис.1 гендера не имеют, поскольку в этих фазах тотемическое (или современное) сообщество, как и его десексуализированное либидо, временно частично распадаются с разрушением социальных связей. В экономике такие распады сопровождаются финансовыми кризисами. **По информационным отображениям, тождественным фазе 4 исторического цикла, окажется и попятное историческое движение России и мирового сообщества в 2008—2010г. г.** Это попятное историческое движение отражено провалами на линии бычьего тренда 4 (второй мужской фазы), показанными на рис.1. Наличие этих прова-

¹В соответствии с [1] первая и шестая фаза психически тождественны. Они — два пассинарных толчка в начале и в конце (в новом начале) цикла. Поэтому их можно рассматривать как одну фазу. Здесь же, на рис.2 первая и шестая выступают как части одной фазы. Происходит это потому, что рыночный цикл «не имеет представлений» о бесконечности, в которую уходят ветви функции репрессивности, когда она терпит разрыв. Пространственно-временной разрыв процесса на рис.2 показан как его разрыв только по времени.

лов на бычьем тренде свидетельствует о возможности рецессий и после 2010 года. Невротическая фаза 3 в статьях [1], [7] (в этой статье фаза 3 — «Дно» первого медвежьего тренда на рис.1) соответствует «Концу стиля» по Б. М. Парамонову [8] — распаду СССР. **Он справедливо считал режим в СССР, построенным не по «научному» (коммунизму), а по художественному проекту. Отсюда у него и «Конец стиля».**

В соответствии с [7] в переходе мужской фазы в женскую в антропогенезе возникает еврейское бессознательное. В моей интерпретации Библии еврейская история берёт своё начало со внуков Ноя. **Появление евреев в антропогенезе ознаменовало в нём «точку невозврата».** После Древа Смерти (Танатос) Бог «прохлопал» в этой точке второе запретное райское дерево — Древо Жизни (Эрос). В стыке мужской и женской фаз наследования тотема естественно предположить полное снятие каких-либо табу на сексуальные отношения членов сообщества, поскольку в этом стыке мужской фазы **уже нет**, а женской фазы **ещё нет**. Как у Ильфа и Петрова на Черноморской кинофабрике с немым и звуковым кино! В действительности же, «точка невозврата» с её окрестностями — небольшой период времени, после которого возврат нового биологического вида в дочеловеческое состояние оказался невозможным, как невозможен возврат звукового кино к немому. **Это и породило антисемитизм.** Он — одна из самых распространённых форм проявления Танатоса в социуме. **Уровень антисемитизма может рассматриваться мерой суицидальных устремлений сообщества.** Б.М.Парамонов [8] верно считает Холокост знаком обращённости человечества к самоистреблению. Ведь создание оружия массового поражения разворачивалось на его фоне. **Встреча на Эльбе подвела черту под Холокостом, но не черту под приведшими к нему массовыми психическими процессами, свидетелями которых в настоящее время мы являемся, не черту под антисе-**

митизмом. Выражаясь метафорически, евреи освоили «древо Жизни» прежде всего для себя, а через своё присутствие в антропосфере планеты — для всего рода человеческого! В чём же тогда жизнеутверждающий смысл их присутствия в диаспоре для гоев (неевреев)? **В катарсическом методе!** [9]. Так называемая «богоизбранность» объясняется отсутствием прямого их отношения к «первородному греху». **Гои возникают в антропогенезе, когда функция репрессивности культуры терпит разрыв, а евреи — вблизи максимума репрессивности культуры!** По метапсихологическим представлениям о катарсическом методе еврейское бессознательное возникло в антропогенезе для разгрузки психического аппарата прообраза человека от вытесненного прошлого. **Без такой разгрузки антропогенез не состоялся бы.** А за то, что он всё-таки состоялся, евреи получили повсеместный антисемитизм от «признательных» соотечественников.

Финансовым аналитикам, использующим технический анализ, известны графические понятия «голова Адама» и (чуть поменьше) «голова Евы» как переходные участки от бычьего тренда ко второму медвежьему (Рис.1). К Адаму и к Еве они отношения не имеют. Они соответственно — циклично повторяющиеся информационные отображения завершающего участка мужской фазы наследования тотема и начального участка женской фазы. **Но суть трейдерский фольклор уловил верно!**

Ослабление табу в сексуальной сфере неизбежно ведёт к инбридингу в звериной стае (у древних людей — к инцесту), а последний — к «скачкам-падениям» репрессивности как на завершающей стадии мужской (восходящей), так и на начальной стадии женской (нисходящей) фазы. То есть в окрестности «точки невозврата» на обеих фазах. Эти «скачки — падения» на восходящей и нисходящей ветвях репрессивности культуры и создают образы «голов Адама и Евы». Очень может быть, что с образами

этих «голов» связано возникновение ашкеназов и сефардов.

С извинениями за тавтологию ещё раз возвратимся к «точке невозврата». В рыночной терминологии [5] это точка неустойчивого равновесия рынка, в которой спрос соответствует предложению, а само поведение рынка соответствует ожиданиям его участников. В своей физической размерности «репрессивность культуры» — мощность (в математическом смысле — первообразная), а десексуализированное либидо — сила (в математическом смысле — её производная по времени). Как известно, в максимуме первообразной производная должна быть равна нулю. Это математическое положение находит себе и психоаналитическое подтверждение. В «точке невозврата» (стык мужской и женской фаз) десексуализированное либидо равно нулю, поскольку его сексуальная составляющая кратковременно перестаёт делегировать себя в структуру десексуализированного либидо, полностью оставляя себя в тотемическом сообществе для целей прямого влечения. Объяснение этого феномена с позиций классической механики дано в статье [1].

ВОЗМОЖНО ЛИ ИСКУССТВО ПОСЛЕ ОСВЕНЦИМА?

Сайты, посвящённые борьбе с антисемитизмом («Анти-семитизм.ру», «Холокост.ру», ряд еврейских ресурсов, где звучит эта тема), к сожалению, подходят к этой проблеме только с гуманистической стороны. Этого недостаточно! **Одним гуманистическим воспитанием такой психический недуг, как антисемитизм, не исцелить! Здесь требуется психоаналитическое образование.** Человек, как биологический вид, никакой не царь природы, а только её часть. А природа, как известно, не гуманистична! Вот почему в статьях [2], [3], [5]. [7] автор практически не касался гуманистической стороны вопроса.

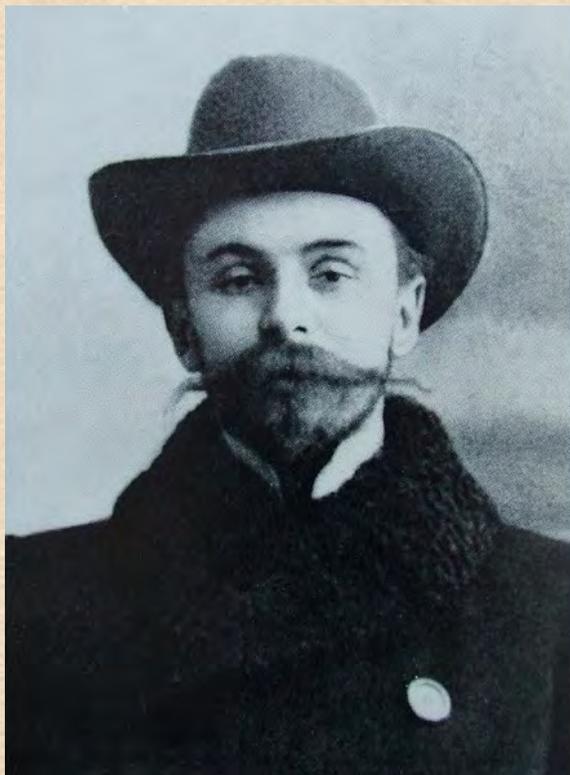
Более того, не гуманистическая индифферентность природы, а именно **злодейство** первого акта антропогенеза породило человека. Это злодейство отражено ритуальным повторением его Церковью в процедуре материальной подготовки Святых Даров¹ и в самом таинстве Евхаристии с поеданием тела Христа. Таким ритуальным повторением и достигается «катарсическое отреагирование» этого злодейства (первородного греха) — исцеление от его смертоносных последствий бессознательной психической инстанции самих «злодеев».

«Ослиные уши» материалистической «исповеди» о происхождении человека, вполне согласующиеся с Дарвиным, вылезли у самой Церкви, помимо Её желания, разумеется, как бы Она ни пыталась их скрыть сказками об изначальной непорочности человека! Но без этих «ослиных ушей» оказалась бы нулевой Её психотерапевтическая роль в истории!

Известный вопрос в подзаголовке к этому разделу статьи был поставлен Теодором Адорно, музыкальным экспертом Томаса Манна в его работе над книгой «Доктор Фаустус». Мне представляется верным следующий ответ на этот вопрос. Искусство после Освенцима, конечно же, возможно. Но оно уже никогда не достигнет высот апогея «Серебряного века», высот, которых оно достигло до Холокоста. Не только в России. Но в очень большой степени в России. Похоже на то, что смертоносность германского нацизма (поддержанная антисемитизмом населения оккупированных этим режимом территорий) одержала победу над смертоносностью «Серебряного века». В близкой мне музыкальной области искусство никогда не достигнет высот Малера или Скрябина! Перелицевав «соцреализм» в «соцарт» можно сказать

¹ Священник многократно ритуально повторяет на дискосе однократное прободение копьем тела Христа сотником Лонгиным.

следующее. «Из всех искусств для нас важнейшим является The Beatles!» Я вовсе не хочу обидеть таким высказыванием «нас» или The Beatles. Они заслуживают всяческих похвал! Но всё же, как говорят в Одессе, здесь налицо «две большие разницы». The Beatles — после Холокоста, а Скрябин — до! На рис.2 приведён фотопортрет Скрябина, а на рис.3 — музей «Серебряного века» в Москве.

Рис.2 А. Н. Скрябин (1871/72 — 1915)

СКРЯБИНСКАЯ ИЗЫСКАННОСТЬ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

По приведённым ссылкам читателю предлагается самостоятельно оценить творческие флюиды стиля «модерн», которые распространились в «Серебряном веке» (хотя и неравномерно) на гигантской территории от Барселоны до Читы. Речь пойдёт об испанском архитекторе Антонио Гауди:

<https://www.youtube.com/watch?v=UwuZ0fgWCKE#t=86>

и о русском архитекторе Ф.О.Шехтеле:

<http://www.youtube.com/watch?v=gihue37aKpE>

Только в столице Ф.О.Шехтель оставил 66 удивительных зданий, закончив жизнь в 1926 году практически в нищете. Будем надеяться, что Москва всё-таки окончательно не забудет своего гениального зодчего и отметит память о нём открытием музея его имени.

*Рис.3 Музей «Серебряного века»
в Москве (Дом В. Я Брюсова)*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пожалуй, самым интересным исследованием «Серебряного века» следует назвать замечательную книгу А.М.Эткинда [10]. Из неё читатель мог бы узнать, что Россия в «Серебряном веке» становилась второй родиной психоанализа, а цель психоанализа — жизнеутверждение, причём, впервые в человеческой истории **с прямым участием сознания**. К смертоносности он отношения не имеет, но, в конце концов, и он попал в России (будем надеяться, что не навечно) под «Красное колесо». Это колесо — Немезида культуры за пользование её плодами в исторический период, предшествующий апогею «Серебряного века».

Литература

1. *Андронов М. А.* «Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме». Сознание и физическая реальность №5 (2001)

2. *Андронов М. А.* «Архаический смысл цикла культурного строительства» Философские исследования №3 — 4, М., (2002)

3. *Андронов М. А.* «Антропогенез и археологическое «недостающее звено». Философские исследования, №1, М., (2003)

4. *Андронов М. А.* «Обратимость центральной догмы молекулярной биологии» Философские исследования, №1М., (2003)

5. *Андронов М. А.* «Внутривидовая драма человека». Сознание и физическая реальность №9, (2008)

6. *Гумилев Л. Н.* «Этногенез и биосфера Земли», Гидрометеоиздат, Москва (1990)

7. *Андронов М. А.* «Антропологический аспект одного гуманитарного вопроса» Сознание и физическая реальность №3, (2003)

8. *Парамонов Б. М.* «Конец стиля», АГРАФ, Москва, (1997)

9. Андронов М. А. «150 лет Зигмунду Фрейду». Сознание и физическая реальность №3 (2006)

10. Эткинд А. М. «Эрос невозможного», Медуза, С.-Петербург (1993).

9. АНТИСЕМИТИЗМ КАК ПСИХИЧЕСКИЙ НЕДУГ ОБЩЕСТВА. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

В психоаналитической практике существует распространённое заблуждение, что исследования Фрейда посвящены, в основном, индивидуальной психике, а исследования Юнга — массовой — так называемому «коллективному бессознательному».

Фрейд ответил на эти идеи Юнга: «бессознательное всегда коллективно». Фрейд говорил так потому, что стерильно чистого онтогенеза в природе не бывает. Продукт онтогенеза всегда несёт на себе печать следов филогенеза, поскольку остановить эволюцию на этом продукте невозможно. Сегодня мы могли бы к этому добавить, что следующие свойства бессознательного остаются индивидуализированными:

- первичные позывы физиологических отправлений;
- вытеснение одного из этих позывов (сексуального вожделения — либидо) под действием репрессивности культуры и смещение его от цели прямого влечения;
- продукты высшей творческой деятельности индивида как результат сублимации либидо;
- побудительные мотивы (но не содержание) сновидений.

В этой главе мы опираемся не столько на психоанализ, сколько на метапсихологию Фрейда, и на основной закон

биологии (по отношению к психике) — онтогенез повторяет филогенез.

В понимании антисемитизма Фрейд был ближе всех к истине. Причиной антисемитизма он считал тот факт, что другие народы, по крайней мере, косвенно признали совершённое ими отцеубийство и каннибализм («первородный грех»), а евреи — нет. **Но проблема состоит в том, что евреям не в чем было признаваться — они никого не убивали, и прямого отношения к «первородному греху» не имеют.** К «первородному греху» у них лишь косвенное отношение, только через гоев, от которых они произошли. В психоаналитической символике Библии евреи происходят от внуков Ноя. **Итак, мы имеем два основных культурно-исторических типа бессознательной психической инстанции человека как биологического вида: гоев и евреев.** Гои состоят из наций, этнических групп, супер- и гипер-этнических групп и расовых групп. Евреи, состоят только из расовых групп. **Таким образом, евреи — вовсе не «лица еврейской национальности»!**

Оба главных культурно-исторических типа бессознательной психической инстанции человека как биологического вида в антропогенезе состояли в симбиозно-конфронтационном состоянии, ровно в таком же, в каком состоят **Жизнь и Смерть**. В Библии: влечение к смерти (Древо познания добра и зла — так называемое «Древо Смерти») и влечение к жизни («Древо жизни»). Оба библейских Древа были запретными! Но оба запрета были нарушены! Бог «прохлопал» явно Древо Смерти, а неявно — и Древо Жизни! Может быть, через библейскую символику, будет немного яснее. Как это может показаться ни парадоксальным, в вопросе о происхождении человеческого рода, наука и Библия (в отрыве от её мистического содержания) утверждают одно и то же.

В Церкви манифестация «первородного греха» отражается в ритуальном повторении процесса материальной под-

готовки «Святых Даров» и в таинстве Евхаристии — вкушении Тела Христова как священником, так и прихожанами. До этого священник многократно ритуально повторял копьём на дискосе прободение тела Христа сотником Лонгиным. Как христиане соборно поедают тело Христа (Бога-Сына, единосущного с Богом-Отцом), так и мусульмане коллективно поедают тело тотемного животного — мысленный образ Бога-Отца после фактического убийства отца в первобытной орде. Единосущность Отца и Сына — единосущность Жертвы и Палача, поскольку наказанием за убийство отца и посягательство на его власть могла стать только смерть сына. Во всех революциях палачи становятся жертвами. Это хорошо известно!

Известны две легендарные личности, каждая из которых содержит в себе оба культурно-исторических типа бессознательного: два неудачных царя — Царь Эдип и Царь Иудейский — Христос! **Христа как Мессию евреи не приняли.** Историко-психотерапевтический смысл его появления в еврейской Книге состоял в другом. **Он был предназначен для гоев.** Это хорошо понимал Ницше, и это склоняло его к антисемитизму, поскольку ему не нравилось христианство. Но Ницше не был антисемитом. Есть много признаков его филосемитизма. Тем не менее, глубокий смысл акта, совершенного евреями в Библии, он так и не понял. Христос — один из многих психических образов еврейского «катарсического» психотерапевтического метода в Библии, но этот психический образ — особенно важный.

«Катарсис» (в древнем, узком смысле этого слова — разгрузка желудка рвотой, а в самом широком смысле: освобождение от прошлого) — ликвидация репрессирующих травмирующих событий или события в жизни пациента фактом его повторного переживания в фантазии и доведения пациента до полной эмоциональной разрядки. В энергетическом смысле «катарсическое отреагирование» — воздействие маховика на кривошипно-шатунный механизм поршневого

двигателя для перемещения поршня из «мертвой точки». Но в поршневом двигателе «мертвые точки» метафорические, а в человеческом сообществе — реальные. В энергетическом смысле гои служат кривошипно-шатунным механизмом, а евреи — маховиком. Подвод энергии вблизи «мертвой точки» не к кривошипно-шатунному механизму (как в поршневом двигателе), а к маховику (как в обществе) энергетическую картину работы двигателя не изменяет. Кстати, в «режимах торможения» его работа происходит именно так, с подводом энергии к маховику. Яркий пример из Библии — исцеление людей Моисеем в пустыне с помощью отливки Змея. Боль от укусов змей — метафора психических страданий пустынников, вызванных «первородным грехом». Принуждением людей взглянуть на отливку Змея, Моисей вызывал у них «катарсическое отреагирование» их «первородного греха» и, тем самым, спас их от психических расстройств в тяжёлых условиях похода. Роль еврейского бессознательного сыграл здесь Моисей. Пациентами, конечно же, были не евреи, а гои. Во время крушения империй (Египет 18 Лунной династии фараонов, Российская империя и Советский Союз в прошлом веке) из этих империй бежали не только одни евреи!

Образно говоря, евреи освоили библейское «Древо Жизни» в первую очередь для себя, а через своё присутствие в мире, — для всего рода человеческого! **В чём же жизнеутверждающий смысл их присутствия для гоев? В катарсическом методе! В этом и в сказанном выше мы приблизились к открытию исторической тайны человечества — что же представляет собой еврей в диаспоре!**

Если бессознательное содержимое в индивидуальной психике интерпретируется в психоанализе сознательно, то в бессознательном «катарсическом методе» болезненное содержимое бессознательной психической инстанции просто бессознательно же отреагируется. Психоанализ эффективен в индивидуальной психотерапии, а «катарсический

метод» (в противоположность индивидуальной психике) — в психике популяций. **Причина, по которой евреи — «богоизбранный народ» — отсутствие «первородного греха».** Если вы рассмотрите древние письменные памятники: Библию или китайскую Книгу перемен, вы получите некоторую общность в описаниях человеческой психики, как циклического энергетического процесса, сходного с циклическим энергетическим процессом антропогенеза. **Если сказанное здесь о человеческой психике распространить на всю живую природу, то легко увидеть и в ней симбиозно-антагонистические связи Эроса и Танатоса.** Эти два влечения-антипода, мы наблюдаем и во всей живой природе. Если пойти через физику еще глубже — в неживую природу, то придем к «противотоку» двух тенденций — уменьшения и роста энтропии. **Уменьшение энтропии — эквивалент Эроса. Увеличение энтропии — эквивалент Танатоса.**

Содержание настоящего исследования основано на описании энергетических процессов в массовой психике (в том числе и «пассионарных толчков» Л. Н. Гумилева) и на представлении о гендере, как о протяжённом по времени «десекуализированном либидо», связанным с мужским или женским правилом наследования тотема (в соответствии с «Тотем и табу» Фрейда) в архаичном обществе. **Аналогичное протекание такого энергетического процесса имеет место и в современном человеческом обществе.** Одна из интерпретаций «перемен» в китайской Книге перемен — конечно же, смена гендера в обоих направлениях: с мужского на женский («ЯН» на «Инь») и наоборот. Женское и мужское правила наследования тотема — разные способы наложения табу на сексуальное поведение членов сообщества для предупреждения инбридинга в малочисленной звериной стае или инцеста — у первобытных людей.

Десекуализация либидо — результат присутствия Танатоса в этом либидо. Таким образом, структура

«десекуализированного либидо» содержит в себе влечения-антиподы: Эрос и Танатос. Такое либидо обеспечивает тесную связь между индивидами в социуме и позволяет игнорировать акты индивидуальных смертей, когда речь идёт о массовой психике. Женский гендер тянет психику к Западу (западники), а мужской гендер — к Востоку (восточники и славянофилы). Переход женской фазы процесса к мужской сопровождается пассионарным толчком. **Здесь возникают гои. Переход от мужской фазы к женской осуществляется без пассионарного толчка. На стыке мужской и женской фаз наследования тотема (в отсутствие пассионарного толчка) естественно предположить, полное снятие любых табу на сексуальные отношения в первобытном сообществе. Здесь сразу же возникают предпосылки для инцеста. Здесь же возникают и евреи. Эта точка стыка мужской и женской фаз образует «точку невозврата» цикла антропогенеза. Именно поэтому, мы можем рассматривать антисемитизм как месть гоев евреям за необратимость антропогенеза. Уровень антисемитизма можно рассматривать как меру суицидальных устремлений общества.**

Пассионарный толчок не воспринимается людьми как некий силовой импульс. Особенность этого «толчка» — разрыв функции репрессивности культуры. Разрыв этой функции на психо-финансовом языке означает краткую, но высокую волатильность репрессивности и переход от конца энергетического цикла к его началу («GAP»). «Репрессивность культуры» — термин, введенный Фрейдом. Как указывалось выше, он может быть отнесен не только к человеческому сообществу. **Гои в историческом процессе — главные исполнители пассионарного толчка, прежде всего в силу их многочисленности. Цель еврейского бессознательного — совершить пассионарный толчок, когда гои находятся в невротической фазе в результате «первородного греха».** Но пассионарный толчок — это всегда

смерть, таким образом, мы находимся в ситуации, когда «смерть попирает смерть». Христианам эта ситуация в отношении Христа очень хорошо известна. В таинстве Евхаристии священник и гои в церкви катарсически исцеляют последствия первородного греха как свои собственные психические заболевания.

Таким образом, материалистический взгляд на происхождение человека (по Дарвину), мы получили от церкви, несмотря на всё её желание скрыть это. Но, к сожалению, церковь не может быть нашим союзником в борьбе против антисемитизма. Холокост был тревожным знаком обращения человечества к самоистреблению. Создание оружия массового поражения было возвращено именно на его фоне. Впервые в истории был создан инструмент, способный уничтожить все человечество. В этом был повинен не только немецкий нацизм, но и антисемитизм населения оккупированных этим режимом территорий. Это не только мое личное мнение. **Встреча на Эльбе подвела черту под Холокостом, но не черту под широко распространенными психическими процессами, которые мы наблюдаем в настоящее время. Достаточно указать здесь тревожную ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке.**

Web-сайты, посвященные борьбе против антисемитизма, к сожалению, подходят к этой проблеме только с гуманистической стороны. Этого не достаточно! Одним гуманистическим воспитанием такой психический недуг (по природе своей — массовый невроз), не исцелить. Здесь требуется психоаналитическое образование! Человек как биологический вид — вовсе не царь природы, а только её часть. А природа, как известно, не гуманистична! Поэтому, ни здесь, ни в библиографии автор не касался гуманистической стороны вопроса! Более того, не гуманистическая индифферентность природы, а именно **злодеяние** первого акта антропогенеза породило человека.

До настоящего время психоаналитическое образование остаётся единственным инструментом борьбы с антисемитизмом, но психоанализ — дело сугубо индивидуальное, приватное. Жизнь требует перестройки по нему всего информационного поля на Ближнем Востоке до тех пор, пока не будут найдены более эффективные инструменты для борьбы с этим массовым психическим недугом в области популяционной психогенетики.

Невербальная метафора сложившейся ситуации приведена ниже.

Итак, книга прочитана! Читатель не может отнести себя к субъектам, не связанным с человеческим сообществом. Он повязан этим сообществом по рукам и ногам. Но проблема, состоит в том, что независимо от плодов своей трудовой

деятельности, вклада в жизнеобеспечение социума и своих способностей, он должен решить для себя сам: в какой части этого сообщества лично он находится: в паразитически деградирующей или в созидательной? Является ли он лично частью решения рассмотренной проблемы или самой этой проблемой? Если это произойдёт, то гиря стареньких ходиков до полу не дойдёт и цель настоящей книги будет достигнута!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения. 160 лет Зигмунду Фрейдю	5
Катарсический метод в психоаналитических и в метапсихологических исследованиях	11
Штрихи к портрету	17
Заключение	20
1. Репрессивность культуры в историческом процессе и в постмодернизме	23
Ветхозаветные параллели. Совмещение с европейской и мировой историей	29
Психоаналитическая интерпретация	30
2. Архаический смысл цикла культурного строительства	37
Экзогамия и тотемизм	42
Мужская фаза. Идентификация	44
Женская фаза. Пассионарный толчок. Возвращение в орду	45
Психическая архаика процесса	48
3. Антропологический аспект одного гуманитарного вопроса	53
Энергетический смысл археологической проблемы «недостающего звена»	55
От фаз ископаемости к фазам познаваемости	59
Онтология антропогенеза	62
Антропогенез и этногенез	64
Психическая эволюция	66
4. Мифотворчество и демифологизация в постмодернизме	69
«Фактор икс»: рассеянная энергия Галактики или десексуализированное либидо?	70
Метафоры	73
Ницше, Юнг, Палья и другие в аспекте нравственности	77

На кушетку к доктору Фрейду!	84
«Иная свобода» без танатального дискретирования ..	86
5. Обратимость центральной догмы молекулярной биологии	90
Фазы ветхозаветной истории — состояния конформации белковой глобулы	91
Три типа конформаций	93
Эрос и Танатос. Понижение и повышение энтропии ..	93
По ту сторону догмы	96
6. Психическая эволюция и человеческая природа Христа	102
Естественно-исторический процесс изживания антисемитизма в цикле антропогенеза	106
Вечность, прозреваемая через миг	115
7. Внутривидовая драма человека	121
Пол. Гендер. Десексуализированное либидо	123
Философские «тождества противоположностей»	132
Рыночные тренды в картине мироздания	133
Библия и Книга перемен. Две ипостаси жизни и две ипостаси смерти	134
Культура и цивилизация	138
Карл Поппер и Джордж Сорос	139
Безумие как инструмент познания	142
Антисемитизм — бессознательная месть за необратимость антропогенеза и психический недуг	144
Ящик Пандоры	145
8. «Серебряный век» как историческое отражение праисторических событий	149
Границы «Серебряного века»	150
Переход через пассионарный толчок женской фазы в мужскую в начале антропогенеза и в «Серебряном веке»	152
Первые фазы других циклов эволюции	158
Рыночные циклы. Переход мужской фазы в женскую ..	160
Возможно ли искусство после Освенцима?	163

Скрябинская изысканность в материальной культуре	166
9. Антисемитизм как психический недуг общества.	
Взгляд в прошлое и взгляд в будущее	169

М. А. Андронов

**Антисемитизм в метапсихологических очерках
Бессознательная месть за необратимость антропогенеза**

Персональный помощник Алёна Зуева

Андронов Михаил Александрович – инженер в области автомобилестроения. Прошлый опыт позволил автору распространить инженерный подход и на гуманитарную сферу, включая энергетическое описание массовой психики

в историческом процессе и в антропогенезе, с опорой на метапсихологию Фрейда. Книга предназначена не только антисемитам для облегчения их исцеления от психического недуга, но и широкому кругу вдумчивых читателей.

Поднятая в книге проблема исцеления от антисемитизма принципиально решается на индивидуальном уровне психоанализом Фрейда, но в массовой психике безопасных методов её решения пока нет. Её игнорирование приводит к массовой гибели людей и это должно быть учтено в масс-медиа и программами образования среднего и высшего уровня.

ISBN 978-5-4483-3369-9

9 785448 333699 >